

Содержание

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ: ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Ермек Токтаров	Перспективы построения общества знания в Казахстане: социально-философский аспект.....	7
Балтабай Сыздыков, Анна Альшанская	Молодежь на рынке труда: особенности и тенденции.....	20
Казила Кубаев, Карлыгаш Байшоланова	Влияние молодежи на инновационное развитие экономики Казахстана.....	34
Ольга Калдыбаева, Дана Ашимханова	Использование инноваций в образовательной среде в современном Казахстане.....	47

ПЕРЕХОД НА ЛАТИНИЦУ: ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Наталья Сейтахметова, Зарема Шаукенова	Философско-исторические контексты перехода на латинскую графику.....	59
---	--	----

«МЯГКАЯ СИЛА» КИТАЯ: УРОКИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Гаухар Нурша	К дискуссии о «мягкой силе» Китая: уроки для Казахстана.....	68
---------------------	--	----

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Даурен Каирбеков	Повышение эффективности реформирования казахстанской пенитенциарной системы на основе мониторинга проектных рисков.....	83
-------------------------	---	----

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ

Азамат Нурсентов, Дидар Арыстан	Роль сферы услуг в развитии экономики Казахстана в современных условиях.....	104
--	--	-----

РЕЦЕНЗИЯ

Шаин Меджид оглы Мустафаев	Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана.....	117
---------------------------------------	---	-----

KAZISS
Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Журнал включен в Перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности по специальностям:
07.00.00. – исторические науки,
08.00.00 – экономические науки,
22.00.00 – социологические науки,
23.00.00 – политические науки.

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Мадина Нургалиева**,
руководитель Представительства КИСИ
при Президенте РК в г. Алматы

Ответственный за выпуск Алмас Арзикулов
Редактор-корректор Наталия Шестакова
Верстка Гульмира Тасмаганбетова
Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитшилик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644. ISSN 1562-6318
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в АО «Кокше-Полиграфия» г. Кокшетау, ул. Ауельбекова, д. 98. Тираж 500 экз.

Мазмұны

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАСТАР САЯСАТЫ: АДАМИ КАПИТАЛҒА ИНВЕСТИЦИЯ

Ермек Тоқтаров	Қазақстанда білім қоғамын құрудың перспективалары: әлеуметтік-философиялық аспектісі.....	7
Балтабай Сыздықов, Анна Альшанская	Еңбек нарығындағы жастар: ерекшеліктері.....	20
Қазила Кубаев, Қарылғаш Байшоланова	Қазақстан экономикасының инновациялық дамуына жастардың ықпалы.....	34
Ольга Калдыбаева, Дана Әшімханова	Қазақстандық білім беру саласында инновацияларды қолдану.....	47

ЛАТЫНШАҒА КӨШУ: ФИЛОСОФИЯЛЫҚ-ТАРИХИ АСПЕКТ

Наталья Сейтахметова, Зарема Шәукенова	Латын әліпбиіне көшудің философиялық-тарихи контекстері.....	59
---	--	----

ҚЫТАЙДЫҢ «ЖҰМСАҚ КҮШІ»: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН САБАҚТАРЫ

Гаухар Нұрша	Қытайдың «жұмсақ күші» туралы пікірталас: Қазақстан үшін сабақтары.....	68
---------------------	---	----

ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ЖҮЙЕНІ РЕФОРМАЛАУ

Дәурен Кайырбеков	Жобалық тәуекелдерді мониторингтеу негізіндегі қазақстанның пенитенциарлық жүйесін реформалау тиімділігін арттыру.....	83
--------------------------	--	----

ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ САЛАСЫНЫҢ ДАМУЫ

Азамат Нұрсейітов, Дидар Арыстан	Қазіргі жағдайда Қазақстан экономикасының дамуындағы қызмет көрсету саласының рөлі.....	104
---	---	-----

РЕЦЕНЗИЯ

Шаин Меджид оғлы Мустафаев	Байпақов К.М. Қазақстанның ежелгі және ортағасырлық урбанизациясы.....	117
---------------------------------------	--	-----

KAZISS
Қазақстан Республикасының
Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық
зерттеулер институты

Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитеті ұсынатын ғылыми баспалар тізбесіне келесі мамандықтар бойынша енгізілген:

07.00.00 – тарих ғылымдары,
08.00.00 – экономика ғылымдары,
22.00.00 – әлеуметтану ғылымдары,
23.00.00 – саясаттану ғылымдары.

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

**Бас редактор Мадина Нұрғалиева,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ
Өкілдігінің жетекшісі (Алматы қ.)**

Шығаруға жауапты Алмас Арзықұлов
Редактор-корректор Наталья Шестакова
Беттеу Гильмира Тасмағанбетова
Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Бейбітшілік көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997 жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644. ISSN 1562-6318
Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға сілтеме жасалынуы міндетті.
Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмеуі мүмкін. «Көкше-Полиграфия» АҚ баспаханасында басылып шығарылды. Көкшетау қ., Әуелбеков көш., 98 үй.
Тиражы 500 дана.

Contents

YOUTH POLICY IN KAZAKHSTAN: INVESTING INTO HUMAN CAPITAL

Ermek Toktarov	Prospects of Knowledge Society in Kazakhstan: Philosophical Justification.....	7
Baltabay Syzdykov, Anna Alshanskaya	Labour Market and the Young: Features and Trends	20
Kazila Kubayev, Karlygash Baisholanova	Youth's Impact of on Innovative Development of Economy of Kazakhstan.....	34
Olga Kaldybayeva, Dana Ashimkhanova	Innovations in Education in Contemporary Kazakhstan.....	47

PHILOSOPHIC AND HISTORIC ASPECTS OF TRANSITION TO THE LATIN ALPHABET

Natalya Seytakhmetova, Zarema Shaukenova	Philosophical and Historic Context of Adoption of the Latin Alphabet.....	59
---	---	----

CHINA'S "SOFT POWER": IMPLICATION FOR KAZAKHSTAN

Gauhar Nursha	On China's "Soft Power": Implications for Kazakhstan.....	68
----------------------	---	----

REFORMING PENITENTIARY SYSTEM

Dauren Kayrbekov	Project Management and Risks Monitoring to Increase Effectiveness of Reforms of Kazakhstan's Penitentiary System.....	83
-------------------------	---	----

DEVELOPMENT OF SERVICE SECTOR

Azamat Nurseitov, Didar Arystan	Role of Service Sector to Develop Kazakhstan's Economy under Current Conditions.....	104
--	--	-----

BOOK REVIEWS

Shain Mejid oglu Mustafayev	Baypakov K.M. Ancient and Medieval Urbanization of Kazakhstan.....	117
------------------------------------	--	-----

KAZISS
Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic
of Kazakhstan

The journal is included in the List of Publications recommended by the Committee for Control in the Sphere of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publication of the main results of scientific activity in the following specialties:

07.00.00. - Historical Sciences,
08.00.00. - Economics,
22.00.00. - Sociological Sciences,
23.00.00. - Political Science.

Quarterly since October 1994

Editor in Chief **Madina Nurgalieva**,
Head of Almaty Office of KazISS
under President of Kazakhstan

Responsible for publication Almas Arzikulov

Editor-corrector Nataliya Shestakova

Layout Gulmira Tasmaganbetova

Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.

Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kizi.kz.

The journal was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318

All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.

Printed in printhouse of "Kokshe-Poligrafia" Auelbekov St., 98, Kokshetau.

Copies 500.

Редакционный совет

- Зарема Шаукенова** — председатель Редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК
- Мадина Нургалиева** — шеф-редактор, руководитель Представительства КИСИ при Президенте РК в г. Алматы, кандидат политических наук
- Анна Альшанская** — научный сотрудник отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК
- Рахман Алшанов** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Гульмира Илеуова** — директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
- Гульнар Насимова** — заведующий кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
- Константин Сыроежкин** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Андрей Чеботарёв** — директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
- Марат Шайхутдинов** — первый заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
- Мартин Брусис** — доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвиг-Максимилиана (Германия)
- Синтия Каплан** — профессор Калифорнийского университета (США)
- Геннадий Чуфрин** — академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Редакциялық кеңес

- Зарема Шәукенова** — Редакциялық кеңестің төрағасы, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының (ҚСЗИ) директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА мүше-корреспонденті
- Мадина Нұрғалиева** — бас редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың Өкілдігінің басшысы (Алматы қ.), саяси ғылымдарының кандидаты
- Анна Альшанская** — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың әлеуметтік-экономикалық зерттеулер бөлімінің ғылыми қызметкері
- Рахман Алшанов** — «Тұран» ағарту корпорациясының президенті, ҚР жоғары оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
- Гүлмира Илеуова** — «Стратегия» Әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы ҚҚ-ның директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
- Гүлнар Насимова** — әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының басшысы, саяси ғылымдар докторы, профессор
- Константин Сыроежкин** — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы, профессор
- Андрей Чеботарёв** — «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
- Марат Шайхутдинов** — ҚР Қауіпсіздік Кеңесі хатшысының бірінші орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор
- Мартин Брусис** — әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғарғы мектебі, Людвиг-Максимилианның Мюнхен Университеті (Германия)
- Синтия Каплан** — Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)
- Геннадий Чуфрин** — РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор

Editorial Board

- Zarema Shaukenova** — Chairperson of Editorial Board, Director of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science of Kazakhstan
- Madina Nurgalieva** — Chief Editor, Head of Almaty Representative Office of KazISS under President of Kazakhstan, Candidate of Political Science
- Anna Alshanskaya** — Research Fellow of Department of Social and Economic Analysis, KazISS
- Rakhman Alshanov** — President of “Turan” Educational Corporation, President of Kazakhstan Association of Higher Educational, Doctor of Economics, Professor
- Gulmira Ileuova** — Director of “Strategy” Center for Socio-Political Research, Candidate of Sociology
- Gulnar Nasimova** — Head of Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University (KazNU), Doctor of Political Science, Professor
- Konstantin Syroezhkin** — Chief Research Fellow of KazISS under President of Kazakhstan, Doctor of Political Science
- Andrey Chebotarev** — Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Science
- Marat Shaikhutdinov** — First Deputy Secretary of Security Council of Kazakhstan, Doctor of History, Professor
- Martin Brusis** — Director of Graduate School for East and Southeast European Studies, Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
- Cynthia Kaplan** — Department of Political Science, University of California Santa Barbara (USA), Professor
- Gennady Chufrin** — Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Ермек Токтаров

Научный сотрудник отдела философии Института философии, политологии и религиоведения (ИФПиР)
КН МОН РК, доктор философии (Ph.D.)

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные основы построения общества знания в Казахстане. Проводится критический анализ исследований общества знания зарубежными учеными. Выявлено, что наиболее перспективным направлением развития процесса производства знаний-технологий является формирование и развитие сетевых сообществ ученых и экспертов, коммуникация между которыми опосредована информационно-коммуникационными технологиями и Интернетом. На основе статистических данных обосновывается наличие инфраструктурного потенциала для производства и распространения знаний среди широких масс. Рассмотрены проблемы и перспективы построения общества знания в Казахстане.

Ключевые слова: общество знания, сетевые сообщества, Интернет, знание, наука, образование.

ҚАЗАҚСТАНДА БІЛІМ ҚОҒАМЫН ҚҰРУДЫҢ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ: ӘЛЕУМЕТТІК-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АСПЕКТІСІ

Ермек Токтаров

Андатпа. Мақалада Қазақстанда білім қоғамын құрудың тұжырымдамалық негіздері қарастырылады. Білім қоғамы тұжырымдамасы туралы шетел ғалымдарының зерттеулеріне сыни талдау жүргізіледі. Білім-технологияны өндіру үдерісінің болашағы мол бағыты ретінде ақпараттық-коммуникациялық технологиялар және интернет көмегімен жүзеге асырылатын ғалымдар мен сарапшылар арасында желілік қоғамдастықтарды қалыптастыру мен дамыту екені анықталды. Статистикалық деректерге сүйене отырып білімді өндіру және көпшілікке

жеткізудегі инфрақұрылымдық әлеуеттің бар болуы негізделенеді. Қазақстандағы білім қоғамын құру мәселелері мен болашағы қарастырылады.

Түйінді сөздер: Қазақстан, геобрендинг, елдің имиджін қалыптастыру, тәжірибелік коммуникация, Қазақстанның ұлттық бренді, Алматы қаласының ребрендингі, «Қазақстанда жасалған» акциясы.

PROSPECTS OF KNOWLEDGE SOCIETY IN KAZAKHSTAN: PHILOSOPHICAL JUSTIFICATION

ErmeK Toktarov

Abstract. The article discusses the conceptual basis for the development of a knowledge society in Kazakhstan and critically analyzes the research on knowledge society conducted by foreign scholars. The author argues that the most promising in terms of production of knowledge and technology in Kazakhstan would be building and consolidating of communities of scientists and experts, where the communication is mediated by IT and the Internet. The statistical data substantiates the argument that there is an infrastructural capacity for production and dissemination of knowledge among the masses. The authors outlines the problems and prospects of a knowledge society in Kazakhstan.

Key words: *knowledge society, network communities, Internet, knowledge, science, education.*

Введение

Концепция общества знаний в Республике Казахстан обрела особую значимость после интерактивной лекции Президента Н.А. Назарбаева «Казахстан на пути к обществу знаний», которую он прочитал в Назарбаев Университете 5 сентября 2012 г. Интерес к данной концепции отражает попытку применения нового подхода к процессу повышения доли наукоемкой экономики в ВВП страны, а также к росту качества человеческого капитала и повышению конкурентоспособности страны.

Построение общества знания предполагает изменение места знания как продукта научно-исследовательской деятельности в системе социальных отношений. Вместе с тем изменяется и содержание термина «знание», под которым теперь понимается конкретная технология, ноу-хау, отвечающая определенной потребности общества. Соответственно, меняются подходы к процессу производства и распространения знаний. Открытость мирового научного сообщества, доступность

информационно-коммуникационных технологий, достаточный уровень квалификации казахстанских ученых, с одной стороны, позволяют достигать значительных на международном уровне результатов. С другой стороны, трансформация роли знания в казахстанском обществе, построение общества знания в Казахстане не имеют той интенсивности, которую ожидает общество. Выход из ситуации видится в формировании и развитии сетевых сообществ, занимающихся производством и распространением знания и активно использующих информационно-коммуникационные технологии, Интернет в своей деятельности. Следовательно, необходимо рассмотреть сущностные, мировоззренческие и концептуальные основы построения общества знания в Казахстане с целью выявления проблемных аспектов реализации данной задачи и выработки рекомендаций по совершенствованию подходов к предмету исследования.

Методы исследования

В свете поставленных задач была избрана методологическая установка со следующими параметрами: построение общества знания в Казахстане рассматривается как необходимая, жизненно важная задача; в виду наличия разных оценок самой концепции общества знания, избрана позиция, раскрывающая предмет исследования с положительных сторон; ведущая роль в процессе построения и развития общества знания отводится информационно-коммуникационным технологиям, а именно Интернету. Для сопровождения теоретико-методологических заключений конкретными данными был использован метод анализа статистических данных.

Также хотелось бы сделать небольшое терминологическое уточнение. Концепция *knowledge society* была разработана американским исследователем Питером Дракером в 70-е гг. XX в. Перевод на русский язык термина *knowledge society* привел к появлению двух отличных написаний «общество знания» и «общество знаний», которые являются тождественными и употребляются одинаково, обозначая одно и то же явление. В данном исследовании будет использоваться написание «общество знания».

Результаты исследования

В первую очередь необходимо обратить внимание на теоретическую, концептуальную сторону вопроса. С момента появления концепции

общества знания сформировалось множество оценок ее смыслового содержания. Зачастую оценки зарубежных авторов являются критическими. Например, американский исследователь П.-А. Форсторп считает, что концепция общества знания является постколониальным проектом Запада и аргументирует свою позицию тем, что «общество знаний может быть понято как инструмент для глобального выживания, написана, главным образом, с точки зрения Запада». По мнению ученого, общим ответом на эту динамику капитализма может выступить признание среднего и, особенно, высшего образования как важнейшего инструмента управления в будущем. Образование в целом (и, в частности, высшее образование) все больше становится критически важным для интеллектуальной защиты нации, и это способствует возрождению территориальных претензий (*Forstorp P.-A. Who's Colonizing Who? The Knowledge Society Thesis and the Global Challenges in Higher Education // Studies in Philosophy and Education. 2008. Vol. 27. Issue 4. Pp. 227—236.*)

В понимании П.-А. Форсторпа, тезис общества знания помещается в контекст глобальной конкуренции, где Европа стремится быть на вершине. Аналогичным образом тезис общества знания является важной частью транснациональных стратегий Северной Америки, Юго-Восточной Азии и Австралии. В то же время, например, в странах ОЭСР не удивительно, что именно через укрепление образования, исследований и разработок эти страны хотят обеспечить будущие лидирующие позиции и то, что, по их мнению, должно культивироваться. Это не столько конкуренция, сколько международное сотрудничество.

Согласно Дональду Хислопу и его критическому исследованию управления знанием в организациях, можно говорить о том, что дискурс общества знания основывается на трех основных утверждениях:

1) уровень мастерства и интенсивность знаний в сфере услуг намного выше, чем в ручном труде. Основанием этого утверждения является положение концепции общества знания, согласно которому именно ручной труд сокращается там, где растет сфера услуг;

2) анализ трудоустройства и градация профессий, определяемых как «интенсивные знания», часто используются для того, чтобы показать наличие роста в том или ином секторе экономики. Этот аргумент поддерживает гипотезу о том, что формирование общества знания, выраженное в процентах, состоит из больших видов рабочих мест, которые могут быть охарактеризованы как интенсивные знания;

3) общее увеличение интенсивного знания в структуре труда имеет место благодаря технологиям и гибкому производству, таким образом, изменение характера традиционного труда привело к обще-

ству знания. Д. Хислоп утверждает, что сторонники тезиса общества знания тенденциозны в их аргументации и систематически пренебрегают контраргументами [1]. Очевидно, что концепция общества знания основана на теории знания в ее инструментализированной форме. Эта форма знания связана с современной траекторией труда, которая благонамеренно и недвусмысленно помещена на самую вершину производственного процесса.

Шведский ученый Матс Алвессон в критической работе, посвященной идеологии и практике общества знания, определяет «фундаментализм образования» как идеологию, основанную на наивной вере в возможности и выгоды высшего образования. Он резюмировал «фундаментализм образования» посредством следующих факторов: образование, по существу, явление положительное; образование бесконечно; идеальный человек тщательно сформирован посредством образования; трудовые навыки формируются только в процессе образования; низкий уровень образования является индивидуальным недостатком; образование является основным решением проблем; образование должно быть пересмотрено с точки зрения высшего образования [2].

Российский исследователь А.О. Карпов, говоря о механизмах деконструкции (барьерах) общества знания в России, относит к ним следующие: 1) когнитивная инфляция сферы производства знаний, движущей силой которой выступает стремление в сферу производства знаний малообеспеченных слоев населения, несмотря на то что профессиональное образование и наука лишены того уровня социальных предпочтений, которые способны обеспечить молодым людям необходимые условия для занятия наукой; 2) захват когнитивного статуса — дисфункция ролевого статуса в обществе знаний, которая приводит к тому, что естественные ценности становящегося общественного уклада постепенно замещаются интересами, обусловленными жадностью господства и наживы; 3) табуирование когнитивного разнообразия, которое рассматривается под углом зрения становления личности, в процессе которого происходит подавление когнитивной индивидуальности, в частности силами существующей образовательной системы, тем самым тормозится не только процесс получения знания, но и уменьшается творческий потенциал общества; 4) консервация знаниевого продукта, под которой понимается внутренний процесс, происходящий на этапах создания нового знания и индуцированный способами функционирования системы заказов, идущих от посредников и конечных потребителей в технологических цепочках действующей экономики (Карпов А.О. Общество знаний: механизмы деконструкции // Вестник

Российской академии наук. 2007. № 2. С. 127—132). Эти же механизмы деконструкции общества знания имеют место и в Казахстане, иначе не было бы столь интенсивным стремление преодолеть застойные процессы в науке и образовании.

Вместе с тем трансформируется понимание науки, технологический аспект начинает играть в ней все более важную роль, что позволяет говорить о развитии феномена «технонауки». По мнению российского исследователя Б.Г. Юдина, основным отличительным признаком технонауки является существенно более глубокая, чем прежде, встроенность научного познания в деятельность по созданию и продвижению новых технологий (*Юдин Б.Г. Наука в обществе знаний // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 54—58*). Один из главных векторов, которым можно охарактеризовать направленность развития науки и технологий в последние десятилетия, — это ее неуклонное приближение к человеку, к его потребностям, устремлениям, чаяниям. В результате происходит все более основательное погружение человека в мир, проектируемый и обустраиваемый для него наукой и технологиями.

Более того, эффективная деятельность технонаук невозможна без активной роли средств массовой информации, которая заключается в формировании в массовом сознании потребности в тех или иных технологических продуктах. Информационные и коммуникационные технологии выступают в роли главных проводников и связующих между технонаукой и массой потребителей технологий в обществе знания и экономике знаний. Как отмечает российский философ В.А. Лекторский, распространение новых информационных технологий, в частности Интернета, создает колоссальные возможности для манипулирования психикой. Исчезают непроходимые границы между моим и не моим. Появляются новые ограничения человеческой свободы, возникает необходимость ее переосмысления (*Лекторский В.А. Философия, общество знания и перспективы человека // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 30—35*). Обостряется старая философская проблема отношения реального и кажущегося, а также знания и мнения, ибо с помощью информационных технологий можно фабриковать знание о реальности, а тем самым до известной степени и саму реальность.

Исследователи П.А. Девид и Д. Форей, говоря об экономике общества знаний, отмечают, что агентами экономических изменений могут стать сообщества, основанные на знаниях (знаниевые сообщества). По их мнению, экономики, основанные на знаниях, возникают, когда люди с помощью информационных и коммуникационных технологий группируются в процессе реализации активных усилий для совместного

производства (т.е. производства и обмена) новых знаний. Этот процесс сводится до трех основных компонентов: значительное количество членов общины совместно производят и воспроизводят новые знания (диффузные источники инноваций); сообщество создает «общественное» пространство для обмена и циркуляции знаний; новые информационные и коммуникационные технологии активно используются для кодификации и передачи новых знаний (*David P.A., Foray D. An introduction to the economy of the knowledge society // International Social Science Journal. 2002. N 54. Pp. 9—23*). Научное сообщество представляет собой сообщество, где значительная часть членов участвует в производстве и воспроизводстве знаний и, следовательно, создании публичного пространства, где распространяется знание и где затраты на кодификацию и распространение знания были радикально сокращены путем использования новых информационных и коммуникационных технологий.

Понятие «сетевое сообщество» часто отождествляется с «интернет-сообществом», «виртуальным сообществом». Говард Рейнголд определяет виртуальные сообщества как социальные агрегации, возникающие в глобальной информационной сети, когда достаточное количество людей в течение достаточно длительного времени конструируют свои информационно-коммуникационные связи и принимают участие в дискуссиях по социально значимым вопросам (*Rheingold H. The Virtual Community. URL: <http://www.rheingold.com/vc/book> [дата обращения: 28.07.2017]*). Российский исследователь С.В. Бондаренко дает следующее определение сетевым сообществам: «...виртуальными сетевыми сообществами называются обладающие упорядоченной структурой объединения пользователей компьютерных сетей, осуществляющих коммуникацию и имеющих при этом устойчивые социальные роли, а также придерживающихся определенных норм поведения в виртуальном пространстве» [3].

По мнению казахстанских ученых, факторами, способствующими развитию сетевых сообществ, являются:

- повышение доступности ИКТ (персональные устройства, услуги интернет-провайдеров);
- удобство и простота пользования сервисами казахстанских веб-порталов;
- подготовка учебными заведениями специалистов в области ИТ;
- популяризация активного онлайн-общения с выходом на офлайн-акции позитивного характера (экологического, образовательного, социального — помощь инвалидам, мигрантам и т.д.);

- привлечение в сетевые сообщества новых пользователей [4].

Сетевые знаниевые сообщества характеризуются тремя компонентами: экстенсивное создание и воспроизводство знания, механизмы обмена и распространения полученных знаний, интенсивное использование новых технологий. Такие сообщества, как правило, принципиально ориентируются на производство знаний. Таким образом, они представляют определенное количество «достоинств»:

- совершенствование знаний формируется посредством ряда возможностей для рекомбинации, перестановки и синергии;
- большая часть базы знаний кодифицирована, что создает большие возможности для хранения и коммуникации и делает возможным развитие новых когнитивных подходов;
- контроль качества гарантирован тем, что каждый член сообщества может воспроизводить, тестировать и критиковать новые знания;
- статическая эффективность, как правило, усилена, что обусловлено тем, что каждый человек имеет доступ к полученным знаниям, те же элементы не будут в конечном счете заново открыты (в то время как новые знания могут извлекать выгоду из усиленной коллективной акцентуации, совместных экспериментов и усилий по совершенствованию);
- производительность обучения повышается благодаря тому факту, что человек может «научиться учиться» через воспроизведение знания других людей;
- возможности появились для пространственной реорганизации деятельности и создания виртуальных сообществ, как только они сделали перемещение знаний менее затратным, чем перемещение людей.

Зарубежный исследователь В. Штайнмюллер считает, что новые технологии при определенных условиях явно выступают за недорогую передачу знаний и создание виртуальных сообществ [5]. Причем новые технологии не решают автоматически проблему интеграции знаний. Что действительно необходимо сделать, так это создавать и развивать междисциплинарные сообщества, состоящие из ряда разнородных членов.

Развитие и переход экономики знаний в общество знаний зависит от распространения наукоемких сообществ. Эти сообщества в основном связаны с научными, техническими и деловыми профессиями или проектами и характеризуются их сильными возможностями по производству и воспроизводу знаний, наличием общественного пространства для обучения и обмена, а также интенсивным использованием информационных технологий. Только когда все большее число

сообществ, соответствующих всем перечисленным характеристикам, будут образованы гражданами, пользователями и непосвященными лицами, объединенными общим интересом к данной теме, общества знания, действительно, начнут развиваться.

Германский ученый П. Вейнгарт задается вопросом, как наука может производить и распространять достоверные знания, если традиционные средства устарели, если увеличилось расстояние между наукой и обществом и результирующее доверие заменяется на жесткую связь. И это, по его мнению, основная проблема. Три важные тенденции в науке показывают, что станет серьезной проблемой в процессе построения общества знания. Во-первых, наука во все большей степени зависит от политики. Наука вовлекается в процесс принятия политических решений и встраивает ученых в политические группы. Во-вторых, наука все более коммерциализируется. Научные знания становятся товаром, который может быть продан, как и любой другой продукт. В-третьих, наука и средства массовой информации все чаще сочетаются по мере того, как ученые используют медиа в целях повышения общественной поддержки их исследований. Все эти тенденции указывают на сокращение расстояния между наукой и обществом, что являлось наиболее важной основой для производства достоверных знаний. П. Вейнгарт делает вывод о том, что наука теряет свое значение (*Weingart P. The moment of truth for science: The consequences of the “knowledge society” for society and science // EMBO Reports. 2002. N 3 (8). Pp. 703—706*). Но это не совсем правильно. Наука как институт, который производит знания, остается незаменимой. Это, скорее всего, означает, что принципы науки — производство и пересмотр знания — распространяются на другие части общества. Таким образом, наука теряет свои позиции как единственный институт, который производит достоверные знания. Суть заключается в валидации (проверке) истинности знаний. Если наука не будет соответствовать истине, общество и средства массовой информации будут требовать этого и политика создаст необходимое доверие через правовые рамки.

Очевидно, что, в условиях ограниченности ресурсов для развития научного потенциала усилиями государства, необходимо задействовать человеческий капитал ученых как основных участников процесса производства знания. Если в мировоззренческих установках ученых на производство знаний можно не сомневаться, то актуализируются другие вопросы. Есть ли потребность в знаниях со стороны населения? Готова ли аудитория принимать полученные знания посредством информационно-коммуникационных технологий, Интернета? В этой

связи встает необходимость рассмотрения инфраструктурного потенциала общества знаний в Казахстане.

Доля индивидуальных пользователей сети Интернет от общего числа населения в Республике Казахстан, согласно данным Международного союза электросвязи, в 2016 г. составила 76,8%, тогда как в 2006 г. этот показатель составлял всего лишь 3,27%. В Республике Казахстан данный показатель выше, чем в среднем в СНГ — 66,6% (Международный союз электросвязи. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> [дата обращения: 01.08.2017]).

Вместе с тем важным фактором является способность человека пользоваться всеми имеющимися возможностями, которые предоставляют информационно-коммуникационные технологии. Эта способность отражается в показателе «компьютерная грамотность». Согласно данным Агентства Республики Казахстан по статистике, в возрасте 16—64 года больше 60% респондентов оценили свой уровень компьютерной грамотности как «обычный пользователь», «опытных пользователей» больше всего в возрастной группе 16—34 года (более 10% от числа респондентов).

Компьютерные действия членов домашнего хозяйства также отражают уровень компьютерной грамотности населения. Согласно обновленной в соответствии с требованиями Международного союза электросвязи анкете опроса, проводимого Агентством РК по статистике, наиболее часто используемыми функциями компьютера является работа с текстовым редактором (63,8%) и электронной почтой (58,4%) (Агентство РК по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInformationSociety?_afzLoop=5300976813395280#%40%3F_afzLoop%3D5300976813395280%26_adf.ctrl-state%3D62dyc4e8s_50 [дата обращения: 01.08.2017]).

Можно утверждать, что уровень доступа к компьютерам и иной технике, уровень компьютерной грамотности и опыт казахстанских пользователей являются достаточными для удовлетворения ими своих информационных потребностей, а также потребности в повышении уровня образования. Следовательно, возникает вопрос о достаточности контента, который пользуется спросом у казахстанских пользователей.

Так, согласно данным *World Wide Web Technology Surveys* по состоянию на 1 июня 2017 г., 51,4% контента в сети Интернет создано на английском языке; на русском языке — 6,6%, на японском и немецком — по 5,6%, а на казахском языке — менее 0,1% контента (W3Techs. URL: https://w3techs.com/technologies/overview/content_language/all [дата обращения: 01.08.2017]).

Несмотря на попытки развития отечественных интернет-ресурсов, создания и распространения контента на казахском языке, его недостаточно для покрытия спроса со стороны пользователей, что приводит к доминированию в структуре информационного потребления казахстанских пользователей именно зарубежных ресурсов.

Согласно данным интернет-ресурса *Alexa.com*, который занимается сбором статистики посещения сайтов, в Казахстане в числе 20 наиболее популярных сайтов указаны видеосерверы (*YouTube*, *Kinogo.club*), поисковые системы (*Google* и *Yandex*), социальные сети (*Vkontakte*, *Mail.ru*, Одноклассники, *Instagram*), новостные сайты (*Nur.kz*, *Tengrinews*), сайты объявлений (*Olx*, Колёса, Крыша, *AliExpress*), электронная энциклопедия *Wikipedia*, сайт Электронного Правительства Республики Казахстан (*Alexa.com*. URL: <http://www.alexa.com/topsites/countries/kz> [дата обращения: 02.08.2017]). Большинство популярных среди казахстанских интернет-пользователей сайтов являются зарубежными, что не означает потребление контента именно на иностранном языке, тем не менее свидетельствует о низкой популярности отечественных аналогов интернет-ресурсов.

Популярность казахстанских сайтов, нацеленных на повышение уровня образованности пользователей сети Интернет, не так высока, как хотелось бы. Согласно данным *Zero.kz* по состоянию на 27 июля 2017 г., Литературный портал (*adebiportal.kz*) за последние 30 дней посетило 15 097 пользователей, сайт интернет-проекта *National Digital History of Kazakhstan (e-history.kz)* — 63 731 пользователь, сайт сетевого проекта «Открытая библиотека Казахстана» (*kitap.kz*), который сопровождает Общественный фонд *WikiBilim*, посетило 24 460 человек (*Zero.kz*. URL: <http://www.zero.kz> [дата обращения: 02.08.2017]).

Обсуждение результатов

Основываясь на приведенных выше тенденциях, можно выделить тип сетевых сообществ, которые могут дать начало структуризации субъектов не только виртуального пространства, но и общества знания в Республике Казахстан. Этому будут способствовать сообщества специалистов какой-либо одной области (например, историки, политологи, медики) либо сообщества, созданные для решения относительно узкого спектра социально-политических или экономических проблем.

Дееспособность сетевого сообщества обуславливается наличием в его составе как можно большего числа активных пользователей, а также выработкой системы структурной саморегуляции сообщества. Этому

также способствует такая экономическая модель функционирования сообщества, при которой для обеспечения функционирования сайта (например, аренды домена), а также организации и проведения офлайн-мероприятий пользователи вносят собственные средства. Но не всегда дееспособность сообщества зависит от его гибридного характера. В условиях географической отдаленности и недостатка специалистов виртуальность выступает для сообщества жизненно важным фактором.

Популярность образовательных интернет-ресурсов может быть повышена благодаря освещению научных достижений казахстанских ученых на сайтах новостных порталов в рамках государственного заказа. Статистика *Zero.kz* показывает, что наиболее популярными среди казахстанских пользователей являются именно новостные сайты. В развитии научных и познавательных разделов на страницах новостных сайтов видится перспективное направление распространения знаний в казахстанском обществе.

В то же время возникают следующие исследовательские вопросы, которые не были освещены и раскрыты в данном исследовании. Можем ли мы считать профессорско-преподавательский состав того или иного казахстанского университета или профессиональную ассоциацию сетевым знанием сообществом? Следует ли заниматься распространением полученных знаний самим ученым либо эту функцию более эффективно выполняют научные журналисты? Какие именно технологии нематериального характера необходимы обществу (социокультурные, психологические, политические и т.д.)?

Выводы

Основываясь на вышеизложенных положениях, можно сформулировать следующие выводы:

– потребность в применении рационального подхода к решению актуальных проблем казахстанского общества активизирует научно-исследовательскую (фундаментальную и прикладную) деятельность производителей знаний;

– несмотря на геополитический контекст концепции общества знаний, идея построения общества, где важнейшим ресурсом является знание-технология, ноу-хау, выглядит перспективной и актуальной с точки зрения концептуального обоснования процесса модернизации науки и образования;

– низкий уровень интеграции научного сообщества Казахстана, его малочисленность и распределенность по всей территории страны

способствуют виртуализации процесса производства знаний в процессе научной коммуникации посредством информационно-коммуникационных технологий, что, в свою очередь, продвигает развитие и распространение феномена сетевого знаниевого сообщества;

– распространение знаний среди широкой аудитории должно осуществляться через популярные СМИ, в частности в научно-популярных разделах новостных интернет-порталов.

Источник финансирования исследований

Исследование проведено в рамках грантового научно-исследовательского проекта 0551/ГФ4 «Казахстан на пути построения общества знания (философское исследование)».

Список литературы

1. *Hislop D.* Knowledge management in organizations: A critical introduction. Oxford: Oxford University Press, 2004. 304 p.
2. *Alvesson M.* The triumph of emptiness: On grandiosity, illusion and games. Stockholm: Atlas, 2006. Pp. 50—51.
3. *Бондаренко С.В.* О типизации виртуальных сетевых сообществ образовательной направленности // Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития. М.: Логос, 2003. С. 399—407.
4. Социокультурное развитие Казахстана в условиях виртуализации информационно-коммуникативных практик. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. 220 с.
5. *Steinmueller W.E.* Virtual Communities and the New Economy // In: Mansell R. (ed.) Inside the Communication Revolution, Oxford University Press. 2001. — 338 p.

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Балтабай Сыздықов, Анна Альшанская

Научные сотрудники отдела социально-экономических исследований Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ молодежного рынка труда в Казахстане. Также представлен обзор государственных мер, направленных на снижение безработицы и повышение уровня занятости среди молодежи. На основе анализа выделены основные тенденции, характерные современному состоянию рынка труда молодежи, в частности, рост наемного труда на фоне низкого уровня молодежного предпринимательства, высокий уровень неформальной молодежной занятости, рост доли молодежи группы NEET и повышение роли фриланса как источника занятости и дохода.

Ключевые слова: молодежная занятость, дисбаланс трудовых ресурсов, государственные программы, фриланс, неформальная занятость.

ЕҢБЕК НАРЫҒЫНДАҒЫ ЖАСТАР: ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ҮРДІСТЕРІ

Балтабай Сыздықов, Анна Альшанская

Аңдатпа. Мақалада Қазақстандағы жастардың еңбек нарығына талдау өткізіледі. Сонымен қатар, жұмыссыздықты қысқартуға және жастар арасында жұмыспен қамту деңгейін арттыруға бағытталған мемлекеттік шараларға шолу көрсетілген. Талдау негізінде жастар еңбек нарығының қазіргі жағдайына қатысты негізгі тенденциялар белгіленген, соның ішінде жастар кәсіпкерлігінің төмен деңгейі аясындағы жалданбалы еңбектің артуы, жастардың бейресми жұмыспен қамтылудың жоғары деңгейі, NEET тобындағы жастар үлесінің өсуі және жұмысбастылық пен табыстың көзі ретінде фриланс рөлінің артуы.

Түйінді сөздер: жастардың жұмыспен қамтылуы, еңбек ресурстарының дисбалансы, мемлекеттік бағдарламалар, фриланс, бейресми жұмысбастылық.

LABOUR MARKET AND THE YOUNG: FEATURES AND TRENDS

Baltabay Syzdykov, Anna Alshanskaya

Abstract. This article gives an analysis of the labor market conditions for the young in Kazakhstan. The authors provide the overview of the government measures taken in order to reduce unemployment among the young in Kazakhstan. The authors also describe the current state of the labor market conditions for the young and identify the main trends such as bigger share of wage labor compared to private entrepreneurship among the young as well as ever-increasing number of NEET, freelancing, ZHCs, informal employment, and gig economy practices as major source of both employment and income.

Key words: *youth employment, labour imbalance, informal employment, state programs, freelancing.*

Введение

Как и в большинстве развитых стран, в Казахстане постепенно усиливается процесс старения населения и увеличивается демографическая нагрузка на трудоспособное население. Более того, вследствие демографического провала, в ближайшие десятилетия будет наблюдаться сокращение численности населения в молодом возрасте. Согласно оценкам Министерства труда и социальной защиты РК, к 2030 г. на 1000 человек, вступающих в трудоспособный возраст, будет приходиться 496 человек, выходящих из трудоспособного возраста (Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан. URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/341198> [дата обращения: 07.08.2017]). Неравномерное выбывание и восполнение экономически активного населения может стать сдерживающим фактором развития человеческого капитала и экономики в целом.

Особое место в составе человеческого капитала занимает молодежь как будущий трудовой потенциал для реализации социальных и экономических преобразований. С экономической точки зрения молодежь является фактором производства, а от уровня ее квалификации зависит продуктивность национальной экономики.

Поэтому обеспечение занятости молодежи является актуальной и долгосрочной задачей современной государственной социально-экономической политики.

Вместе с тем в настоящее время молодежь оказывается одной из особо уязвимых категорий, испытывающих значительные сложности при трудоустройстве.

Таким образом, целью данной работы является изучение основных тенденций и проблем, сдерживающих развитие молодежного рынка труда.

Методы исследования

Методологической базой исследования выступили методы статистического и сравнительного анализа, а также графический анализ. Материалами исследования послужили теоретические и аналитические статьи, посвященные проблеме занятости и безработицы молодежи в современных условиях. Также были использованы работы международных организаций научно-теоретического и прикладного характера, данные статистической отчетности, а также законодательных и нормативно-правовых документов Республики Казахстан. Аналитические расчеты проведены на основе применения электронных таблиц MS Excel.

Результаты исследования

Сегодня молодежь (в возрасте 15—28 лет) составляет более четверти экономически активного населения Казахстана.

Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, за последние пять лет уровень молодежной безработицы снизился на 1,3 процентных пункта до уровня в 4,1% (в абсолютном выражении количество безработной молодежи снизилось на 37,9 тыс. чел.).

Параллельно происходило постепенное снижение уровня долгосрочной молодежной безработицы с 3% в 2012 г. до 2,2% в 2016 г., что положительно характеризует падение доли численности безработной молодежи, не имеющей работы один год и более в численности экономически активной молодежи (см. рис. 1).

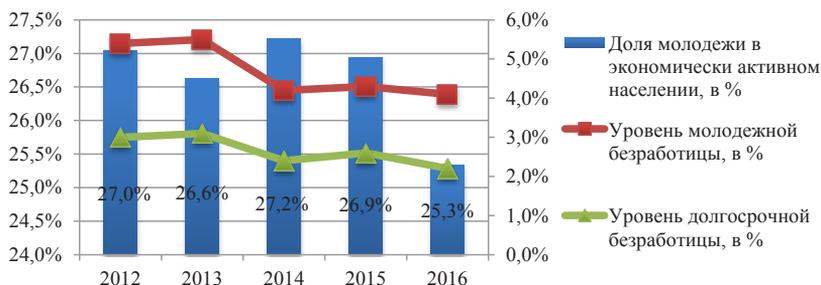

Рис. 1. Основные показатели занятости молодежи за 2012—2016 гг.

Источник: составлено согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК.

Проведенный анализ основных показателей молодежной занятости позволяет создать общий «портрет» занятой молодежи:

- количество занятой молодежи в Казахстане составляет 2,2 млн человек. Из них 95,1% принадлежит к возрастной группе 20—28 лет. В гендерном аспекте наибольшая доля приходится на мужчин (54,2%) и большая часть молодежи (55,3%) занята в городской местности;

- 17% занятой молодежи осуществляет свою деятельность в секторе торговли, 15% — в сельском хозяйстве, 11% — в промышленности, 10,9% — в образовании и т.д. При этом постепенно происходит отраслевой переток молодежи. Так, если в 2012 г. 28,9% молодежи было занято в секторе «сельское хозяйство», то уже к концу 2016 г. доля сократилась до 15,7% (–302 тыс. чел.) и в секторе «строительство» (–8,3 тыс. чел.). При этом переток произошел в секторы «торговля» (+17,5 тыс. чел.), «транспорт» (+19 тыс. чел.), «образование» (+45 тыс. чел.) и т.д. (см. рис. 2);

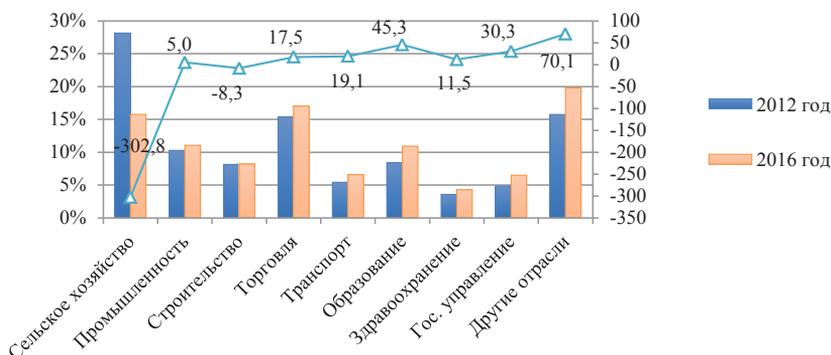

Рис. 2. Перемещение занятой молодежи по секторам экономики за период с 2012-го по 2016 г.

Источник: составлено согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК.

- 23,5% молодежи составляет самостоятельно занятая молодежь, 76,5% — наемные работники;
- уровень молодежной безработицы на селе составляет 3,5%, в городе — 4,6%;
- 41,5% занятой молодежи имеет высшее образование, при сильной дифференциации наемной молодежи (47,5% с высшим образованием) и самостоятельно занятой молодежи (всего 22,2% с высшим образованием).

Таким образом, согласно данным Международной организации труда за 2016 г., уровень молодежной безработицы в Казахстане является самым низким показателем среди стран СНГ и в целом мирового показателя 13,1%.

Одним из факторов снижения безработицы среди молодежи является проводимая государством активная политика по следующим направлениям (см. рис. 3).

Рис. 3. Государственные проекты и программы, предназначенные для молодежи

В рамках *повышения занятости молодежи (наемный труд)* государственная политика по повышению занятости молодежи осуществляется через такие программы, как «Жасыл ел», «С дипломом в село!», Молодежный кадровый резерв, Программа продуктивной занятости и массового предпринимательства (далее — ПЗМП) и др.

За годы реализации проекта «Жасыл ел» трудовое воспитание получили 241 тыс. молодых людей. Молодежные бригады работают не только в городах, но и очищают леса после пожаров (Қазақстан жастары — 2016. Ұлттық баяндамасы. URL: [http://elzhastary.kz/upload/iblock/5e5/%D0%9D%D0%94_lite\(1\).pdf](http://elzhastary.kz/upload/iblock/5e5/%D0%9D%D0%94_lite(1).pdf) [дата обращения: 08.08.2017]).

В Проекте «С дипломом в село!» в годы реализации (2009—2016 гг.) участвовало 46 631 человек (Стратегия 2050. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/39403> [дата обращения: 08.08.2017]). Исполнение задач проекта позволило достичь положительных результатов, показывающих рост притока трудовых ресурсов в сельскую местность по сравнению с предыдущими годами.

Проект «Молодежный кадровый резерв» направлен на формирование «новой генерации современных и эффективных управленцев для системы государственного управления, бизнеса и сферы общественной деятельности». Так, за 2009—2016 гг. для участия в проекте «Молодежный кадровый резерв» подали заявки более 14 000 молодых людей, из числа которых 420 человек смогли пройти открытый конкурсный отбор, тестирование, оценку профессиональных знаний, стажировку в профильных организациях (Қазақстан жастары — 2016. Ұлттық баяндамасы. URL: [http://elzhastary.kz/upload/iblock/5e5/%D0%9D%D0%94_lite\(1\).pdf](http://elzhastary.kz/upload/iblock/5e5/%D0%9D%D0%94_lite(1).pdf) [дата обращения: 08.08.2017]).

По программе «Продуктивная занятость и массовое предпринимательство 2017—2021» за семь месяцев 2017 г. было трудоустроено 247 тыс. человек. Из них на свободные вакансии — 148 тыс. человек, на социальные рабочие места — 19 тыс. человек, на инфраструктурные проекты — 1,2 тыс. человек, на общественную работу — 61 тыс. человек и на молодежную практику — 16,5 тыс. человек (Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства. Call-center 1411. URL: <http://prz.enbek.gov.kz/ru> [дата обращения: 08.08.2017]).

С целью развития молодежного предпринимательства через программу ПЗМП, государство повысило доступность кредитования для молодежи, не имеющей достаточного залогового имущества и кредитной истории. Это дало возможность 2036 участникам получить микрокредит на развитие собственного дела. Дополнительно проводится обучение финансовой грамотности, основам бизнеса и навыкам ведения предпринимательской деятельности через ГП «Дорожная карта бизнеса — 2020» и ПЗМП. Так, прошли обучение по проекту «Бастау Бизнес» 7254 человека (Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства. Call-center 1411. URL: <http://prz.enbek.gov.kz/ru> [дата обращения: 08.08.2017]).

Усиленная работа проводится государством по подготовке квалифицированной молодежи.

Социальный проект «Мәңгілік ел жастары — индустрияға», реализация которого началась в 2014 г., входит в число важнейших

задач, озвученных Президентом РК Н.А. Назарбаевым в Стратегии «Казахстан-2050», и обусловлен необходимостью подготовки квалифицированных кадров. Количество вузов — участников проекта в 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличилось с 7 до 19 и перечень специальностей — с 19 до 61. Контингент студентов в 2015 г. составил 5000 человек (Қазақстан жастары — 2016. Ұлттық баяндамасы. URL: [http://elzhastary.kz/upload/iblock/5e5/%D0%9D%D0%94_lite\(1\).pdf](http://elzhastary.kz/upload/iblock/5e5/%D0%9D%D0%94_lite(1).pdf) [дата обращения: 08.08.2017]).

Дополнительно с 2012 г. проводится работа по внедрению дуального образования в Казахстане. В данное время дуальное обучение ведется по техническому, технологическому и сельскохозяйственному направлениям в 348 колледжах страны (43% от общего количества). Во внедрении участвуют 1718 предприятий (0,1% от общего количества) с охватом 22 тысячи студентов (4% от всего контингента) (Дуальное обучение в РК: на пути к европейским стандартам. 4 октября 2016 г. URL: <http://bilimdinews.kz/index.php/o-gazete/item/2448-dualnoe-obuchenie-v-rk-na-puti-k-evropejskim-standartam> [дата обращения: 08.08.2017]).

В период с 2017-го по 2021 г. по проекту «Бесплатное профессионально-техническое образование для всех» на подготовку кадров планируется привлечь 106,5 тыс. человек, при этом ежегодно обучаться будет 21 тыс. человек. Кроме того, предполагается, что 214 тыс. человек будут обучаться краткосрочно. Из этого следует, что количество участников данного проекта за пять лет будет равно 320,5 тыс. человек (*Насымжан Оспанова*. Проект «Бесплатное профессионально-техническое образование для всех» — шанс, дающий путевку в жизнь казахстанской молодежи. 27 февраля 2017 г. URL: <http://edu.gov.kz/ru/news/informatsionnie-soobshcheniya/nasimzhan-ospanova-proekt-besplatnoe-professionalno-tehnicheskoe-obrazovanie-dlya-vseh-shans-daushchii-putevku-v-zhizn-kazahstanskoi-molodezhi> [дата обращения: 10.08.2017]). Каждый желающий может получить до трех рабочих профессий строительного направления, а также имеет возможность продолжить обучение для получения квалификации специалиста среднего звена. Данная программа в первую очередь ориентирована на выпускников 9—11 классов либо на молодых людей, не поступивших в учебные заведения и ищущих работу, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также воспитанников детдомов и интернатов, детей из многодетных семей, детей-сирот и без попечения родителей, инвалидов, проживающих в центрах адаптации несовершеннолетних.

Также параллельно осуществляется подготовка кадров для проектов второй пятилетки Государственной программы индустриально-

инновационного развития Республики Казахстан и ведется по 24 новым образовательным программам в 10 базовых колледжах и 11 вузах страны.

По программе ПЗМП 28 853 человека прошли краткосрочное профобучение и получили рабочую квалификацию — из них большая часть была трудоустроена. В 2017 г. планируется охват обучения в 21 тысячу молодого населения. В целом за годы реализации программы планируется обучить рабочим профессиям 100 тыс. человек (Продуктивная занятость и массовое предпринимательство. Концепция Программы на 2017 — 2025 годы. URL: https://primeminister.kz/ru/page/view/produktivnaya_zanyatost_i_massovoe_predprinimatelstvo [дата обращения: 10.08.2017]).

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые государством меры, в настоящее время молодежь является одной из самых социально-уязвимых групп населения в отношении трудоустройства. Молодые люди, выходящие на рынок труда, сталкиваются с множеством проблем, связанных со сложностью трудоустройства по специальности, с отсутствием профессионального опыта и представлений о тенденциях на рынке труда, а также о механизмах его функционирования.

Одной из главных проблем обеспечения занятостью молодежи остается наличие противоречия между профессиональной направленностью молодых людей и потребностями предприятий в рабочей силе. Ввиду отсутствия полноценной информации о состоянии рынка труда и его тенденциях на уровне среднеобразовательных учреждений, а также отсутствия эффективной оценки и прогноза требуемых специальностей, дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда по различным профессиям продолжает усиливаться.

Так, в Казахстане ожидаемый выпуск обучающихся (вузов и колледжей) в период с 2013-го по 2016 г. несколько раз превышал ожидаемую потребность в рабочей силе (с учетом вакантных рабочих мест) (см. рис. 4).

К примеру, если в 2016 г. ожидаемая потребность в работниках технической сферы составила 19 148 человек (с учетом вакантных рабочих мест), то выпуск по техническим специальностям в 1,7 раза превысил данный показатель (32 623 выпускника). При этом на свободные вакантные места также претендует остальная часть экономически активного населения.

И, как следствие, несбалансированность объемов и профилей подготовки специалистов с потребностями рынка труда усугубляет проблемы трудоустройства. Согласно открытым источникам, в

Казахстане 20% экономически активного населения трудятся в отраслях, отличных от полученного образования. Среди молодежи данный показатель достигает 40%.

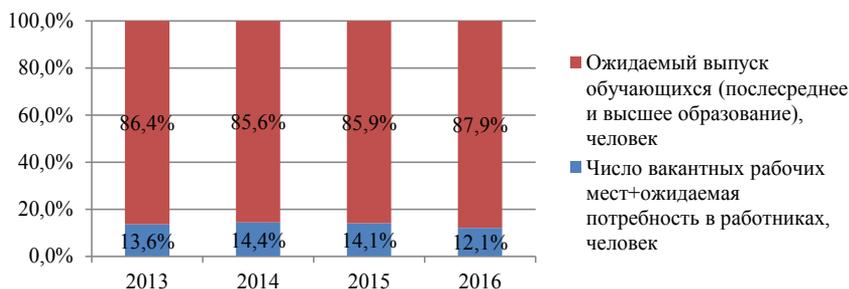

Рис. 4. Соотношение выпуска и ожидаемой потребности экономики в трудовых ресурсах за 2013—2016 гг.

Источник: составлено согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК.

В настоящее время на молодежном рынке труда сложились следующие тенденции:

1. Рост наемного труда на фоне низкого уровня молодежного предпринимательства.

Так, в структуре занятости населения в возрасте 15—28 лет за период с 2012-го по 2016 г. произошел отток молодежи из категории самостоятельно занятых в категорию наемных работников, что стало следствием сокращения общей численности самозанятых молодых людей на 38% (на 305 тыс. чел.) и роста количества наемной молодежи на 12% (или 189,5 тыс. чел.).

Кроме того, несмотря на снижение непродуктивной занятой молодежи, снижение численности работодателей среди продуктивно занятой молодежи на 11 тыс. человек и слабый рост активно действующих молодых людей с доходами выше величины прожиточного минимума (5,6%) подчеркивают сложность создания качественного и конкурентоспособного класса самозанятых. Молодое население выбирает в большинстве случаев работу по найму в силу недостаточного опыта и навыков ведения собственного бизнеса.

2. Высокий уровень неформальной молодежной занятости.

Сегодня в неформальном секторе занято 19,1% от общего числа молодежи. В неформальной занятости выделяются два компонента — неформальная работа в неформальном секторе и неформальная работа в формальном секторе. При этом значительная часть молодых людей

ориентирована на неформальную занятость в формальном секторе (11,8% от общего числа занятой молодежи, или 259 600 чел.).

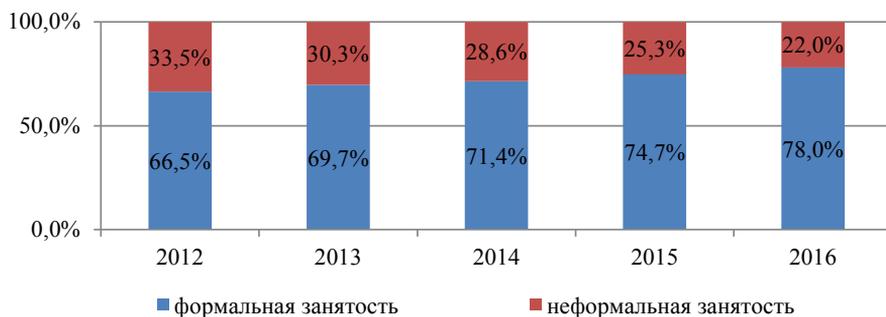

Рис. 5. Соотношение занятости молодежи в формальном и неформальном секторах

Источник: составлено согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК.

В соответствии с данными Комитета по статистике Министерства национальной экономики 15,5% безработной молодежи находится в поисках работы от 6 до 12 месяцев, 27% от — 3 до 6 месяцев, что подталкивает молодежь к поиску работы в неформальном секторе.

Следует отметить, что в целом в Казахстане молодежь, согласно данным ОЭСР, закончившая обучение, приступает к работе в возрасте 21,2 лет. К 24 годам большая часть молодых людей является участником на рынке труда в формальном секторе, поскольку подходят к выбору формы трудовой деятельности более осознанно (OECD (2017), Building Inclusive Labour Markets in Kazakhstan: A Focus on Youth, Older Workers and People with Disabilities, OECD Publishing, Paris.). Поэтому особое место в структуре неформальной занятости занимают молодые люди в возрасте 15—24 лет, поскольку они наиболее уязвимы и испытывают сложности при официальном трудоустройстве (отсутствие опыта работы, низкая конкурентоспособность выпускников, несоответствие профессиональной квалификации потребностям структуры имеющихся вакансий).

Несмотря на то, что доля неформально занятой молодежи (15 — 24 лет) в период с 2012-го по 2016 г. сократилась с 34 до 22% от общей численности занятой молодежи данной возрастной группы (см. рис. 4), уровень неформальной молодежной занятости остается выше средне-республиканского показателя (19% в 2016 г.).

Кроме того, можно отметить, что среди данной возрастной группы в большей степени вовлечены в неформальный сектор мужчины, чем женщины (23% от общей численности молодежи в возрасте 15—24 лет против 21%).

Вовлечение молодежи в неформальный сектор является фактором снижения инвестиций в человеческий капитал, что, в свою очередь, приводит к маргинализации работников и снижению их профессионально-квалификационного уровня.

3. Рост доли молодежи группы NEET.

В период 2012-го по 2016 г. доля незанятых молодых людей увеличилась с 8 до 9,2%. В региональном разрезе высока доля молодежи NEET в таких областях, как Жамбылская (14,9%), Карагандинская (13,0%), Кызылординская (13,2%) и Мангистауская (15,9%).

Индивиды, попадающие под данную категорию, исключены из рынка труда, а значит, потенциально и из жизни общества в целом.

Одной из причин высокого уровня молодежи NEET в Казахстане является деградация ценностей молодежи в сфере труда, обусловленной преобладанием в восприятии молодых людей материальных ценностей, завышенных ожиданий (в особенности у людей с высшим образованием). Кроме того, основными факторами, существенно увеличивающими вероятность попадания в эту группу, являются относительно низкий уровень образования и отсутствие профессионального опыта работы.

Опрос, проведенный Национальной палатой предпринимателей РК «Атамекен» в 2015 г., показал, что почти треть молодежи предпочитает работать «где угодно, но с хорошей оплатой».

Как правило, представители данной группы являются получателями социальных пособий от государства, а в случае успешного выхода на рынок труда могут оказаться вовлеченными в неформальную занятость. Дополнительно перенасыщение рынка неактуальными специалистами, высокие затраты на адаптацию выпускников, а также отсутствие практического опыта и навыков у молодых людей усиливают данную проблему. Согласно данным популярного сервиса поиска работы в Казахстане *Head hunter*, только 16% работодателей готовы принять выпускников без опыта (IAC. URL: <http://iac.kz/ru/publishing/trudoustroystvo-vypusnikov-vuzov-kazahstana> [дата обращения: 14.08.2017]).

В случае успешного выхода на рынок труда данная группа может оказаться вовлеченной в неформальную занятость. Более того, молодежь группы NEET образует особую группу риска, поскольку в большей степени подвержена маргинализации и бедности.

4. Повышение роли фриланса как источника занятости и дохода.

Низкий уровень дохода становится стимулом для поиска дополнительного заработка. Так, согласно данным Комитета по статистике на конец 2016 г., в Казахстане 454 тыс. человек относились к неполно занятым: более 24 тыс. человек находились в поисках дополнительного заработка и 215 тыс. человек, помимо основной работы, имели дополнительную работу.

Также следует отметить, что на конец 2016 г. 660 тыс. занятого населения работало меньше установленной продолжительности рабочего дня. Из них 180 тыс. занималось трудовой деятельностью менее десяти часов в день. Кроме того, 298 тыс. казахстанцев желают работать больше времени за дополнительный доход.

Вышеперечисленные процессы стимулируют рост сегмента «фрилансеров», внося свои коррективы в расстановку сил на рынке труда.

Количество людей, работающих удаленно, в последние годы растет по всему миру — на 24% ежегодно.

По данным американской компании *FlexJobs*, опросившей 2,6 тыс. человек, 50% сотрудников лучше всего справляются с работой дома, 14% — в офисе в нерабочее время, когда коллеги расходятся по домам и в помещении тихо, 12% — в кафе или библиотеках. При работе в офисе по обычному графику сотрудников раздражают коллеги и некомфортная обстановка.

Согласно данным компании *Antal Russia*, опросившей более 5 тыс. человек в 2015 г., организации стали чаще включать в компенсационный пакет гибкий график работы. В 2014 г. он был у 24% работодателей, а в 2015-м — у 37%. Возможность работать по гибкому графику считают важным 65% сотрудников.

Международные исследования свидетельствуют о том, что более половины специалистов (в возрасте от 30 и старше) считают «свободное трудоустройство» закономерным продолжением успешной карьеры, то есть «фриланс» по своей сути должен являться неким переходом между наемным трудом и собственным предпринимательством.

В Казахстане же зачастую фриланс носит временный характер занятости или же является дополнительным заработком. Спрос на услуги работников, выбравших фриланс в Казахстане, пока невелик: только пятая часть отечественных работодателей готова сотрудничать с такими специалистами. Зачастую российские и западные компании активно используют казахстанский интеллектуальный капитал (через удаленный доступ) ввиду отсутствия востребованности.

Вместе с тем в Казахстане постепенно формируется понятие «фриланс» как стиль жизни, где их услуги, как правило, востребованы в переводческом деле, аутсорсинге, фото-, веб-дизайне и др.

Следует понимать, что все вышеперечисленные тенденции происходят параллельно с очень сильным региональным перемещением молодежи. Так, за последние три года из сельской местности выбыло более чем 234 тыс. молодого населения с постепенным ростом миграции в крупные города страны на 36,7%.

Данный процесс внутренней миграции «село — город» стал фактором сравнительно высокого уровня безработицы в городе (4,6%), чем на селе (3,5%). Высокая концентрация трудовых ресурсов в городах усиливает уровень социальной напряженности среди молодежи и нагрузку на социально-экономическую инфраструктуру крупных городов.

Причинами перемещения молодежи являются, прежде всего, экономические: их привлекают более высокая заработная плата и различные блага, заключающиеся в использовании определенных выгод экономического развития региона

Также следует отметить, что прибывшая сельская молодежь формирует неорганизованную и малопродуктивную занятость, тем самым не способствует росту экономической активности.

Выводы

Сложившиеся на современном этапе количественные и качественные характеристики молодежного трудового потенциала определяют состояние национального человеческого капитала, а также дальнейшее социально-экономическое развитие страны. В условиях ограниченности демографических ресурсов существует необходимость в улучшении стратегии выхода молодых людей на рынок труда, повышении их мобильности и конкурентоспособности.

Несмотря на то, что молодежная безработица в Казахстане находится на относительно низком уровне, большое количество молодого населения сталкивается с определенными барьерами на рынке труда.

Молодежный рынок труда характеризуется усиливающимся разрывом между трудовыми требованиями молодежи и возможностями их обеспечения. По уровню профессиональной и практической подготовки выпускники зачастую не соответствуют потребностям работодателей. При этом молодые специалисты отказываются от предлагаемой работы в силу завышенных требований к уровню

заработной платы, что тормозит их трудоустройство. С этой точки зрения недоиспользование трудового потенциала замедляет процесс обновления рабочей силы.

Кроме того, негативные социальные показатели молодежного рынка труда усиливают такие тенденции, как неразвитость молодежного предпринимательства, значительное количество занятых молодых людей в неформальном секторе и увеличивающаяся доля молодежи группы NEET на фоне высокой концентрации в крупных городах и регионального дисбаланса трудовых ресурсов. Это становится фактором снижения интеллектуального потенциала и конкурентоспособности молодежи, а также и инновационных возможностей общества в целом.

Таким образом, формирование новых подходов к установлению взаимосвязей сферы образования, работодателей и власти должно быть направлено на подготовку специалистов, способных решать сложные современные задачи в современных модернизационных условиях и научно-технического прогресса.

ВЛИЯНИЕ МОЛОДЕЖИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Казила Кубаев¹, Карлыгаш Байшоланова²

¹ Директор Центра инноваций Научно-технологического парка Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор экономических наук, профессор, академик МАИН, член-корреспондент Российской академии естествознания

² Профессор кафедры Информационные системы КазНУ им. аль-Фараби, доктор экономических наук, член-корреспондент Российской академии естествознания

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние притока молодежи в науку на развитие экономики, описываются критерии оценки развития экономики, приводятся основные этапы развития экономики. Эффективность экономики на всех ее этапах предлагается оценивать получением дополнительного дохода. Ведущим фактором инновационного развития экономики является наука. Приток молодых специалистов в науку в Казахстане увеличивается. В современном обществе основой богатства становятся знания, которые, прежде всего, во многом определяют конкурентоспособность организаций, стран и регионов и выступают ключевым ресурсом развития. Одной из граней человеческого ума является творческое (креативное) мышление. Креативность делает мышление увлекательным и способствует нахождению новых решений старых проблем. Психологи считают, что креативность и интеллект — не одно и то же. Исследования показывают, что не все люди с высоким IQ обладают креативностью. Образование молодежи вообще должно быть креативным. В соответствии с мнением автора и многих ученых, в данный период времени необходимо уделять огромное внимание не только инновационной экономике, но, особенно, креативности общества.

Ключевые слова: наука и молодежь, дополнительный доход, этапы развития экономики, инновации, креативное общество.

ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ
ИННОВАЦИЯЛЫҚ ДАМУЫНА
ЖАСТАРДЫҢ ЫҚПАЛЫ

Казила Кубаев, Қарылғаш Байшоланова

Аңдатпа. Әлемдік экономиканың дамуы қосымша табысқа негізделген. Барлық сатыларда экономика қосымша табыстың «қуғыншысы» ретінде дамыды. Халықаралық «Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы» (ЭЫДҰ) бүгінгі таңда өнімді, үрдістік, ұйымдастырушылық және маркетингтік инновацияларды мойындайды. Ғылым экономиканың инновациялық дамуының жетекші факторына айналды. Қазақстанда ғылымға бет бұрған жастардың саны өсу үстінде. Қазіргі қоғамда білім байлықтың негізін құраушы болып табылады. Білім көптеген ұйымдардың, елдер мен өңірлердің бәсекелестікке қабілеттілігін анықтап, дамудың шешуші ресурсына айналды. Адам ақылының әзірге компьютер араласа қоймаған саласы — креативті ойлау мүмкіндігі. Креативтілік ойлау үрдісін қызықты етіп және ескі мәселелерді шешудің жаңа шешімдерін табуға көмектеседі. Психологтардың пайымдауынша креативтілік пен интеллект екеуі бір нәрсе емес. Көптеген зерттеулердің нәтижелері бойынша жоғары IQ көрсеткішті адамдардың барлығы дерлік креативтілікке ие емес.

Жалпы жастардың білімі креативті болуы керек. Сондықтан, инновациялық экономика туралы емес, инновациялық (креативті) қоғам туралы көп айтылады. Егер тұтастай қоғам креативті болса, онда экономика да инновациялық сипатта болады.

Түйінді сөздер: ғылым және жастар, қосымша табыс, экономиканың даму сатылары, инновациялар, креативті қоғам.

YOUTH'S IMPACT OF ON INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY OF KAZAKHSTAN

Kazila Kubayev, Karlygash Baisholanova

Abstract. The article discusses how increasing number of the young scientists affect overall development of Kazakhstan's economy, identifies the criteria of economic success and determines the stages of economic development. The authors argue that science is a major factor to enhance the efficiency of an economy. As increasing number of the young in Kazakhstan choose science as their professional career, knowledge becomes the major commodity. Furthermore, it is the major resource to enhance competitiveness of organizations, societies and nations.

The authors also focus their attention on creative thinking and creativity, which they do not equate to intellect as not all people with higher IQ demonstrate good creativity. The authors define creativity as an ability to find new resolutions of the old problems and argue in favor of a more creative education provided for the young. It is vital, according to the article, to increase not only the innovative component of an economy but to boost the creativity of the people living in a country.

Key words: added value, stages of economic development, innovation, science and youth, modern economy, creative society.

Введение

В условиях развития инновационной экономики определяющим ее фактором становятся научно-творческий процесс и скорость развития. Сегодня у казахстанской молодежи увеличились возможности выбора: чему посвятить себя и куда идти по жизни. Молодежь должна учиться умело и эффективно использовать знания и новые технологии. Целью данной работы является влияние развития науки и притока молодежи в научные исследования на развитие инновационной экономики. В связи с поставленной целью в статье решались следующие задачи:

- 1) охарактеризовать этапы развития экономики и назвать критерии оценки ее развития;
- 2) описать мировую классификацию экономики;
- 3) проанализировать приток молодежи в научные исследования;
- 4) охарактеризовать креативность мышления и формирование креативного общества.

Методология и методы исследования

Использованы системный и логический анализ, метод структурно-логического моделирования и метод экспертных оценок. Основными участниками рынка сейчас являются: общество, государство, бизнес, все инфраструктуры экономики и каждый член общества. Научная новизна заключается в рассмотрении притока молодежи в науку и основных факторов, влияющих на развитие инновационной экономики. Далее показано, что каждый этап развития экономики направлен на получение дохода.

Этапы развития мировой экономики

В *доиндустриальную эпоху* основная роль принадлежала сельскому хозяйству. Здесь господствовало натуральное сельскохозяйственное производство. Индивид не мог просуществовать, не будучи, так или иначе, связанным с землей, земледельческим процессом.

Индустриальная экономика. Здесь главная роль принадлежала промышленности. Появление промышленности позволило получать дополнительные доходы.

Постиндустриальная экономика. На первое место выходит сфера услуг. В ходе научно-технической революции *наука* превращается в непосредственную производительную силу, всеобщие производительные

силы становятся ведущим элементом системы производительных сил. В ходе НТР возникает постиндустриальная экономика. Центр тяжести переносится в непроизводственную сферу. Знания и информация становятся стратегическими ресурсами, что приводит, прежде всего, к существенным изменениям в территориальном размещении производительных сил. В индустриальную эпоху города возникали вблизи источников сырья и энергии, технополисы постиндустриальной эпохи вырастают вокруг научных центров и крупных исследовательских лабораторий (Кремниевая долина в США). Личность выступает как самоцель общечеловеческого развития.

Информационная экономика. Экономика развивается, получая дополнительные доходы в первую очередь информационными системами и технологиями.

Экономика знаний. Теперь главную роль в экономике в процессе получения дополнительных доходов начинают играть нематериальные активы и интеллектуальная собственность.

Инновационная экономика. На этом этапе ведущую роль в развитии общества и получения дополнительного дохода играют новые идеи и инновации. На арену выходит так называемый венчурный (рисковый) бизнес.

Оценка развития мировой экономики

Теперь оценим логику этапов развития экономики. Результатом деятельности любой экономики является доход на каждого человека страны, или ВВП на душу населения. Поэтому любую страну рассматривают, прежде всего, по этому показателю. Если считать, что экономика или компания уже имеет какую-то рентабельность, то ей, естественно, хочется еще и дохода. Назовем то, что уже имеем текущим доходом (ТД), то, что хотим — дополнительным доходом (ДД). Это и есть мотив развития любой экономики, основа прогресса. На различных этапах своего развития экономика находила источник получения ДД и тем самым развивалась. Поэтому условно в мировой литературе экономику рассматривают по этапам источников дополнительного дохода.

Выше показано, что мировая экономика прошла в общем следующие этапы: доиндустриальная, индустриальная, постиндустриальная, информационная экономики, экономика знаний и инновационная экономика (Мировая экономика и этапы ее развития. URL: <http://5fan.ru/wiewjob.php?id=3154> [дата обращения: 28.07.2017]).

Согласно Руководству Осло международной Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 3-м издании которого сосредоточены рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям, уже «инновации» делятся на *продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые* (Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Совместная публикация Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Евростата. 3-е издание, перевод на русский язык. М., 2006. С. 14).

На различных этапах своего развития экономика находила источник получения дополнительных доходов и тем самым развивалась. Поэтому условно в мировой литературе экономику рассматривают по этапам источников дополнительного дохода. Источником дохода в инновационной экономике становятся идеи и инновации.

Результаты исследования

Современный рынок труда наукоемкой экономики передовых стран требует не только квалифицированных специалистов, но и специалистов, способных творчески мыслить, самостоятельно планировать и осуществлять научные исследования. Орудие и процесс труда электронного века при автоматизации сферы услуг, роботизации промышленности и организации базы данных реального времени тесно связаны с растущим вкладом знаний и инноваций в экономический рост страны.

В этих условиях повышение качества образования будущих специалистов, сегодняшней молодежи напрямую способствует формированию высококвалифицированной рабочей силы, передаче знаний, обмену технологиями и, как следствие, росту производительности рынка труда инновационной экономики.

Даже в странах с большим опытом вовлечение молодых людей в науку — это актуально. Мы наблюдаем это в передовых странах: Великобритании, Германии, Италии, Канаде, США, Франции и Японии. Несмотря на то, что эти страны имеют сильные научные базы, научные парки, программы обмена, программы поддержки талантливой молодежи, развитие, поддерживаемое правительством, частное партнерство крупных компаний с университетами, поиск новых способов привлечения молодых талантливых исследователей в науку не только продолжаются, но и «набирают импульс». Следует подчеркнуть, что в Германии, Франции, Бельгии и большинстве европейских стран обучение в бакалавриате, аспирантуре и последипломных програм-

мах является бесплатным и основы для фундаментальных научных исследований сильны (*Karpov D.A., Karpova A.Yu., Kryuchkov Yu.Yu.* How to attract young people to science? 2015 IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 93 012079. URL: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/93/1/012079/pdf> [дата обращения: 31.07.2017]).

Приток молодежи в науку

Одним из ведущих факторов инновационного развития экономики является наука. Согласно данным Комитета по науке МОН РК (*Мурат Жакеев.* В Казахстане отмечается активный приток молодежи в науку. 16 апреля 2015 г. URL: http://www.inform.kz/en/v-kazahstane-otmechaetsya-aktivnyu-pritok-molodezhi-v-nauku_a2766527 [дата обращения: 31.07.2017]), число молодых ученых в возрасте до 35 лет за четыре года увеличилось на 46% и достигло 9,5 тыс. Отмечается, что позитивные системные преобразования в стране, которые имеют место в последние годы, активизировали научный процесс в республике в целом. Это сказалось как на количественных, так и на качественных показателях, установилась устойчивая тенденция к росту количества научных сотрудников: с 15 тыс. в 2009 г. до 25,8 тыс. в 2014 г. В текущем году для участия в конкурсе было предоставлено около 6000 научных проектов, что в 2 раза больше, чем в предыдущих трех конкурсах.

«Теперь Министерству образования и науки необходимо серьезно заняться сохранением преемственности в нашей науке, чтобы она пополнялась молодежью. Это наш святой долг. Я радуюсь, что наша молодежь пошла в науку», — говорит Президент РК Н.А. Назарбаев (Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Астана. 14 декабря 2012 г. URL: http://www.nauka.kz/page.php?page_id=781&lang_id=1 [дата обращения: 02.08.2017]).

Экспо-2017 дает шанс молодежи увидеть воочию новые мировые технологии. Н.А. Назарбаев подчеркивает важность и необходимость развития новой экономики, основанной на знаниях, изучения и перспективных исследований в области новой энергетики, «зеленой» энергетики, строительства новых энергостанций. Назначение Астаны местом для проведения Экспо в 2017 г. — это огромное событие в жизни нашей страны, в жизни нашего народа.

Черты новой экономики

Как известно, в эпоху инновационного развития экономики новая продукция создается под воздействием труда креативных работников. Новая стоимость определяется не столько физическими ресурсами, сколько знаниями, которые проявляются в новых продуктах, технологиях, навыках, отношениях с потребителями. В XXI в. знания становятся доминирующим средством достижения высоких социально-экономических результатов. Традиционные факторы (земля, труд и капитал) в современной экономике действуют только при условии эффективного использования знаний. К знаниям в данном контексте относятся не только те, кто преподает молодежи в вузах, но и подходы и идеи относительно того, как должно быть организовано производство, как должен быть сделан продукт, на какие продукты имеется спрос. Эти знания проявляются в навыках и умениях людей и закрепляются в виде патентов, лицензий, организационных структур, методов взаимодействия компаний. В настоящее время управление знаниями становится решающим фактором социально-экономического развития.

Ранее главным богатством стран, народов, территорий и организаций было принято считать физический капитал, включающий плодородные земли, полезные ископаемые, заводы, фабрики, оборудование и т.д. В современном обществе *основой богатства становятся знания*. Именно они во многом определяют конкурентоспособность организаций, стран и регионов, выступают ключевым ресурсом развития.

Существенным становится процесс не только создания новых знаний, но и их передачи, тиражирования, трансформации и использования. В новых условиях начинают по-новому действовать коммерческие предприятия, государственные и общественные учреждения и организации, то есть все участники процесса создания, трансформации и использования знаний.

Многие исследователи по-разному называют новую стадию развития общества. Э. Тоффлер, например, называет ее «эрой информации». Известны также и другие ее названия: «цифровая эра», «золотая эра», «эра парадоксов», «постэкономическая эра». Журнал «Экономист» назвал ее «эрой знаний». В отечественных публикациях используется еще один термин — «новая экономика». Название периода социально-экономического развития, в который вступает сейчас человечество, в конечном счете несущественно. Важно другое — знания становятся ключевым ресурсом развития и глобальная конкуренция, основанная на создании наукоемких продуктов и услуг, возрастает. Новые научные

знания, вовлечение молодежи в инновационное экономическое развитие способствуют формированию инновационной экономики страны.

Способность национальной экономики абсорбировать знания и производительно их использовать будет все в большей мере определять экономическую силу нации и ее благосостояние. Открытость общества для импорта разнообразных знаний, идей и информации, способность экономики продуктивно их использовать — вот то, от чего зависит успешное социально-экономическое развитие.

Стратегия роста, основанная на знаниях, не ограничивается инвестициями в человеческий капитал с целью повышения образования. Она нацелена на обеспечение открытости для инноваций и знаний в более широком смысле и предусматривает инвестиции в элементы постоянного капитала, которые содержат знания, а также инвестиции в молодежь и институты, направленные на увеличение способности аккумулировать и использовать знания.

Информационные технологии начинают играть ведущую роль в современном обществе, уровень развития которого в значительной мере определяется степенью использования средств обработки информации (компьютеров, вычислительной техники, ксероксов, телефонов, программного обеспечения), плотностью потока изобретений новых продуктов и новых технологий с помощью компьютерных программ.

Переход к новому обществу, в котором знания становятся ведущим фактором общественного производства, знаменует одновременно переход к новой структуре стоимости того, что мы потребляем. По существу, изменения не столько на макроуровне, сколько на микроуровне определяют важнейшие сдвиги в экономических характеристиках современного общества. Это выражается, в частности, в том, что изменяется структура себестоимости всех материальных продуктов.

Характерная черта современного производства — наличие компонента знаний в каждом продукте и услуге. Интеллектуальная работа, специальные знания и коммуникации становятся факторами не только создания добавленной стоимости, но и конкурентоспособности, экономического развития организаций. Для многих видов продукции большая часть стоимости создается на стадии не столько материального производства, сколько маркетинга, сбыта и НИОКР, а также в рамках планирования, транспортировки, продажи и обслуживания. Источником новой добавленной стоимости выступает сейчас дизайн, контроль качества, маркетинг и обслуживание.

Современное производство — это во многом деятельность ума, то есть преимущественно нематериальное воздействие со стороны

инженеров, бухгалтеров, конструкторов, дизайнеров, специалистов по персоналу, сбыту и маркетингу, экспертов по информационным сетям. Во многих организациях все большая часть полученного эффекта становится результатом применения специальных знаний, широкого обучения персонала и взаимодействия с партнерами и контрагентами.

Креативное (творческое) мышление и креативное общество

Одной из областей человеческого ума, в которую пока еще не вторглись компьютеры, является творческое (креативное) мышление. Психологи никак не могут прийти к единому определению термина «креативность». Однако многие из них понимают под креативностью способность видеть вещи в новом и необычном свете и находить уникальные решения проблем. Креативность является полной противоположностью шаблонного мышления (ограниченность выбора при поиске возможных решений и тенденций одинаково подходить к разным проблемам). Она уводит в сторону от банальных идей и скучного, привычного взгляда на вещи и рождает оригинальные решения. Креативность делает процесс мышления увлекательным и помогает находить новые решения старых проблем. Психологи единодушны в том, что креативность и интеллект — не одно и то же. Согласно многочисленным результатам компетентных исследований, не все люди с высоким IQ обладают креативностью.

Перед мировым обществом стоит масштабная программа действий, опирающаяся на убеждение, что молодые люди должны иметь возможность креативного развития независимо от специальных образовательных потребностей. Основная роль при этом отводится образовательным учреждениям, для которых важно осознание значимости и преимуществ креативного подхода, поскольку развитие воображения, целеустремленности, индивидуальности учащихся будет мотивировать их к образовательной деятельности. Интересно, что при этом креативность и результаты обучения не противопоставляются, а рассматриваются как две стороны одной медали — креативность воспринимается как путь к достижению очередной ступени в освоении знаний.

Характерные черты творческих личностей

Как можно представлять творческую личность? Наверное, в образе сумасбродного фантазера, не похожего на нормальных людей. Андризон (*Andreason, 1987*) обнаружил, что писатели более подвержены

эмоциональным перепадам настроения, чем люди других профессий. Многие из людей, занимающихся творческой деятельностью, окружающие считают неуживчивыми, независимыми, самоуверенными и легко поддающимися смене настроений.

Развитие творческого мышления

Как научиться мыслить более творчески? В ответ на этот вопрос можно предложить целый ряд рекомендаций. Многие психологи советуют записывать все приходящие в голову идеи, как хорошие, так и плохие. Если выдвигать только хорошие идеи, то это может привести, с одной стороны, к «ухудшению» потенциально плодотворных мыслей, а с другой — к постоянному чувству неудовлетворенности.

Несколько советов по развитию креативности:

- сознательно прилагайте усилия к тому, чтобы проявлять оригинальность и выдвигать новые идеи;
- не беспокойтесь о том, что о вас могут подумать люди;
- старайтесь мыслить широко, при этом не обращая внимания на запреты, накладываемые культурными традициями;
- если вы ошиблись при первой попытке, рассмотрите другие варианты и попробуйте найти новые пути;
- будьте всегда открыты для дискуссии и проверяйте свои предположения;
- ищите объяснения странных и непонятных вещей;
- преодолевайте функциональную фиксированность и ищите необычные способы применения обычных вещей;
- откажитесь от привычных методов деятельности и попробуйте поискать новые подходы;
- чтобы выдать «на-гора» как можно больше идей, используйте метод мозгового штурма;
- при оценке идей старайтесь быть объективным, представьте, что они принадлежат не вам, а другому человеку.

В последнее время во многих странах мира — США [1], Ирландии [2], Франции [3], Великобритании [4], Японии [5] и др. — интенсивно разрабатываются инновационные образовательные технологии, соответствующие новой модели образования. За доминанту инновационно-организованного образовательного процесса принимается развитие креативной личности в самом широком смысле, включая ее когнитивную, эмоционально-волевую, мотивационную, ценностную составляющие.

Именно поэтому во многих странах мира в последние десятилетия постоянным спросом пользуются услуги компаний, которые проводят корпоративные тренинги и семинары по развитию творческих способностей персонала фирм, действующих в самых различных отраслях экономики. На таких сессиях специалисты с помощью *креативных техник* (*mindmapping, brainstorming, problem solving* и др.) пытаются реанимировать исходную, «детскую» креативность, погребенную под завалами приобретенных в образовательных учреждениях знаний, умений и навыков. Но для реализации завоевывающей все большую популярность идеи о построении креативного общества недостаточно «разбудить» креативность менеджеров. Безусловно, более продуктивным решением является ориентация на креативный подход образования молодежи, которое в идеале должно диагностировать, поддерживать и развивать творческий потенциал каждой личности.

Креативное мышление широко используется в бизнесе, в рекламных агентствах и дизайн-студиях. Например, в Алматы с 2007 г. работает креативное агентство *Crea Y&R Kazakhstan*. Важнейшими его функциями являются обработка рекламной информации, поступающей от органов чувств, творческое управление движениями, фильтр положительных и отрицательных рекламных эмоций, восприятие и генерация речи клиента.

Когда креативная молодежь более склонна использовать инновационную технологию положительно, если научить ее науке, то поддержка с образовательными грантами является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Казахстан. Доказательством этому являются государственные программы «Серпін-2050» и «Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015—2019 гг.» (ГПИИР-2), целью которых является рациональное распределение молодых специалистов по стране и обеспечение доступности высшего и послевузовского образования на основе триады — образование, наука и производство.

Таким образом, перспективы инновационной экономики напрямую зависят от качества подготовки выпускников вузов, а также от внедрения и умелого использования научных инноваций. Поэтому для молодежи «заниматься наукой должно быть интересно, престижно и выгодно как с материальной точки зрения, так и с точки зрения престижа в обществе» (Молодежь и наука: вчера, сегодня, завтра // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам XXIV студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. М.: МЦНО. 2015. N 5 (24). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/5\(24\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(24).pdf) [дата обращения: 07.08.2017]).

Итак, вносятся следующие рекомендации по дальнейшему развитию креативного мышления и инновационной экономики. На лекции в Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации в 2006 г. один профессор сравнил инновационные проекты с термоядерной реакцией, имея в виду, что проектов должно быть очень много. Этой идеей должно быть «заражено» все население. Это может случиться, если мы будем учить людей креативно (творчески) мыслить с детства и в крайнем случае — в студенческие годы. Вообще, мы согласны с авторами, которые пишут, что в целом образование молодежи должно быть креативным. Возможно, поэтому больше говорят об инновационном (креативном) обществе, а не только об инновационной экономике. Если в целом общество будет креативным, то и экономика будет инновационной.

Выводы

1. Ведущим фактором инновационного развития экономики является наука. Приток молодежи в науку в Казахстане растет.

2. Дополнительный доход является мотивом развития мировой экономики. На всех этапах экономика развивалась в «погоне» за доходом.

3. Международная Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на сегодня признает продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые инновации.

4. В современном обществе *основой богатства становятся знания*. Именно они во многом определяют конкурентоспособность организаций, стран и регионов, выступают ключевым ресурсом развития.

5. Одной из областей человеческого ума, в которую пока еще не вторглись компьютеры, является творческое (креативное) мышление. Креативность делает процесс мышления увлекательным и помогает находить новые решения старых проблем. Психологи единодушны в том, что креативность и интеллект — не одно и то же. Согласно многочисленным результатам исследований, не все люди с высоким IQ обладают креативностью.

6. В целом *образование молодежи должно быть креативным*. Поэтому больше говорят об инновационном (креативном) обществе, а не только об инновационной экономике. Если в целом общество будет креативным, то и экономика будет инновационной.

7. Государственные программы «Серпін-2050» и «Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики

Казахстан на 2015—2019 гг.» (ГПИИР-2) направлены на обеспечение рационального распределения молодых специалистов по стране и доступности высшего и послевузовского образования на основе триады — образование, наука и производство.

Список литературы

1. *Roberts P.* Nurturing Creativity in Young People: A report to Government to inform future policy. London: DCMS, 2006.
2. *What Work Requires of Schools: A SCANS Report for America 2000.* Washington, DC: The Secretary's Commission on Achieving Necessary Skills, 1991.
3. *Higgins M.D.* Drifting Towards A Homogenised Future. *The AISLING Magazine*, 2000. Issue 27.
4. *Crapez K.* La pedagogie moderne au secours de l'école pour tous. Label France, 2004. 9; *Purnell J.* Making Britain the World's Creative Hub: Speech at Institute for Public Policy Research, June 16th, 2006.
5. *Tatsuno Sh.* Created in Japan: From Imitators to World-Class Innovators. Ballinger Pub Co., 1990. 240 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Ольга Калдыбаева¹, Дана Ашимханова²

¹ И.о. доцента, Евразийский национальный университет (ЕНУ) им. Л.Н. Гумилёва

² Начальник научно-методологического управления, Научно-исследовательский центр «Молодежь», г. Астана

Аннотация. В статье рассматриваются цели и этапы реализации основных инноваций в системе образования Республики Казахстан. Анализируются особенности введения таких реформ, как: 12-летнее школьное образование, система полязычного образования, внешняя оценка учебных достижений (ВОУД), система академической мобильности, реализация международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак». Приводятся данные об отношении к некоторым из этих реформ современной казахстанской молодежи. Статья основана на материалах Национального доклада «Молодежь-2016», подготовленного авторами совместно с Научно-исследовательским центром «Молодежь».

Ключевые слова: система, образование, инновация, реформа, молодежь, академическая мобильность.

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДА ИННОВАЦИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ

Ольга Калдыбаева, Дана Әшімханова

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының білім беру жүйесіндегі негізгі инновацияларды жүзеге асырудың мақсаттары мен кезеңдерін қарастырады. 12 жылдық білім беру жүйесі, көптілді білім беру жүйесі, оқу жетістіктерін сырттай бағалау (ОЖСБ), академиялық ұтқырлық жүйесі, Қазақстан Республикасының Президентінің «Болашак» халықаралық стипендиясын жүзеге асыру сияқты реформаларды енгізудің ерекшеліктері талданады. Қазіргі заманғы қазақстандық жастардың аталған реформалардың кейбіріне деген көзқарасы туралы деректер келтірілген. Мақала «Жастар» ғылыми-зерттеу орталығы авторларымен бірлесіп дайындаған «Жастар-2016» Ұлттық баяндама материалдарына негізделген.

Түйінді сөздер: жүйе, білім беру, инновация, реформа, жастар, академиялық ұтқырлық.

INNOVATIONS IN EDUCATION IN CONTEMPORARY KAZAKHSTAN

Olga Kaldybayeva, Dana Ashimhanova

Abstract. The article examines the goals and stages of the reforms in the education of Kazakhstan in terms of their innovative content, namely transition to the 12-year comprehensive school education, introduction of multilingualism and external evaluation of academic achievements, academic mobility, and the President's "Bolashak" International Scholarship. The authors survey the attitude to some of the reforms expressed by the Kazakhstan's youth. The article is based on the data provided in the "Youth-2016" National Report prepared jointly by the authors and the experts of the "Youth" Research Center.

Key words: *system, education, innovation, reform, young people, academic mobility.*

Введение

В качестве одного из основных факторов развития современного общества является инновация, то есть внедрение в различные сферы жизни инновационных технологий. Развитие инновационного кластера сегодня в условиях мировой экономики становится основой для повышения конкурентоспособности страны, базой для вхождения Казахстана в число 50 развитых стран мира.

Базой для реализации национальной инновационной политики Казахстана и для развития инновационной экономики является формирование инновационной системы образования, которая должна обеспечить качественную подготовку новой генерации квалифицированных специалистов, восприимчивых к инновациям, готовых создавать и реализовывать инновационные проекты.

По мнению экспертов, ключевыми инновациями, посредством реализации которых в стране осуществляется реформирование системы образования, являются: переход к 12-летнему школьному образованию, введение системы полиязычного образования, осуществление внешней оценки учебных достижений (ВОУД), развитие исследовательских университетов, расширение системы академической мобильности, реализация международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак».

Методы исследования

Сбор, систематизация и анализ данных, приведенных в настоящей статье, были проведены в рамках подготовки Национального доклада «Молодежь-2016», работа над которым осуществлялась авторами совместно с Научно-исследовательским центром «Молодежь». Кроме того, в статье представлены результаты социологических исследований, проведенных Научно-исследовательским центром «Молодежь» во II квартале 2016 г. посредством метода массового репрезентативного опроса молодежи страны.

Результаты исследования

Рассмотрим коротко каждую из названных выше инноваций.

Одной из инноваций в системе образования Республики Казахстан является переход к 12-летнему школьному образованию. Целями перехода являются: обучение детей с 6-летнего возраста, сокращение количества общеобразовательных программ в вузах, приведение вузовской программы обучения в соответствие с международными стандартами.

Согласно Декларации Совета Европы (1992 г.), в мировом образовательном пространстве 12-летнее среднее образование реализуется в 136 странах, в том числе в таких развитых странах, как США, Япония, Германия, Франция и т.д. Из стран СНГ выбрали 12-летний срок обучения Беларусь, Украина, Узбекистан и страны Балтии (Ерболат Досаев рассказал на брифинге СЦК о реализации Плана нации «100 конкретных шагов». Официальный интернет-ресурс Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: http://economy.gov.kz/ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=69434 [дата обращения: 19.09.2016]).

С целью перехода с 1 сентября 2016 г. на 12-летнее обучение для 1-х классов во всех школах Казахстана были разработаны 24 учебные программы начальной школы, 84 учебные программы основной и старшей школы, подготовлено 22 методических пособия и 31 рекомендация для учителей общеобразовательных школ (Концепция 12-летнего среднего образования Республики Казахстан. Проект. Астана: НАО им. И. Алтынсарина. 2010. 24 с.).

Как показывают результаты социологического исследования «Изучение общественно-политической ситуации в молодежной среде», проведенного среди молодежи страны во II квартале 2016 г. Научно-исследовательским центром «Молодежь», переход на 12-летнее образование поддерживает 21% опрошенной молодежи. Суммарный показатель поддержки составляет 37,1%. Не поддерживают переход на 12-летнее образование 58,6% от основной категории молодежи и 65% от категории NEET (молодежь, не работающая и не учащаяся).

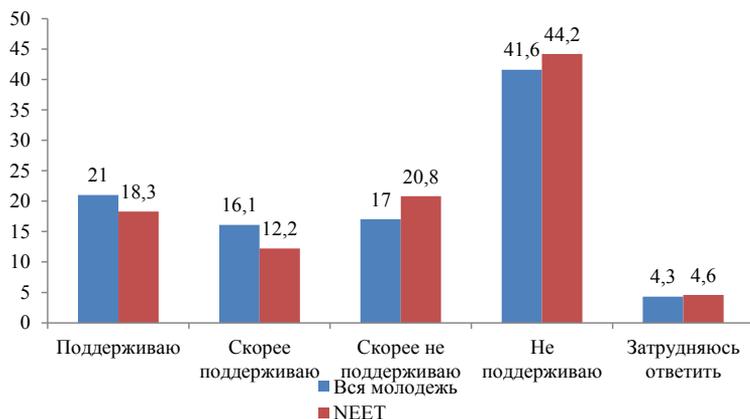

Рис. 1. Отношение молодежи РК к переходу на 12-летнее образование, %

Источник: Научно-исследовательский центр «Молодежь».

В качестве причин сравнительно невысокого показателя поддержки со стороны молодежи страны реформы перехода к 12-летнему образованию могут выступать следующие: слабая информированность о целях и этапах проведения данной реформы, отсутствие интереса к ней у молодых людей, уже закончивших обучение в школе, отсутствие выраженного интереса у современной молодежи Казахстана к проводимым в стране реформам вообще. В любом случае на это необходимо обратить внимание, активизируя работу со школьниками, молодежью других возрастных групп по разъяснению целей и путей реализации реформ в различных сферах.

Своевременной инновацией в системе образования Казахстана является введение полиязычного образования. Актуальность данного новшества определяется мировой тенденцией к интеграции в экономической, культурной и политической сферах. Полиязычное образование направлено на подготовку высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов различных специальностей, обладающих языковой компетенцией на основе параллельного овладения казахским, русским и английским языками, мобильных в международном образовательном пространстве и на рынке труда, способных к межкультурной коммуникации.

С 2016—2017 учебного года в Казахстане начался поэтапный переход на обновленное содержание образования, который планируется завершить к 2019 г. Начиная с 2019 г. в основной школе предусмотрено изучение истории Казахстана на казахском языке, Всемирной истории на русском языке, независимо от языка обучения в школе. В старшем звене (10, 11, 12-х классах) с 2019 г. предполагается преподавание на английском языке четырех предметов: химии, физики, информатики и биологии. Во всех

школах «История Казахстана» в старших классах будет преподаваться на казахском языке.

К концу 2016 г. специальные курсы повышения квалификации прошли более 90 тысяч учителей, из которых 67 тысяч — по обновленному содержанию образования. Четырехмесячные языковые курсы английского языка в 2016 г. закончили более 600 учителей по таким школьным предметам, как биология, химия, физика и информатика.

В рамках социологического исследования «Изучение общественно-политической ситуации в молодежной среде», проведенного во II квартале 2016 г. НИЦ «Молодежь», было определено отношение молодежи Республики Казахстан к введению полиязычия. По поводу преподавания школьных предметов на трех языках мнения молодежи разделились. Половина опрошенных основной категории молодежи (49,1%) поддерживает данное нововведение, среди опрошенных категории NEET поддержку проявили 52,3% опрошенных. Данные показывают, что половина современной казахстанской молодежи поддерживает реформу по введению принципа полиязычия в систему образования, однако должно настораживать, что приблизительно таким же числом молодежи эта реформа в данный момент не принимается.

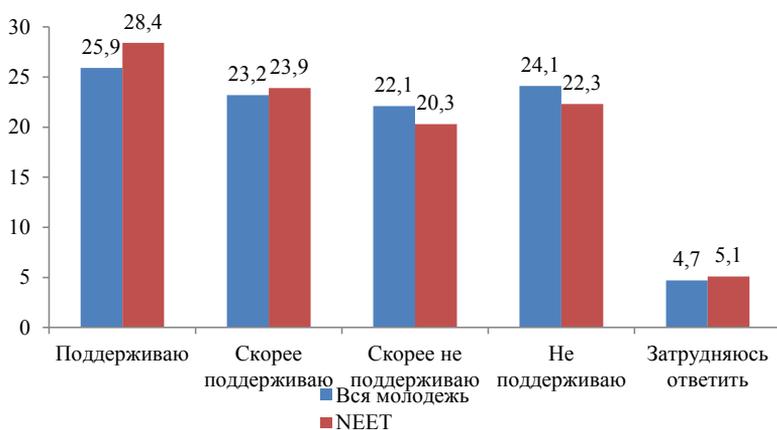

Рис. 2. Отношение молодежи РК к введению полиязычия в школе, %

Источник: Научно-исследовательский центр «Молодежь».

Успешным примером практической реализации казахстанской модели полиязычного образования являются Назарбаев Интеллектуальные школы и Назарбаев Университет, преподавание в которых ведется на английском языке. Обучение в этих передовых образовательных центрах открывает для

казахстанской молодежи дополнительные перспективы интеллектуального и профессионального роста. «Назарбаев Интеллектуальные школы» (НИШ) представляют собой экспериментальные площадки для апробации и последующего внедрения признанных международных образовательных программ.

На базе НИШ осуществляются исследование, анализ, апробация, внедрение и реализация современных моделей образовательных программ. На конец 2015 г. в двадцати Интеллектуальных школах обучалось 13 448 учащихся. Из них 818 человек — учащиеся 1—6-х классов и 12 630 — учащиеся 7—12-х классов. Количество обучающихся в НИШ в 2015—2016 учебном году было на 2002 ученика больше, чем в предыдущем. Из двадцати школ десять осуществляют деятельность по физико-математическому направлению, девять — по химико-биологическому направлению и одна — школа Международного Бакалавриата (Годовой отчет автономной организации образования «Назарбаев Интеллектуальные школы» — 2015. URL: <http://nis.edu.kz/ru/about/reports/?id=4865> [дата обращения: 10.09.2016]).

Согласно отчету «Назарбаев Интеллектуальные школы» за 2015 г., организация уделяет внимание учащимся, относящимся к социально уязвимым категориям: детям из неполных и многодетных семей, инвалидам, детям неработающих родителей или пенсионеров, учащимся из села и районных центров.

Табл. 1. Категории обучающихся в НИШ в 2015 году, чел.

Категории обучающихся	Количество учащихся, чел.
Дети из неполных семей	2103
Дети из многодетных семей	1501
Родители-пенсионеры	238
Оба родителя безработные	1166
Родители-инвалиды	244
Дети под опекой	34
Дети-инвалиды	33
Дети из сельской местности	1285
Дети из малых городов, районных центров	1650

Источник: Годовой отчет автономной организации образования «Назарбаев Интеллектуальные школы». 2015.

Таким образом, мы видим, что за годы функционирования НИШ увеличивается количество обучающихся и расширяется число регионов, в которых действуют подобные школы.

В связи с принятием Государственной программы развития образования с 2011—2012 учебного года, в Казахстане была введена внешняя оценка учебных достижений (ВОУД) — один из видов мониторинга качества

обучения, независимого от организаций управления образованием. В 2015 г. ВОУД проводился в пяти потоках на базе 46 вузов. Из 55 093 заявленных в процедуре приняли участие 49 654 студента. Из них на очной форме обучался 46 631 человек, на заочной — 3023 человека. В 2015 г. общий средний балл ВОУД по республике составил 79 из 200 возможных баллов (в 2014 г. — 81 балл); с казахским языком обучения — 78, с русским — 80,8 (Об итогах ВОУД 2015 г. в вузах республики. URL: <http://control.edu.gov.kz/ru/ob-itogah-voud-2015-goda-v-vuzah-respubliki> [дата обращения: 19.09.2016]).

Для обеспечения эффективности системы оценки качества высшего образования в Казахстане в 2015 г. продолжилась работа по внедрению национальной модели аккредитации вузов. Казахстан стал правительственным членом Европейского реестра обеспечения качества образования. В Национальный реестр аккредитационных органов входят десять аккредитационных агентств, в том числе два из Казахстана и восемь зарубежных (три — из Германии, один — из Австрии, три — из США, один — из Великобритании).

Согласно новой Государственной программе развития образования, рассчитанной на 2016—2019 гг., в Казахстане в 2015 г. продолжилось развитие исследовательских университетов. Идея создания исследовательских университетов в Казахстане является логическим продолжением курса Главы государства по формированию инновационной экономики. Ее воплощение в жизнь будет способствовать освобождению страны от экспортно-сырьевой зависимости и обеспечению высокой динамики роста в перерабатывающих, интеллектуально ориентированных и наукоемких отраслях. Первым примером исследовательского университета в Казахстане является «Назарбаев Университет». Это вуз международного уровня, созданный по инициативе Президента РК с целью интеграции образования, науки и производства, создания эффективной академической среды и условий для вхождения отечественных научных структур в мировое научное пространство (*Бекшиев К. Инновации в системе образования Республики Казахстан // Естественнонаучное образование: вызовы и перспективы. Сборник / Под общ. ред. акад. В.В. Лунина и проф. Н.Е. Кузьменко. М.: Издательство Московского университета, 2013. 272 с. [С. 36—53]*).

Одной из важнейших инноваций в сфере образования в Казахстане является развитие системы академической мобильности. В 2015 г. на реализацию академической мобильности в 48 вузах Казахстана из бюджетных средств было выделено 725 789,160 тысяч тенге.

В Казахстане получает развитие и внутренняя академическая мобильность. Она развивается на основе межкафедральных связей. Такие договоры имеют 72 вуза, что позволило охватить внутренней академической мобильностью более 1100 студентов, 250 магистрантов, 16 докторантов, 360 преподавателей.

Табл. 2. Динамика финансирования программы академической мобильности за счет государственного бюджета (тыс. тенге)

	2013	2014	2015
Объем бюджетных средств	500 980,0	629 748,0	725 789,2

В 2015 г. в вузах США, Европы и Юго-Восточной Азии прошли обучение в рамках программы академической мобильности 909 человек (на 13% больше, чем в предыдущем году). Сроки обучения составляли не менее одного семестра. Из них в странах Европы обучение прошли 840 человек (92,4%), США — 50 (5,5%), в странах Юго-Восточной Азии — 19 (2,1%).

Рис. 3. Направления академической мобильности студентов Казахстана в 2015 г.

Источник: Центр Болонского процесса и академической мобильности.

Всего за последние три года (2013—2015) обучение по программе академической мобильности в Казахстане прошли 2460 человек (Нурмагамбетов А.А. Опыт казахстанских вузов в области реализации международной кредитной мобильности // Семинар «Международная кредитная мобильность: управление, финансирование, признание результатов и обеспечение качества», г. Алматы, 14—15 апреля 2016 г.).

Табл. 3. Количество прошедших обучение в рамках программы академической мобильности (чел.)

	2013	2014	2015
Количество прошедших обучение	746	805	909

В Казахстане реализуется модель современной докторантуры, направленной на подготовку качественно нового формата молодого ученого, свободно ориентирующегося в мировом научном пространстве. Подготовка в докторантуре Ph.D. ведется с 2005 г., с 2011 г. академической степени «доктор философии Ph.D.» присвоен статус ученой степени.

Существенным вкладом в развитие человеческого капитала страны стала реализация международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак», дающей возможность одаренным молодым казахстанцам получить образование в лучших университетах мира.

С 2015 г. доступ к программам зарубежной магистратуры и докторантуры получили претенденты с казахстанской степенью магистра и доктора. В учебный процесс отечественных вузов, ориентированных на подготовку кадров для индустриализации страны, интегрирована новая программа подготовки докторантов — Split Ph.D. Запущен процесс локализации языковой подготовки в Казахстане, с 2015 г. обучение языку ведется по модели «6+6», 6 месяцев — в стране, 6 месяцев — за рубежом.

За годы реализации международная стипендия «Болашак» была присуждена 11 126 казахстанцам для обучения в 200 лучших вузах 33 стран мира (История программы Болашак // Оф. сайт АО «Центр международных программ» МОН РК. URL: <http://bolashak.gov.kz/ru/o-stipendii/istoriya-razvitiya.html> [дата обращения: 19.09.2016]).

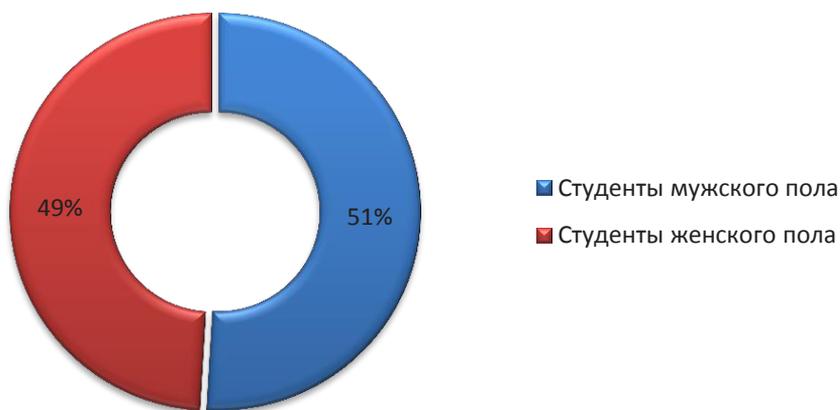

Рис. 4. Распределение стипендиатов программы «Болашак» по полу, %

Источник: АО «Центр международных программ».

По состоянию на 1 июня 2016 г. обучение в рамках программы «Болашак» проходят 948 стипендиатов в возрасте от 18 до 29 лет, из них 483 представителя мужского пола и 465 — женского. Стипендиаты обучаются в высших

учебных заведениях 24 стран мира, среди которых: Великобритания, США, Канада, ФРГ, Франция, Швейцария, Российская Федерация, Южная Корея, Япония и др.

В 2016 г. наибольшее число стипендиатов программы «Болашак» обучалось в вузах Великобритании — 55%, США и Канады — 30%, странах континентальной Европы — 9%, Азии и Океании — 2%, Российской Федерации — 4%.

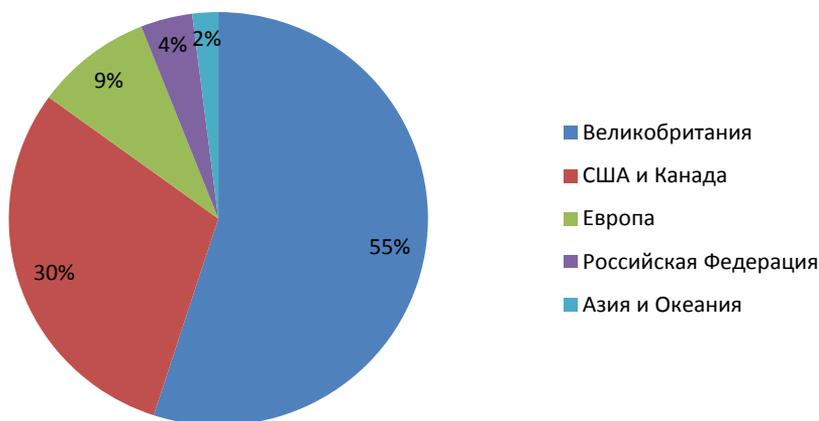

Рис. 5. Распределение стипендиатов программы «Болашак» по странам обучения, 2016 год, %

Источник: АО «Центр международных программ».

По состоянию на 1 июня 2016 г. языковую подготовку проходят 233 человека в возрасте от 18 до 29 лет (т.е. молодежь), что составляет 25% от всех обучающихся стипендиатов на языковых курсах.

Всего на обучении находится 1516 стипендиатов, из них 948 — в возрасте от 18 до 29 лет, что составляет 62,5% от всех претендентов.

Среди претендентов в возрасте от 18 до 29 лет наиболее популярными специальностями являются: «Информационные технологии и системы», «Государственная политика; Политология», «Нефтегазовое дело», «Экономика. Финансы. Бухгалтерский учет и аудит; Оценка», «Архитектура. Строительство. Градостроительство», «Энергетика», «Общественное здравоохранение», «Журналистика. Связи с общественностью», «Право», «Международные отношения», «Управление в сфере образования».

Выводы

Инновационная модель системы образования Республики Казахстан ориентирована на то, чтобы соответствовать основным мировым трендам

в этой области, основана на анализе международного опыта, соответствует современным критериям качества образования. Очевидно, что вызовы, характерные для современного мира, требуют от национальной системы образования интеграции со стандартами стран — научных и образовательных лидеров.

В настоящее время и ближайшем будущем социально-экономическое развитие страны будет напрямую зависеть от таких факторов, как информатизация общества, дальнейшее развитие во всех ключевых отраслях экономики цифровых технологий, все большая экономическая интеграция и как результат — необходимость усиления конкурентоспособности. Ключевое значение в условиях стремительно развивающегося современного мира имеет готовность социальных институтов к как можно более оперативной реакции на инновации, более того — способность эти инновации продуцировать.

Очевидно, что основу инновационной экономики составляют кадры, подготовкой которых призвана заниматься система образования. Главной целью инноваций в системе образования Республики Казахстан является формирование «человека будущего» — работника, способного ориентироваться в новых условиях, отвечать требованиям времени, интегрироваться в глобальные процессы и быть конкурентоспособным.

К основным инновациям в сфере образования Республики Казахстан относятся: переход к 12-летнему школьному образованию, введение полиязычного образования, введение внешней оценки учебных достижений (ВОУД), развитие исследовательских университетов, развитие системы академической мобильности, реализация международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак».

В процессе внедрения перечисленных инноваций возникают и определенные затруднения организационного, дидактического и информационного характера. К примеру, относительная непопулярность среди молодежи таких реформ, как переход на 12-летнее обучение и на обучение на трех языках, говорит о необходимости оптимизации информационной политики, в особенности в молодежной среде. Необходимо разработать такие методы информационной работы, которые учитывали бы специфику молодежного восприятия. В этом плане наиболее перспективной является работа в сети Интернет.

Процесс реформирования образовательной системы, формирования плацдарма инновационной экономики достаточно долг, и, очевидно, что результаты его не могут быть ощутимы в полной мере в ближайшие годы. Однако уже сейчас мы видим определенные результаты, к примеру, по всему Казахстану на достаточно ответственных должностях можно увидеть выпускников стипендии «Болашак», образование которых отвечает запросам современной экономики. В 2015 г. был осуществлен первый выпуск

Назарбаев Университета. Выпускники этого вуза являются специалистами нового формата, отвечающего запросам современной инновационной экономики.

Источник финансирования исследований

Подготовка Национального доклада «Молодежь-2016», данные которого представлены в настоящей статье, осуществлялась авторами совместно с Научно-исследовательским центром «Молодежь» по заказу Министерства образования и науки Республики Казахстан.

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ ПЕРЕХОДА НА ЛАТИНСКУЮ ГРАФИКУ

Наталья Сейтахметова¹, Зарема Шаукенова²

¹ Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения (ИФПиР) КН МОН РК, член-корреспондент НАН РК, доктор философских наук, профессор

² Директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, член-корреспондент НАН РК, доктор социологических наук, профессор

Аннотация. В статье авторами рассматривается исторический опыт культуры казахской письменности. Дан философско-культурологический анализ вопросу фонетики и графической основы алфавита казахского языка. Также в статье уделяется внимание опыту адаптации соседних с Казахстаном стран в период перехода на латиницу.

Реализация проекта по переходу на латинскую графику требует определенных концептуальных подходов в решении главных целей данного проекта: интеграция в мировое коммуникативно-образовательное пространство, мобилизация и креативность, модернизация сознания и др., что несет в себе лингвистическую и культурологическую нагрузки, но также в сфере образовательной и организационной подготовки.

Ключевые слова: казахский язык, латиница, традиции, культурный код, модернизация.

ЛАТЫН ӘЛПБИІНЕ КӨШУДІҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ-ТАРИХИ КОНТЕКСТЕРІ

Наталья Сейтахметова, Зарема Шаукенова

Аңдатпа. Мақалада авторлар қазақ жазба мәдениетінің тарихи тәжірибесін қарастырған. Қазақ тілі әліпбиінің фонетикасы мен әліпбилік негізі мәселесіне философиялық-тарихи талдау жасалынған. Сонымен қатар мақалада Қазақстанмен шекаралас елдерің латыншаға өту кезеңіндегі бейімделу тәжірибесіне де баса назар аударылған.

Латын әліпбиіне көшу жобасын жүзеге асыру бұл жобаның негізгі мақсаттары: әлемдік коммуникативтік-ағарту кеңістігіне интеграциялану, жұмылдыру мен шығармашылық, сананың жаңғыру және т.б. мәселелерді шешуде лингвистикалық және мәдениеттанулық дайындық, сонымен қатар ағарту және ұйымдастыру саласында да белгілі-бір тұжырымдамалық әдістерді талап етеді.

Түйінді сөздер: қазақ тілі, латынша, дәстүрлер, мәдени код, жаңғырту.

PHILOSOPHICAL AND HISTORIC CONTEXT OF ADOPTION OF THE LATIN ALPHABET

Natalya Seytakhmetova, Zarema Shaukenova

Abstract. The authors discuss the phonetics and writing system of the Kazakh language in the context of the cultural history of the Kazakhs and conduct a philosophical and culturological analysis thereof. The article also outlines the experience of the neighboring Turkic-speaking countries in terms of their transition to the Latin alphabet.

The authors argue that successful transition to the Latin alphabet requires certain conceptualization of the main objectives, namely better integration into the global information and educational space, boosting of the creative economy, and modernization of the values and attitudes. All these have very notable linguistic and cultural dimensions. The authors also emphasize the importance of educational and organizational preparedness to fulfill the project successfully.

Key words: *Kazakh language, Latin alphabet, traditions, cultural codes, modernization.*

Введение

Главное в вопросе перехода на латиницу — избежать крайней политизации, даже геополитизации, поскольку фундирование геополитического фактора уводит от реального научного, методологического, образовательного решения вопроса. Но решение этой проблемы очень важно, поскольку она связана не столько с «лингвистическим поворотом», сколько с цивилизационным, научно-технологическим прорывом. Логика смысла перехода на латиницу заключается во вхождении в интеркультурное образовательное, информационное пространство.

Переход на новую графику, ее модернизация — это и новые формы обучения, поэтому необходимы разработки иных методик, образовательных программ, возможна разработка их на основе имеющихся (опытных), ведь если даже реконструировать вопрос о латинице и кириллице, то можно вспомнить об их общем истоке — древнегреческом, если еще точнее, древнефиникийском письме, с той только разницей, что латиница была создана в VII в. до н.э., а кириллица — в VIII в. н.э.

Методы исследования

При подготовке данной статьи были использованы общенаучные и эмпирические методы исследования — анализ, сравнительно-исторический метод, описательный метод, обобщение.

При проведении изучения культурно-образовательных аспектов перехода казахского языка на латиницу были использованы теоретические материалы и аналитические работы, посвященные исследованию языковых вопросов.

Результаты исследования

Латинизация проходила в истории многих языков, в том числе и в СССР, например, до 1930 г., пока Сталиным не был издан указ о прекращении вопроса латинизации русского алфавита. В переходе на латинскую графику необходимо учитывать опыт стран, уже перешедших на латиницу, дабы избежать крайностей, рисков, в том числе и лингвистических, с целью выработки собственных механизмов адаптации казахского языка в латинской графике. Хотя частичное использование латинских букв в казахском алфавите уже имеется, например, «і», «һ», которые благополучно перешли с так называемой Яналиф (Жаналіп) — латиницы, действовавший с 1929-го по 1940 г. С распадом СССР начинается латинизация алфавитов на постсоветском пространстве в связи с изменением социокультурных, экономических и политических приоритетов. Попытки переходов были разными, периоды адаптации — тоже. В этом культурном пространстве наиболее успешен опыт Азербайджана, завершившийся в 2001 г., в Узбекистане все еще продолжается процесс перехода.

Трудности перехода в отдельных странах связаны с тем, что сам процесс осуществлялся порой без учета исторического хронотопа, социально-экономического, этнического, культурного самочувствия населения.

Например, в Узбекистане закон о переходе был принят в 1993 г., дата окончательного перехода указывалась: 2005 г., потом — 2010 г. Сегодня латиница окончательно еще не осуществилась, в реальности действуют еще обе графики: кириллица и латиница.

Но все эти проблемы будут решены, поскольку механизмы перехода запущены, процесс идет, просто лингвистическая «буксовка» связана еще и с поколенческим вопросом. Что касается нашего общества, то необходимо отметить, что переход на латиницу является исторически созревшим, хотя все еще дискутируются вопросы о необходимости его отдаления, долгосрочной перспективе, продолжительной эволюционности. Мы бы не были столь пессимистичны в прогнозах по поводу длительности процесса и снижения в связи с этим индекса образованности нашего общества. Несомненно, главной задачей в этой проблеме является вопрос о сохранении

целого пласта культуры, поскольку интеллектуально-культурное наследие осваивалось и создавалось 77 лет на кириллице. Но если вспомнить, что с 1940 г. — года перехода с латиницы на кириллицу — за относительно небольшой период осуществился образовательно-научный проект, то осуществится и этот, тем более в новых модернизационно-культурных условиях. Конечно, опасения должны быть, поскольку речь идет о новой языковой парадигме, в которой должны идеально, гармонично соединиться содержание и форма. Это и есть главная проблема. Казахский язык, его звучание должны совпадать с написанием, поскольку все «лингвистические повороты» связаны с вопросом о культурной идентичности, сохранения культурного кода, который заключен в языке. «Язык — дом истины бытия» — говорил самый известный философ XX столетия Мартин Хайдеггер, и мы должны понимать, что потеря даже одного знака, который делает уникальным наш язык, способна привести к еще большей потере. С утерей даже акцента, говорил Н. Рерих, «теряется пласт» культуры. В нашем случае речь не идет о замене языка, речь идет об оптимальном моделировании способа написания.

При переходе на латиницу необходимо решение главной задачи — создание парадигмы казахской латиницы, в которой должны быть соблюдены законы и принципы казахского языка, позволяющие выразить культурное традиционное содержание языка, все его оттенки, глубокий смысл, суть, многозначность, полисемантичесность, чтобы как раз получилось при прочтении на латинице то, о чем говорил великий Абай: «...айтуға келгенде қалқам сөз дайын». Такой богатейший полифонический язык должен иметь и такую же форму выражения. Единство содержания и формы в языке открывает большие возможности языковой лингвистической коммуникативности.

Казахский язык по своей сути является языком, в котором интенционально существует глубинная диалогическая структура, способная конструироваться посредством разных график, в этом его уникальность, более того, язык, как живой организм, способен моделировать языковые и знаковые конструкторы.

В истории казахского языка имеются примеры онтологической встроенности в графические парадигмы орхоно-енисейского, кипчакского, чагатайского, скифско-сакско-семиреченского, арабского, латинского и кириллического письма. Путь казахского классического, литературного языка — путь долгий — от сакско-семиреченского до современного. И возможно, что именно в языке и находятся те онтологические структуры, которые образовывали уникальность и событийность культуры Казахстана. Идея сопричастности к вечным смыслам в культуре любого народа является главной. Вечный смысл — сопричастность божественным и духовным истокам, традиции своих предков и традиции языка. История казахского языка — это история духовно-культурных традиций тюрков.

Письменность тюрков имеет древнее происхождение. В известном труде Д.Д. Васильева «Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисей», в котором собраны древнетюркские тексты енисейского бассейна, отмечается, что тюркское письмо по своей графике и семантике — наиболее сложное из древних писем. Также академик В.В. Бартольд, изучая древнее скифское письмо, отмечает: «Здесь мы имеем сложное письмо, которое приспособлено к тюркскому языку гораздо лучше, чем все другие алфавиты. Число гласных незначительно, но согласные разделены на две категории согласно закону звуковой гармонии, и, таким образом, получается алфавит, вполне соответствующий тюркскому языку. Благодаря большому количеству знаков употребляется довольно сложная орфография» [1]. Исследование древних письменных памятников показывает наличие духовной традиции в казахском письме, которое расшифровывалось как письмо-диалог, письмо-артефакт и т.д.

Таласские, например, рунические памятники, или так называемая таласская руника, будучи сложной в интерпретации, тем не менее, благодаря ученым Э.Р. Тенишеву, А.С. Аманжолову и другим, которые ее дешифровали, становится основой для понимания кода казахской культуры посредством письменности.

Ни один язык не может быть развернут вне духовной преемственности традиций и поколений, поскольку он аккумулирует в себе опыт культурной жизни и практики человека в целом. Тюркский язык, объединяющий культурное пространство Древнего Казахстана и, позднее, Средневекового, стал языком, на который переводилось множество текстов религиозного содержания. Известно, что в некоторых манихейских текстах имеются исключительно тюркские слова, например «тенгри».

Полиязычность для тюркского мира тех времен была, видимо, закономерным культурным явлением. Позднее она вытесняется двуязычием — тюркским и арабским, но именно в этот период происходит постепенное развитие и становление казахского языка, ставшего классическим литературным языком, которым «говорит» бытие казахской культуры. Ученые отмечают, что в процессе проникновения арабо-персидских слов во времена ислама в тюркском языке происходит удивительная вещь: эти слова приспособляются к законам тюркского языка и сообразно этому моделируются [2].

В Мавераннахре и прилегающим к нему историческим территориям, принадлежавшим тюркам, происходили процессы культурного вовлечения разных этнических групп людей и языков. Так, например, согдийский язык постепенно оказался вытесненным тюркским языком. По этому поводу тюркский ученый-лингвист Махмуд Кашгари, написавший, правда, на арабском языке «Диван-лугат-ат-турк» («Словарь тюркских наречий»), заметил, что в Семиречье жили согдийцы, которые приняли одежду и нравы тюрков...

жители же Баласагуна (Семиречья) говорят по-тюркски, а язык населения от Баласагуна до Испиджаба (современный Шымкент) — смешанный [3]. Но уже к началу XII в. культурное пространство данного региона становится тюркоязычным, арабский же язык играл важную роль в научном и деловом мире. Однако, благодаря лингвистическому обмену, в языках Мавераннахра появились парсизмы, арабизмы и различные тюркско-иранские диалекты.

Приход арабского письма был ознаменован принятием ислама и исламизацией населения. Но необходимо отметить, что арабская письменность моделировалась в соответствии со звуковыми особенностями тюркского языка, иногда даже вводились дополнения. В том, что тюркский язык стал доминировать, сыграла роль тюркская духовная традиция.

В казахском языке, являющемся нам как бытие казахской и казахстанской культуры, существует и арабо-исламский языковой контекст. Тюркская исламская традиция была синтезирована в социокультурном пространстве VII—XIII вв., что привело к появлению не только арабизмов в тюркском языке, но и к рождению особого компонента в структуре языка — исламской духовности, придавшей ему новое звучание. Тюркская культура, по своей сути, глубоко этична, кодифицированные законы тюрков отличались простотой, ясностью и величием в своей нравственной чистоте. Возможно, поэтому императивы исламской этики были органичны законоположениям тюркского мира. Переворот, осуществленный как антиджахилийский (антиневежественный, антиварварский и т.д.), для тюрков имел совершенно другой контекст — подтверждающий трансцендентную чистоту этической традиции предков. Иное дело — пришло Откровение на арабском языке. Арабское письмо (его понимание и, более того, овладение им) принесло открытие хронотопа Вечности. Арабский язык становится языком, консолидирующим Человека и Бога. Для тюрков — это был язык Другого мира, язык Другого, язык Великого События, к которому они оказались не причастны, а сопричастны, поскольку этот язык и событийность этого языка осуществлялись теперь как индивидуально переживаемый духовно-практический опыт. Развитие тюркского языка, тюркского письма привело к классическому становлению традиции в казахском языке. И, разумеется, высшим этапом феноменальности казахского языка является язык Абая — великого поэта казахского народа. Переводчиками — интерпретаторами творчества Абая отмечается, что его тексты созвучны ритмам музыкальной гармонии, по всему текстовому полю рассеян онтологический этический смысл.

Казахский язык — один из красивейших языков мира, насыщенный и глубокий по смысловым оттенкам, контекстам. Это язык, впитавший в себя древнюю культуру, иные языковые элементы в диалогическом взаимодействии с другими культурами, особенно арабизмы и парсизмы, которые органично вплетались в структуру языка. Сегодня мы говорим: язык Абая, как и язык Гёте, язык Шекспира. Сам Абай звучит на всех языках мира.

И, конечно же, одним из существенных вопросов, в связи с герменевтикой его текстов, является перевод, поскольку в последнем заложена надежда на понимание, а перевод, по сути дела, выполняет интегративную роль во введении Абая в мировой языковой дискурс.

Переводчик должен донести не столько буквально-формальный, сколько сокровенный смысл переводимых текстов. Ведь и сам великий Абай, переводя письмо Татьяны из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, решал эту проблему: не исказить, а высказать сокровенную суть. Например, в 14-м Слове своих «Слов назиданий» Абай говорит: «Язык, повинуясь сердцу, не солжет». Хосе Ортега-и-Гассет отмечал, что «порой буквальный перевод очень далек от смысла означаемого предмета, например, слово «верблюд» на языке номадов имеет более пяти тысяч значений, а при переводе оно означает всего лишь — горбатое животное». Именно поэтому философия уже много веков подряд трактует язык не просто как способ, при помощи которого можно что-то сказать, а как способ коммуникативного великого разговора с Богом, Миром, Другим. Не случайно Абай считал, что прочтение текстов должно проходить через сердце. Чистое сердце необходимо было, согласно Абаю, для того, чтобы открыться Другой культуре и открыть Другую культуру. Метафизика сердца — это целое направление в творчестве великого поэта-философа. Об этой же проблеме говорили суфии средневекового мусульманского мира, связывая прочтение Текста Корана только с сердцем, которое необходимо пробудить к познанию божественной истины. Конечно, мы всегда должны учитывать тот факт, что всякий иной, другой язык для нас — иностранный, инокультурный, который невозможно освоить, не сопереживая духовно-практический опыт, в результате которого рождался сам этот язык.

Язык является не только средством общения, но и несущим культурно-образовательное содержание, которое разворачивается во времени, пространстве, мысли, сознании.

В онтологии человека язык — самая важная составляющая, с ним связано название вещей, предметов, чувств. Слова и вещи, тексты, написанные в той или иной графике, письме, являются полисемантическими, конституирующими их смысловое значение. Сегодня имеется огромное количество трактовок языковых парадигм: от классических до пост-неклассических, где построение языковых конструкций и их написание тождественны, формальны, по-новому интерпретируются языковая реальность и тексты. Появились концепции языковых игр, интерфейсовые, в которых семантические аспекты языка трактуются в контексте социально-культурных проблем, коммуникативных, информационных и т.д.

Для нас самое важное — найти органичный баланс языкового написания. Казахское письмо на латинице должно не только реализоваться

в своих языковых законах, оно должно содержать в себе онтологическую неизменность и креативную мобильность к словообразованию, моделированию новых смысловых значений и понятий.

В языке, применительно ко всем мировым языкам, выражена мудрость тысячи поколений людей, и потому осмысление существа языка не может быть обособлено от истории культуры. Мы ведь говорим не только на языке, мы говорим и от его имени. Потому обращение к проблеме языка всегда актуально, и особенно в периоды классического развития языков. Современный Казахстан, который является многоконфессиональным, многоэтническим, многоязычен. Не случайно в нашем государстве принята концепция о трех языках, которая релевантна современному бытию и времени. Не случайно государственная языковая политика направлена на развитие онтологического статуса казахского языка, поскольку только такое развитие может быть верным для возвращения казахскому языку его бытийствования во всех сферах жизни человека. Язык — это судьбоносный хронотоп, который разворачивается в индивидуальном бытии, распредмечивая мир культуры. При переходе на латинскую графику необходимо учитывать не только лингвистические проблемы, но и онтологические. Основной здесь является проблема понимания, высвобождения герменевтического ресурса слов и их значений, и главное — избежать «конфликта интерпретаций», который возможен при искаженном или не совсем правильном написании текстов.

Сохранение метафизического смысла языка также является необходимым моментом, поскольку, несмотря на разные графики написания, казахский язык всегда сохранял и будет сохранять собственное классическое звучание и моделирование.

Выводы

Таким образом, особенностью казахского языка является его этическая культурная насыщенность, метафоричность, логичность, одним словом, традиция, которая является хранительницей казахского языка. Именно это и нужно сохранить, не увлекаясь «диктатом» латинской графики, создав органичный алфавит, в котором осуществится единство формы и содержания, перспективы интертекстуальности и образовательной коммуникации.

Целями перехода на латинскую графику являются:

- интеграция в мировое коммуникативно-образовательное пространство;
- мобилизация и креативность;
- модернизация не только образования, но и науки;
- мобильная креативность языка;

- полноценное осуществление Болонского процесса;
- доступность к образовательным мировым ресурсам и обеспеченность коммуникативными ресурсами;
- модернизация сознания.

Методами обучения при переходе должны быть не только дескриптивно-объяснительные, но и проектно-конструктивные, функциональные.

Наряду со всеми компонентами (процедурными и теоретическими), необходимо включить такие составляющие, как «средовые», ресурсные, личностные. Иными словами, образовательная программа по обучению латинской графике казахского языка должна обладать креативным потенциалом и формировать коммуникативное диалогическое мышление, которое способно к «полифоническому» диалогическому процессу. Собственно, речь идет о построении образования как компонента формирования структуры свободной коммуникации.

Все эти проблемы при переходе на латинскую графику вполне решаемы.

Список литературы

1. *Васильев Д.Д.* Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисей. Ленинград: Наука, 1983. С. 6.
2. *Языки народов СССР. Т. 2. Тюркские языки.* М.: Наука, 1966. С. 36.
3. *Оранский И.М.* Введение в иранскую филологию. М.: Из-во восточной литературы, 1960. С. 237.

К ДИСКУССИИ О «МЯГКОЙ СИЛЕ» КИТАЯ: УРОКИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Гаухар Нурша

Казахский национальный университет (КазНУ)
им. аль-Фараби

Аннотация. Качественные изменения в видении руководства КПК роли и места Китая в глобализирующемся мире стали одной из предпосылок к наращиванию «мягкой силы». Актуальность исследования политики «мягкой силы» Китая и оценка ее перспектив повышаются также ввиду активного участия Казахстана в инициативе «Пояса и пути». Автор в статье рассматривает, в частности, деятельность Институтов Конфуция. Методы работы с первоисточниками, экспертного интервью, опросов студентов Института и включенного наблюдения во время полевого исследования помогли выявить основные характеристики их работы как за рубежом, так и в Казахстане.

Ключевые слова: *внешняя политика Китая, культурная политика, «мягкая сила», Институты Конфуция, публичная дипломатия, казахстанско-китайские отношения.*

ҚЫТАЙДЫҢ «ЖҰМСАҚ КҮШІ» ТУРАЛЫ ШІКІРТАЛАС: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН САБАҚТАРЫ

Гаухар Нұрша

Аңдатпа. Қытайдың жаһанданған әлемдегі ролі мен орнына қатысты ҚКП басшылығының көзқарасы сапалық деңгейде өзгерді. Бұндай өзгерістер ҚХР-ға «жұмсақ күшін» арттыру жолдарды ізденісіне себепкер болды. Сондықтан, Қытайдың «жұмсақ күш» саясатын зерттеу өзектілігі әсіресе Қазақстанның «Белбеу мен жол» бастамасында белсенді қатысуымен әлдеқайда арта түседі. Автор мақалада Конфуций Институтын қарастырады. Түпдеректермен, сарапшылық сұхбаттармен жұмыс істеу, Институт студенттерінің сауалнамалары және далалық зерттеу кезіндегі енгізілген қадағалау секілді әдістер олардың шетелде, және Қазақстандағы қызметінің негізгі сипаттамаларын айқындауға көмектесті.

Түйінді сөздер: *Қытайдың сыртқы саясаты, мәдени дипломатия, «жұмсақ күш», Конфуций институты, қоғамдық дипломатия, қазақстан-қытай қарым-қатынастары.*

ON CHINA'S "SOFT POWER": IMPLICATIONS FOR KAZAKHSTAN

Gauhar Nursha

Abstract. Significant changes in the perceptions of China's leadership's of the role and place of the country in the globalizing world have led to strengthening of "soft power". As Kazakhstan's bilateral relations with China in the framework of "One Belt — One Road" are being intensified, the study of "soft power" of Beijing and better understanding of its implication for Kazakhstan is increasingly relevant. The author investigates the role of the Confucius Institutes as a "soft power" projected abroad, including Kazakhstan, by analyzing the primary sources, conducting experts' interviews and surveys of the Institute students as well as employing the "participant observation" technique.

Key words: *China's foreign policy, cultural diplomacy, "soft power", Confucius Institutes, public diplomacy, Kazakhstan-China relations.*

Введение

Несмотря на замедление темпов роста экономики за последние два года, мировые позиции китайской экономики продолжают укрепляться. Значительный объем ВВП, размеры международных валютных резервов и масштабные инвестиционные программы Китая в различных регионах планеты — все это способствует дальнейшему усилению его позиций в мире и определяет широкое международное внимание к используемым Пекином инструментам китайской внешней политики, к числу которых относятся и инструменты «мягкой силы». Китай сравнительно недавно институционализировал данное направление, и сегодня предпринимаемые им шаги и меры вызывают серьезный интерес в мире.

Внимание к китайской «мягкой силе» во многих аспектах продиктовано качественными изменениями в видении руководства КПК роли и места Китая в глобализирующемся мире (*Yi X.* Chinese Foreign Policy in Transition: Understanding China's "Peaceful Development" // *The Journal of East Asian Affairs.* 2005. Vol. 19 (1). Pp.74—112. [С. 74]). Последним двум поколениям руководителей КНР — Ху-Вэню и Си-Ли — удалось сделать большой сдвиг в сторону более активной внешней политики на международной арене и не менее важный прорыв в развитии собственной «мягкой силы» страны. Особую роль в активизации усилий Китая на данном направлении исследователи видят в политике председателя КНР Си Цзиньпина. При нем внешняя политика Китая, как отмечают авторы доклада Совета по международным отношениям (США), характеризуется комбинацией «жесткой» и «мягкой» политик (*Blackwill R.D., Campbell K.M.* Xi Jinping on the Global Stage. New York: Council Special Report. N 74, Feb. 2016. P. 4).

Росту «мягкой силы» Китая также стал способствовать активный интерес западных исследователей к текущим проектам и инициативам Китая, особенно в последние годы на фоне запуска инициативы «Пояс и путь». Данная инициатива усилила интерес в мире к успешной экономической модели развития КНР, которая, несомненно, привлекательна для ряда стран в регионе и вне его.

В связи с этим становится все более актуальным исследование политики «мягкой силы» Китая и изучение ее целей и приоритетов в регионе, в том числе и в отношении Казахстана, особенно учитывая активное участие страны в мегапроекте Экономического пояса Шёлкового пути. Изучение деятельности Институтов Конфуция, которые представляют собой институты продвижения языка и культуры Китая, прольет свет на культурно-гуманитарный составляющий аспект двухсторонних отношений, что даст основу для принятия решений в построении отношений в перспективе.

Методы исследования

Теоритической основой работы является концепция «мягкой силы» Дж. Най. Автор сопоставляет содержание концепции с практикой, предпринимаемой китайскими властями для продвижения своих интересов в Казахстане.

Для анализа подходов «мягкой силы» Китая и обоснования выводов были применены методы работы с первоисточниками для анализа дискурса официальных речей лидеров КПК. Методы экспертного интервью, опросов, включенного наблюдения во время полевого исследования помогли исследователю сопоставить дискурсы отечественной экспертной среды с международными и выявить основные тренды.

Китайская «мягкая сила» и опыт Запада

При анализе китайских инициатив через призму концепции «мягкой силы» Дж. Най, важно учитывать контекст и происхождение термина, который вестернизирован и разработан, прежде всего, с точки зрения демократических режимов. К тому же Дж. Най впервые ввел в оборот термин «мягкая сила» еще в 1990 г. в книге «Пределы лидерства: изменения природы американской мощи» при совершенно иной геополитической ситуации в мире.

«Мягкая сила», согласно концепции Най, — это «способность делать так, чтобы цели одной страны казались привлекательными для другой» [1, с. 5]¹. Однако не стоит буквально понимать слово «мягкая». Например, Най также утверждает в своей теории, что, когда страна, обладающая военным потенциалом, является гарантом безопасности или использует

¹ Интервью автора с Джозефом Наем в Гарвардской школе управления, г. Кэмбридж, США. Записано на диктофон 11 ноября 2016 г.

военные ресурсы для помощи при бедствиях или войнах с целью оказания помощи другой стране — это тоже считается «мягкой силой». Таким образом, Най резюмирует: «Жесткая и мягкая силы родственны, потому что обе являются разновидностями способности достигать цели, влияя на поведение других. Различия между ними состоят в степени, природе поведения и в осязаемости ресурсов. Сила предписания (или «жесткая сила» — *прим. авт.*) — способность менять то, что делают другие — состоит в принуждении и стимулировании. Сила кооптации (или ассимилирования) — способность формировать, что хотят другие — зиждется на привлекательности чужей культуры и ценностях либо способности манипулировать поведеньем политических предпочтений таким образом, что заставляет передумать выражать эти предпочтения, так как они кажутся нереальными» [1, с. 7].

Определение «мягкой силы» Най также имеет много общего с определениями, которые были даны представителями и других теорий международных отношений. Нельзя не заметить, как схожи понятия «мягкой силы» Най и «гегемонии» Антонио Грамши, известного итальянского теоретика времен Муссолини. К примеру, ученые Захран и Рамос утверждают, что концепция Грамши даже намного полнее и объясняет все недочеты, присутствующие в теории Най [2]. «Гегемония определяется Грамши как интеллектуальное и моральное лидерство (*direzione*), основными составляющими элементами которого являются согласие (*consent*) и убежденность (*persuasion*)» [3, с. 140]. Также Грамши утверждает, что со временем у любой гегемонии всегда появляется антигегемония.

К примеру, Ин Фань (Ying Fan) из Брунельского университета (Великобритания) выявил слабые стороны концепции Най, подчеркивая в своей статье, что «мягкая сила», несмотря на популярность, остается силой замешательства». Он утверждает, что институты принятия политических решений, которые являются объектом «мягкой силы», намного сложнее, чем описал Най в своей теории, и непредсказуемы. Принятие решений государствами в первую очередь зависит от геополитических и стратегических интересов конкретной страны, где роль «мягкой силы» ограничена [4]. Поэтому, делает вывод Ин Фань, на первое место должно ставиться национальное брендинг как более таргетированное управление имиджем.

Росту интереса к концепции «мягкой силы» способствовала переоценка значимости вооруженных сил в мировой политике после окончания «холодной войны» как инструмента достижения внешнеполитических интересов и переосмысление роли невоенных внешнеполитических инструментов. Эксперты констатируют, что необходимость в «мягкой силе» государства во взаимодействии на международной арене и с соседними странами в постбиполярную эпоху многократно усилилась.

«Мягкая сила» традиционно рассматривается как дополнение к «жесткой» военной силе государств: невозможно отрицать ее актуальность

для любого государства в современном мире. Представляется, что при правильном позиционировании на глобальной арене страна может добиться сразу нескольких преимуществ. «Мягкая сила» позволяет странам в эпоху комплексной взаимозависимости достигать своих внешнеполитических задач более эффективно, путем привлечения, чем отстранения.

Между тем концепция «мягкой силы» характеризуется отсутствием в ней строгих и жестких рамок. Это дает возможность каждой стране, развивающей свою «мягкую силу», привносить в концепцию и трактовку «мягкой силы» собственный внешнеполитический опыт и особенности политических и культурных традиций.

Китайская элита не отрицает, что при разработке концепции «мягкой силы», чтобы более конструктивно подходить к управлению своим имиджем вне страны, взяла на вооружение практику западных стран (с некоторыми изменениями)². В этом процессе, надо отметить, важную роль также сыграла открытость Китая для передового зарубежного и в том числе западного образования. Г. Киссинджер, один из авторитетных американских специалистов по Китаю, считает, что стремление Китая участвовать в «формировании глобальных вопросов» продиктовано более высоким уровнем образования чиновников высшего звена. Он отмечает, что высшее образование в Китае основано на учебных программах западного образца, видя в этом разрыв с традициями мандаринской системы и коммунистического образования [5]. Эксперт американского Института Брукингса Ли Чэн подтверждает данный тренд, приводя в своей книге впечатляющую динамику роста китайских чиновников, получивших образование либо прошедших стажировку за рубежом в таких странах, как США, Великобритания, Германия и т.д. [6].

«Мягкая сила» Китая: исторические корни и национальные трактовки

В то же время нельзя не заметить, что философия сочетания в политике «жесткой» и «мягкой силы» в Китае существовала испокон веков, поэтому ошибочно предполагать, что такой подход является новшеством во внешней политике Китая. Известный казахстанский китаевед К.Ш. Хафизова описывает конфуцианский подход к политике, используемый еще при династии Мин, следующим образом: «Как совершенно мудрый монарх, китайский император должен был морально воздействовать на своих подданных, подчинять их силою не столько оружия, сколько путем «морального перевоспитания» [7].

² **Прим. авт.:** К примеру, несмотря на схожесть Института Конфуция с аналогичными институтами по продвижению языка и культуры за рубежом, таких как Институты Гёте, Британский совет и др., китайский аналог работает сугубо в образовательных учреждениях и не имеет отдельной регистрации.

Широкую известность в мире приобрели китайские стратагемы и труды по искусству войны древнекитайского стратега и мыслителя Сунь Цзы (544—496 до н.э.). Его книга стала прикладным руководством для политиков и военных во всем мире, которую изучают для лучшего понимания стратегии Китая и в целом военной стратегии. Помимо Сунь Цзы, Ин Фань напоминает о трудах влиятельных китайских философов Конфуция (551—479 до н.э.), Мэн-цзы (372—289 до н.э.), Лао-цзы (VI—V вв. до н.э.), в которых также можно найти истоки китайской «мягкой силы» [8].

В течение прошедшего десятилетия официальный Пекин предпринял заметные усилия по развитию собственной «мягкой силы», что было логичным судя по его экономическим достижениям и интегрированности в мировую экономическую систему. Усиливая компоненты военной и экономической мощи страны, Китай одновременно пришел к осознанию важности умения ответственно обращаться со статусом мировой державы, начав использовать в своих отношениях с другими странами мира компоненты «мягкой силы» и вооружившись для этого арсеналом тактик Северной Америки и Европы.

Одними из превалирующих концепций в политической практике Китая, возникших как ответ на усиление дискурса «китайской угрозы» (*China Threat*), являются «мирное возвышение» (*héping juéqǐ*) и «культурная мягкая сила» (*wénhuà ruǎn shìlì*). Обе концепции появились относительно недавно — при четвертом поколении руководителей Китая Ху-Вэнь. В силу усиления акцента на «мягких» аспектах китайской внешней политики, культурную «мягкую силу» сегодня предлагается рассматривать важным условием мирного возвышения Поднебесной. Именно поэтому, наряду с грандиозными реформами во внутренней политике, важный вклад в дело дальнейшего укрепления международного положения Китая для китайского руководства призваны внести различные меры по наращиванию «мягкой силы» культуры во всем мире.

Большинство исследований по изучению современной «мягкой силы» Китая (*ruǎnshìlì* 软实力)³ начинаются с анализа выступления председателя КНР Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая в октябре 2007 г. Мало сказать, что выступление привлекло широкое внимание со стороны академического сообщества, оно фактически стало водоразделом между политическими эпохами, дав импульс для академического исследования и практического применения китайской «мягкой силы».

³ В китайском научном дискурсе используются три слова, обозначающие «мягкую силу» — *guan shili*, *guan quanli*, and *guan lilian*. Тем не менее Ху Цзиньтао в своем обращении 17 созыву КПК использовал именно *guan shili*, что и стало предпосылкой для более частого использования именно этого перевода. — Подробнее см. *Denise E. Zheng*. China's use of soft power in the developing world. Strategic intentions and implications for the United States (Применение мягкой силы Китаем в развивающихся странах. Стратегические намерения и выводы для США) в докладе ЦСМИ, Вашингтон, «Мягкая сила Китая и выводы для США», стр. 2. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinese-soft-power-and-its-implications-united-states>.

Выступление Ху Цзиньтао — важное подтверждение того, что руководство Коммунистической партии Китая пришло к выводу, что многовековая культура КНР при успешной ретрансляции в мире является хорошим основанием для утверждения страны в статусе лидера. «Мы должны придерживаться продвинутой социалистической культуры, способствуя повышению социалистического духовного развития, стимулируя креативность культуры всей нации, и расширить культуру как составляющую «мягкой силы» нашего государства для обеспечения основных культурных прав и интересов людей, обогатить культурную жизнь в Китайском обществе и вдохновить к энтузиазму людей во имя прогресса». Эта цитата председателя КНР Ху Цзиньтао стала началом отсчета официальной стратегии Китая по улучшению своих позиций вне страны (Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. Пекин, 15 октября 2007 г. URL: <http://on.china.cn/2gy1cxm> [дата обращения: 25.03.2017]).

Как отмечает российский дипломат кандидат политических наук А.В. Будаев, в Китае «на начальном этапе задача формирования собственных форматов «мягкой силы» рассматривалась лидерами страны во многом как асимметричный ответ на широкомасштабные антикитайские действия Запада» (Будаев А.В. Светлые и темные стороны «мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. N 54. С. 108).

Вместе с тем следует отметить, что причины поиска путей повышения престижа Китая на международной арене не являются сугубо внешними. В развитии собственной «мягкой силы» страны руководство Китая в значительной степени привносит ценностный подход. Если для западной стратегии «мягкой силы» в целом характерна поддержка западных либеральных ценностей, то Китай опирается в значительной степени на традиционную культуру и собственные идеологические паттерны как опору для продвижения «мягкой силы». «Чтобы повысить «мягкую силу» культуры страны, мы должны стремиться к распространению концепции ценностей современного Китая <...> Практика доказала успехи нашего пути, теории и строя. Мы должны усилить нашу работу по экстракции и толкованию, открыть платформы и средства шире для внешней пропаганды, чтобы китайская концепция ценностей действовала во всех областях международного обмена и распространения», — указывает действующий председатель КНР Си Цзиньпин [9]⁴.

Одна из причин повышенного интереса Китая к концепции «мягкой силы» заключается в усилении идеологических вызовов (либеральные ценности),

⁴ Тем не менее одним из «прародителей» данной концепции является концепция «мирного сосуществования» (*hépíng gòngchǔ*), которую инициировал Чжоу Эньлай.

которые негативно отражаются на устойчивости политической системы внутри страны. Из-за специфики внутривнутриполитического развития, которая не всегда находит понимание за рубежом, исследователи отмечают наличие у Китая внутренних ограничителей, влияющих на его международную деятельность. Поэтому параллельно фактор легитимизации режима через его широкое признание на глобальной арене играет не последнюю роль для руководства страны (*Yiwei Wang. Domestic Constraint on the Rise of Chinese Public Diplomacy. The Hague Journal of Diplomacy 7 (2012). Pp. 459—472; Kingsley Edney. Building National Cohesion and Domestic Legitimacy: A Regime Security Approach to Soft Power in China. Politics. 2015. Vol. 35. [3—4]. Pp. 259—272*).

Таким образом, интерес к «мягкой силе» — это также результат переоценки партией степени влияния западных ценностей на политическое развитие страны, культуру, мораль и устои общества. Так же как и другие страны, Китай начал осознавать, что, несмотря на большой вес и древнюю историю, глобализация может способствовать размыванию культурной идентичности Китая и традиционного отношения к власти в данной стране, тем самым в будущем поставив под сомнение устойчивые позиции КПК и центрального правительства.

Между тем попытки чересчур вестернизировать понимание стратегии «мягкой силы» Китая могут привести к заблуждениям. В связи с этим важно выделить тот факт, что Китай не интересуется методы целенаправленного продвижения коммунистической идеологии в других странах для изменения их режимов. Определяя основные направления государственной политики, китайское руководство формирует такие методы идеологической и пропагандистской работы, которые, с одной стороны, работали бы на преодоление внешних вызовов и формировали положительный образ Китая, с другой — позволили бы нейтрализовать внешние риски и укрепить идеологическую систему внутри страны. Одной из целей китайской внешнеполитической повестки, очевидно, является попытка обеспечить авторитет и понимание Китая во вне страны, тем самым легитимируя свою власть внутри. В этом дуализме как раз и проявляется особенность китайской «мягкой силы».

Институты Конфуция как инструмент китайской «мягкой силы»

К ключевым инструментам китайской «мягкой силы» традиционно относят Институты Конфуция. Первый Институт Конфуция был основан в 2004 г. в Сеуле и является сейчас самым узнаваемым проектом продвижения китайского языка и культуры за рубежом. Конечно, такие центры китайского языка существовали и до этого и начинали свою историю с 1987 г., но создание одного бренда — Институты Конфуция — позволило построить

более сплоченную команду китаистов и организовать учебный процесс и продвижение культуры Китая за рубежом более эффективно (О Ханьбан. Сайт Института Конфуция при МГУ им. Ломоносова). На начало 2017 г. в 140 странах мира действуют 511 Институтов Конфуция и 1073 класса Конфуция, в которых обучаются 2,1 млн человек (*Лю Яньдун*. Необходимо придать новый облик развитию институтов Конфуция // Синьхуа, 10 декабря 2016 г.).

Институты Конфуция носят имя известного философа и показывают приверженность его идеям ценностей современного Китая. Морали и ценности китайского общества, содержащиеся в «Лунь Юй», являются показателем китайской специфики ведения дипломатии. Старший преподаватель Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (Россия) А.В. Бояркина относит к инструментам реализации культурной «мягкой силы» Китая интерес к изучению толкования изречений и деяний Конфуция, который, по ее наблюдениям, проявляется на высшем уровне китайского руководства (*Бояркина А.В.* Язык и культура Китая как эффективные инструменты «мягкой силы» в реализации внешней политики КНР // Теория и практика общественного развития. 2014. N 12. С. 117). Активные действия китайского руководства по распространению наследия Конфуция Г. Киссинджер связывает с политикой политического тандема Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, которые «обратились к традиционной мудрости», «столкнувшись с новыми вызовами XXI в. в мире, где ленинизм потерпел крах». Они, отмечает Г. Киссинджер, «проследили за тем, чтобы в китайских школах возобновили изучение Конфуция и чтобы отмечалось его наследие в народной культуре», а также «включили Конфуция в обойму «мягкой власти» Китая на мировой арене, что проявилось в виде официальных «Институтов Конфуция», созданных в разных городах по всему миру» [10].

Основной деятельностью данных институтов является предоставление площадки и ресурсов для желающих изучать китайский язык. Учебная литература, волонтеры-преподаватели и проведение экзаменов на знание языка — основные мероприятия, проводимые на территории института.

Аналогами китайского Института Конфуция в мире можно в определенной степени назвать Гёте-институт (ФРГ) и не менее известные Институт Сервантеса (Испания) и Британский совет (Великобритания). В то же время его спецификой на данный момент является неоднозначная структура. Институты Конфуция не имеют отдельной юридической регистрации и подотчетны как университету-партнеру, в котором располагаются, так и центральному офису в Пекине — Ханьбань. Поэтому в Институтах два директора — местный и китайский, которые работают напрямую каждый со своим руководителем. Институты финансируются на начальном этапе ежегодными грантами от штаб-квартиры в Пекине, за что филиалы должны предоставить финансовую отчетность. Тогда как волонтеры и преподаватели из Китая оплачиваются отдельно штаб-квартирой, расходы

на коммунальные затраты, аренду и затраты на преподавателей из местного состава университета (если таковые имеются) несут принимающие стороны. Преподаватели и волонтеры из Китая периодически меняются согласно правилам (волонтеры — каждый год, преподаватели — реже). Выбор преподавателей остается за самими филиалами, которым предоставлен доступ к онлайн-базе данных штаб-квартиры, тогда как отбор преподавателей и регистрация в базе данных проводятся главным офисом в Пекине и китайскими партнерами-университетами. Для того чтобы попасть в эту программу, преподаватели и волонтеры проходят жесткий трехэтапный отбор. Также Ханьбань обеспечивает учебными пособиями согласно запросу местных филиалов. Вся информация по подаче заявлений на открытие филиала, формы и отчетность предоставлены на официальном сайте, что показывает прозрачность организации.

Роль Институтов Конфуция огромна и значима для КПК, и, несмотря на аналогичную с западными организациями деятельность, ученые снова разделились во мнении, являются ли данные институты помощью (*D'Hooghe I. The Rise of China's Public Diplomacy. Hague: Netherlands Institute of International Studies, 2007. 41 p.*) или препятствием для Китая в достижении культурного лидерства в мире [11].

Несмотря на то, что представления о китайской «мягкой силе» неоднородны и существенно разрознены, прослеживая западную академическую литературу, чаще всего можно встретить достаточно распространенную оценку деятельности Институтов Конфуция как агента для продвижения и популяризации курса Китая во внутренней и внешней политике.

В западной научной литературе одной из фундаментальных работ по углубленному изучению публичной дипломатии Китая является недавняя работа австралийского ученого Фолка Хартига. В своей книге «Публичная дипломатия Китая: расцвет Институтов Конфуция» [12] Ф. Хартиг раскрывает особенности развития и работы Институтов Конфуция как по всему миру, так и, в частности, на примере Германии и Австралии. В книге он дает комплексную характеристику внешней политики Китая и его позиционирования на глобальной арене. Его основным выводом является противостояние сложившейся критике институтов. Хартиг уверен, что Институты Конфуция выполняют только те функции, которые предписаны его уставом.

Также большую работу над анализом как китайской «мягкой силы» в целом, так и Институтов Конфуция провела Ингрид Д'Хуг из Нидерландского института международных отношений «Клигендайль». Ученая утверждает, что, несмотря на неплохие результаты в публичной дипломатии, Китаю все же придется считаться с международным сообществом и не расходиться со своими словами на практике. «Китай кажется заключенным между его стремлением к перфекционизму его имиджа и отсутствием открытости его

общества и также неумением отказывать себе в контроле над ситуацией» (*D'Hooghe I. Op. cit.*).

Китайская «мягкая сила»: пределы роста

Можно констатировать, что Китай основательно взялся за свой имидж в мире. Между тем ученые со всего мира встали по разные стороны баррикад не только в своих выводах по будущим сценариям развития страны, но и оценках эффективности шагов, предпринятых по продвижению интересов страны посредством «мягкой силы».

Среди них можно выделить американского синоведа Дэвида Шамбо и его книгу «Китай выходит в мир» (*China Goes Global: The Partial Power*). По мнению исследователя, обмены в сфере культуры, профессиональные стажировки, академические программы получают довольно серьезное финансирование, выхлоп которых пока оценивать рано [13]. Поэтому он называет мощь Китая в мировой политике «частичной».

Серьезный вызов для Китая и его «мягкой силы» — критика со стороны международной либеральной общественности. По мере развития внешней политики Китая, такие принципы, как «одна семья — один ребенок», вопросы трудовых иммигрантов, экологические вопросы и, особенно, тайваньский вопрос, несомненно, вызывают неоднозначные оценки со стороны международных и западных правозащитных организаций.

Не менее важный момент — ставка на государственные инструменты продвижения «мягкой силы». «Китай и Россия делают ошибку, когда считают государство главным источником «мягкой силы». В современном мире в недостатке находится не информация, а внимание. А внимание зиждется на доверии. Государственная пропаганда никогда не была источником доверия», — справедливо полагает Дж. Най (*Nye J. What China and Russia Don't Get About Soft Power*. URL: <http://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power> [дата обращения: 12.03.2017]).

Най считает, что значение «мягкой силы» для государства и его отношений с соседями возрастает, если она обладает мощным военным потенциалом, что характерно и для Китая⁵. Стокгольмский институт исследований мира в своем докладе за 2015 г. констатирует, что, несмотря на то, что США по-прежнему остаются лидером в сфере наращивания военного потенциала, Китай является второй страной в мире по объемам военных расходов. Если рассматривать в разрезе региона Азии и Океании, то Китай потратил на военные нужды в четыре раза больше, чем Индия, выделяя \$ 215 млрд, что составляет 49% затрат всего региона (*Trends in military spending, 2015*. SIPRI. URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1604.pdf>

⁵ Интервью автора с Джозефом Наем в Гарвардской школе управления, г. Кембридж, США. Записано на диктофон 11 ноября 2016 г.

[дата обращения: 25.03.2017]). Или, к примеру, как формулирует американский политолог, профессор Чикагского университета и основоположник теории наступательного реализма Джон Миршаймер, «чем большей силой обладает государство, тем больше страха оно генерирует у его соперников» [14, р. 45]). В связи с этим растущие опасения со стороны близлежащих стран относительно роста военной мощи Китая вполне объективны и, согласно концепции Ная, Пекину необходимо смягчить это восприятие при помощи публичной дипломатии.

По оценке руководителя Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН доктора исторических наук Д.В. Мосякова, в Юго-Восточной Азии «представление о Китае как о большом друге и миролюбце сильно страдает от непрерывного наращивания китайских военно-морских и военно-воздушных сил и перевооружения самой большой по численности в мире сухопутной армии» [15].

Доктор политических наук, доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета Я.В. Лексютина в этом контексте указывает на пределы для роста внешнеполитических амбиций китайского руководства, обусловленные «получившей широкое распространение во многих странах мира концепции «китайской угрозы» и выражающейся в политике «сдерживания» Китая, что «вынуждает Пекин постоянно разъяснять всему мировому сообществу, и в том числе сопредельным странам, мирный характер стремительного развития Китая, мирную направленность осуществляемой им военной модернизации, благоприятные для всего мира последствия возвышения Китая» (*Лексютина Я.В.* Новое содержание внешней политики Китая как отражение усиления его национальной мощи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2014. N 2. С. 144).

Выводы

Китай в реализации своей государственной политики уделяет значительное внимание развитию собственной «мягкой силы», перенимая при необходимости успешный опыт других стран. Важная роль в этом процессе отведена Институтам Конфуция, которые следует оценивать как инструмент распространения и популяризации китайской культуры за рубежом. Это и есть долгосрочная коммуникационная стратегия Китая.

Среди инструментов внешней политики Китая, которые можно отнести к китайской «мягкой силе», преобладают два компонента — культурный и образовательный. Первый основан на ознакомлении и популяризации среди казахстанского общества китайской культуры и ее достижений. Второй ориентирован на укрепление связей между нашими странами в гуманитарной сфере через развитие двусторонних научно-образовательных программ и расширение доступа для казахстанской молодежи к образовательным грантам, предоставляемым китайской стороной.

Оба компонента осуществляются в китайской внешней политике в Казахстане параллельно как самостоятельные направления. В то же время в Казахстане функционируют Институты Конфуция, которые в своей деятельности сочетают и культурный, и образовательный аспекты.

Можно констатировать, что на данный момент инструменты китайской «мягкой силы», применяемые в Казахстане, носят в целом универсальный характер, то есть одинаковым образом используются в любой точке планеты, где присутствует Китай, и не адаптированы под казахстанскую действительность.

Многие пределы роста, обозначенные зарубежными экспертами для китайской «мягкой силы», актуальны и для Казахстана.

Определенным препятствием для расширения китайского присутствия выступают распространенные в Казахстане фобии о «китайской угрозе», различные стереотипы о китайской внешней и внутренней политике, политической и общественной действительности, о культуре Китая.

В Казахстане как бывшей республике СССР в первые годы независимости республики были широко распространены представления о Китае, которые сформировались в советский период и определялись, с одной стороны, отношением СССР к Китаю как к «младшему партнеру» на международной арене, а с другой стороны, после ухудшения отношений между странами и пограничных конфликтов как к потенциальному противнику. После двух с половиной десятилетий самостоятельного общения с Китаем и гражданами данной страны, в Казахстане формируется собственное представление о Китае, которое обусловлено собственным опытом взаимодействия и уже отличается от того, как себе Китай представляют россияне и граждане других постсоветских стран.

Вместе с тем на восприятие Китая в Казахстане действует еще один значимый фактор — это фактор соседства. Будучи соседями, народы Казахстана и Китая взаимодействовали на протяжении нескольких тысячелетий и, исходя из этого, народы достаточно хорошо знакомы друг другу. Поэтому, в отличие от стран, географически удаленных от Китая, в Казахстане сложились определенные представления о культуре и традициях Китая.

С другой стороны, в условиях растущей экономической и военной мощи Китая фактор соседства обуславливает более чувствительное отношение граждан Казахстана к спекуляциям на тему «китайской угрозы», отражаясь на восприятии населения к сотрудничеству с Китаем в различных областях. К примеру, следует отметить, что граждане Казахстана более остро реагируют на сотрудничество с Китаем в сельскохозяйственной сфере, чем страны, удаленные от Китая. Вспышки внутривнутриполитической полемики по земельному вопросу в Казахстане — типичный тому пример.

В этой связи под влиянием непростого восприятия казахстанцами Китая эффективность китайской «мягкой силы» в республике заметно снижается.

Соответственно, под влиянием историко-культурных факторов понижается и эффективность от программ по продвижению и популяризации китайской культуры, в то время как образовательные программы Китая достигают в Казахстане большего эффекта. Но здесь присутствует другая сложность — выпускники данных программ испытывают серьезные проблемы с трудоустройством. Существуют определенные карьерные потолки для казахстанских граждан в китайских компаниях, работающих в республике и предпочитающих на среднем и высшем уровне управления нанимать граждан Китая. Кроме того, востребованность китайского языка за пределами сферы торговли крайне низка. Еще один важный момент — несмотря на растущий уровень образования в Китае, возможность его последующего применения для казахстанских граждан в самом Казахстане недостаточно высока. Все это снижает эффект от получения образования в Китае.

Однако Китаю предстоит еще большая работа, чтобы его «мягкая сила» достигла, например, уровня США. Существуют серьезные пределы роста, связанные со спецификой политического развития страны и ее внешнеполитического опыта.

Усиление «мягкой силы» западных стран в Китае настораживает местное академическое сообщество. Поэтому повестка партии в сфере распространения китайских ценностей в том числе нацелена и на создание противовеса западным нормам, и на обеспечение устойчивости власти при условии адаптации и работы над ошибками.

Источник финансирования исследования

Полевые исследования Институтов Конфуция в Казахстане и Кыргызстане автором стали возможными благодаря исследовательскому гранту от совместной программы изучения Центральной Азии Национального аналитического центра Назарбаев Университета и Университета Вашингтона в США.

Список литературы

1. *Nye J.* Soft Power: the Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
2. *Zahran G., Ramos L.* From hegemony to Soft Power: Implications of Conceptual Change. In Parmar I. & Cox M. (Eds.). Soft Power and US Foreign Policy: Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives. London: Routledge, 2010. 236 p.
3. *Fontana B.* Hegemony and Power. On the Relation between Gramsci and Machiavelli. Minneapolis: University of Minnesota Press. 226 p.
4. *Fan Ying.* Soft power: Power of attraction or confusion? Place Branding and Public Diplomacy V. 4, 2. Pp. 147—158. 2007. Palgrave Macmillan.
5. *Kissinger H.* World Order. New York: Penguin Books, 2015. Pp. 227—228.
6. *Li C.* Chinese Politics in the Xi Jinping Era. Washington DC: Brookings Institution Press, 2016. 528 p.

7. Хафизова К. Китайская дипломатия в Центральной Азии. XIV—XIX вв. Алматы: Ғылым, 1995. С. 203.
8. *Fan Ying*. Op. cit.
9. Повысить «мягкую силу» культуры государства // Си Цзиньпин. О государственном управлении [1-е изд.]. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. С. 224.
10. *Киссинджер Г.* О Китае [пер. с англ. В.Н. Верченко]. М.: Издательство АСТ, 2015. С. 523.
11. *Shambaugh D.* China Goes Global. New York: Oxford University Press, 2013. Pp. 207—268.
12. *Hartig F.* Chinese Public Diplomacy. The rise of the Confucius Institute. Routledge, 2016. 233 p.
13. *Shambaugh, D.* Op. cit.
14. *Mearsheimer J.* Anarchy and the Struggle for Power. Essential Readings in World Politics. Mingst K.A. and Snyder J.L. 5th edition. New York: W.W. Norton and Company, 2014. Pp. 37—56.
15. *Мосяков Д.В.* «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. Том 14. С. 17.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА ПРОЕКТНЫХ РИСКОВ

Даурен Каирбеков

Докторант, Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан, Астана

Аннотация. Статья посвящена поиску научно обоснованной альтернативы используемым в настоящее время традиционным подходам к оценке эффективности реформирования пенитенциарной системы в контексте перехода государственных органов республики к качественно новым методам управления социально-экономическим развитием. Проведен анализ результатов и проблем реформирования казахстанской пенитенциарной системы. Представлены традиционно используемые в настоящее время методы оценки эффективности пенитенциарных реформ. Выявлены основные тенденции перехода казахстанских правоохранительных органов к качественно новым управленческим технологиям. Доказано, что, описав процессы реформирования казахстанской пенитенциарной системы как систему государственных социальных проектов, можно использовать проектный подход и методы риск-менеджмента. При этом оценка эффективности реформ может быть проведена на основе динамики изменения интегральных показателей риска. Представлены основные проекты реформирования казахстанской пенитенциарной системы. Выделены те, которые зависят, главным образом, от экономических, и те, которые зависят от социальных и институциональных рисков.

Ключевые слова: пенитенциарная система, эффективность реформирования, проектный подход, мониторинг рисков социальных проектов, интегральные показатели риска.

ЖОБАЛЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРДІ МОНИТОРИНГТЕУ НЕГІЗІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ЖҮЙЕСІН РЕФОРМАЛАУ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ

Дәурен Кайырбеков

Андатпа. Мақалада мемлекеттік органдарды әлеуметтік-экономикалық дамудың сапалы жаңа әдістеріне көшу тұрғысында пенитенциарлық жүйені реформалау тиімділігін бағалау үшін қолданылатын дәстүрлі әдістерге ғылыми негізделген балама іздеуге арналған. Қазақстандық пенитенциарлық

жүйені реформалаудың нәтижелері мен проблемаларына талдау жүргізілді. Пенитенциарлық реформалардың тиімділігін бағалаудың дәстүрлі әдістері ұсынылған. Қазақстанның құқық қорғау органдарын сапалы жаңа басқару технологиясына көшірудің негізгі тенденциялары анықталды. Қазақстандық пенитенциарлық жүйені мемлекеттік әлеуметтік жобалар жүйесі ретінде реформалау үдерістерін сипаттау арқылы жобалық тәсіл мен тәуекел-басқару әдістерін қолдануға болады. Сонымен бірге реформаның тиімділігін бағалау интегралдық тәуекел көрсеткіштерінің өзгеру динамикасының негізінде жүзеге асырылуы мүмкін. Қазақстандық пенитенциарлық жүйені реформалаудың негізгі жобалары ұсынылды. Олар, негізінен, экономикалық тәуекелдерге және де әлеуметтік, институционалдық тәуекелдерге тәуелділері нақтыланған.

Түйінді сөздер: пенитенциарлық жүйе, реформа тиімділігі, жобалық тәсіл, әлеуметтік жобалардың тәуекелдерін бақылау, интегралдық тәуекел көрсеткіштері.

PROJECT MANAGEMENT AND RISKS MONITORING TO INCREASE EFFECTIVENESS OF REFORMS OF KAZAKHSTAN'S PENITENTIARY SYSTEM

Dauren Kayrbekov

Abstract. The article deals with scientifically grounded alternatives to the conventional approaches currently used to assess the effectiveness of reforms of the penitentiary system in the context of the transition to qualitatively new methods of the public administration in Kazakhstan. The author has analyzed the outcomes of the reforms of the penitentiary system in Kazakhstan and identified the problematic issues thereof as well as the methods traditionally used to assess their effectiveness. The article describes the main tendencies in Kazakhstan's law enforcement. The author argues that reforms of Kazakhstan's penitentiary system shall be regarded within the framework of the series of social projects currently implemented by the authorities and suggests using project management as well as risk management methods, while the effectiveness of the reforms may be assessed through the analysis of the changes in the integral risk indicators. The author surveys the main projects to reform Kazakhstan's penitentiary system and distinguishes those with mainly economic risks from those with predominantly social and institutional risks.

Key words: penitentiary system, effectiveness of reform, project approach, risks monitoring in social projects, integrated risk indicators.

Введение

На современном этапе развития казахстанской пенитенциарной системы на первый план выходит задача обоснования оптимального

выбора приоритетных направлений реформирования, которые обеспечат существенное повышение ее социальной и экономической эффективности — не просто дальнейшего совершенствования, но существенного повышения — ведь ее совершенствование отнюдь не означает автоматическое повышение эффективности [1, с. 256].

Ранее целым рядом казахстанских авторов были подготовлены:

- Концепция Уголовно-исполнительного кодекса РК, подготовленная Коалицией НПО Казахстана против пыток «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности» (Алматы: ИС Параграф, 2013. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31351235#pos=0;0 [дата обращения: 28.04.2017]).

- Концепция Кодекса РК по исполнению наказаний и других принудительных мер, подготовленная Т.К. Акимжановым, К.Ж. Балтабаевым, А.Б. Скаковым по заказу Представительства PRI (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии в рамках проекта «Укрепление системы уголовного правосудия Республики Казахстан путем совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства с учетом прав человека», финансируемого Посольством Королевства Нидерландов в Казахстане [2].

- Комментарии к действующему Уголовно-исполнительному кодексу РК и предложения по внесению в него изменений и дополнений» Е. Жовтиса (ИС Параграф, 15.12.2016. URL: <http://online.zakon.kz/Document/?docid=34250530> [дата обращения: 31.05.2017]).

По мнению некоторых казахстанских специалистов, и современная казахстанская пенитенциарная система, и действующий Уголовно-исполнительный кодекс РК совершенно не соответствуют современным либеральным концепциям уголовно-исполнительной политики.

Как отмечает, например, Е. Жовтис (Комментарии к действующему Уголовно-исполнительному кодексу РК и предложения по внесению в него изменений и дополнений // ИС Параграф, 15.12.2016. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34250530 [дата обращения: 31.05.2017]), в действующем Уголовно-исполнительном кодексе РК продолжает реализовываться концепция «воспитания и исправления» (ст. 4, ст. 7), в то время как Европейские пенитенциарные правила постулируют переход к концепции «сохранения» (Recommendation of the Committee of Ministers to member states on the European Prison Rules. Adopted by the Committee of Ministers on 11 January 2006 at the 952nd meeting of the Ministers' Deputies. Council of Europe URL: <http://pjp-eu.coe.int/documents/3983922/6970334/CMRec+%282006%29+2+on+the+European+Prison+Rules.pdf/e0c900b9-92cd-4dbc-b23e-d662a94f3a96> [дата обращения: 15.06.2017]).

Однако следует ли Казахстану любой ценой добиваться полной имплементации таких международных нормативных документов, как «Европейские пенитенциарные правила» и, например, «Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными» (ИС Параграф 2015. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1017712 [дата обращения: 01.06.2017])? Ведь программные документы последних лет нацеливают государственное управление на поиск новых ресурсов и их экономное расходование. В 2012 г. в программном документе «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» Президент РК потребовал, чтобы «утопические идеи как либеральной, так и социалистической направленности должны остаться в прошлом веке» (ИС Параграф, 10.07.2012. URL: <http://online.zakon.kz> [дата обращения: 30.05.2017]). То есть как Правительство РК, так и казахстанские ученые должны полностью отказаться от доминировавших в XX в. концептуальных основ миропонимания, от многих давно ставших привычными научных подходов и постулатов. Н.А. Назарбаев в опубликованной в мае 2017 г. статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» подчеркнул, что республике необходим переход к качественно новым методам управления социально-экономическим развитием, в основе которого — внутренняя готовность к переменам (Официальный сайт Президента РК, 12.04.2017. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-bshchestvennogo-soznaniya [дата обращения: 31.05.2017]).

Выбирая те направления дальнейшего реформирования казахстанской пенитенциарной системы, которые с минимальными затратами материальных и человеческих ресурсов обеспечат существенное повышение ее эффективности, Казахстану необходимо отказаться от «утопических идей как либеральной, так и социалистической направленности», в том числе и от либеральной парадигмы уголовно-исполнительной политики

Переход к новому этапу пенитенциарной реформы должен быть увязан с другими задачами модернизации казахстанского общества. Актуальной и востребованной стала разработка новых подходов и критериев оценки эффективности реформ казахстанской пенитенциарной системы.

Проблема исследования — противоречие:

– между используемыми на практике традиционными подходами и критериями оценки эффективности пенитенциарной реформ;

– и происходящим в настоящее время переходом государственных органов республики к качественно новым методам управления социально-экономическим развитием.

Цель исследования — поиск научно обоснованной альтернативы используемым в настоящее время традиционным подходам к оценке эффективности реформ казахстанской пенитенциарной системы.

В ходе исследования решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть результаты и актуальные проблемы реформирования казахстанской пенитенциарной системы.

2. Провести анализ традиционно используемых в настоящее время на практике методов и критериев оценки эффективности пенитенциарных реформ.

3. Выявить основные тенденции перехода казахстанских правоохранительных органов к качественно новым управленческим технологиям.

4. Обосновать возможность анализа казахстанской пенитенциарной реформы как системы, включающей несколько государственных социальных проектов.

5. Провести классификацию этих проектов по критерию зависимости а) от экономических и б) от социальных / институциональных рисков.

Использовались методы формирования научного знания: факторный, системный, причинно-следственный, классификации, систематизации. Исследование основано на анализе вторичной информации.

Результаты исследования

1. Актуальные проблемы реформирования казахстанской пенитенциарной системы

До 2010 г. в Казахстане наблюдался устойчивый рост социальных и экономических издержек, обусловленных карательно-репрессивным уклоном пенитенциарной системы с преобладанием наказания в форме лишения свободы: расходы на содержание осужденных из года в год увеличивались, а их исправления и ресоциализации не происходило — уровень постпенитенциарного рецидива оставался весьма высоким. Следствием этого стали: а) криминализация целого ряда социальных групп казахстанского общества; б) дальнейшее увеличение латентной преступности, зачастую связанное с сокрытием преступлений правоохранительными органами.

Ужесточение требований к достоверности правовой статистики привело, в частности, к тому, что резко возросло количество

зарегистрированных краж, грабежей и случаев хулиганства. Если ранее их было в среднем около 130 тыс. в год, то в 2013 г. этот показатель увеличился до 360 тыс. (Тумашова Е. Интервью с заместителем Генерального прокурора РК, Ж. Асановым // Kapital.kz. 14.01.2016. URL: <https://kapital.kz/expert/46975/teper-zaklyuchennyj-zasluzhivaet-svobodu-sam.html> [дата обращения: 28.04.2017]). Если бы все эти преступления были раскрыты «по горячим следам», то казахстанская пенитенциарная система в принципе не смогла бы вместить всех осужденных. Казахстан был просто вынужден провести существенную декриминализацию уголовного законодательства и гуманизацию системы исполнения наказаний, потребовавших дальнейшего реформирования пенитенциарной системы.

В 2014 г. вступили в силу новые версии Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов. Был декриминализирован целый ряд составов преступлений, расширена сфера применения наказаний, не связанных с лишением свободы, по отдельным составам смягчены максимальные сроки лишения свободы. Кардинальным образом изменилась правовая регламентация условно-досрочного освобождения. Приняты меры к расширению институтов примирения, мер пресечения и наказания, не связанных с содержанием под стражей и лишением свободы, условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким видом. В Уголовно-исполнительный кодекс был введен ряд правовых институтов и положений, отвечающих современным тенденциям уголовно-исполнительной политики, в частности получили правовое закрепление национальный превентивный механизм, переход к покамерному содержанию осужденных к лишению свободы вместо «отрядного», был дан импульс качественному развитию института условно-досрочного освобождения, введен институт пробации и предусмотрено применение современных технических средств контроля — индивидуальных электронных средств слежения.

В Государственной программе «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ» были предусмотрены меры по дальнейшему совершенствованию пенитенциарной системы. «Шаг 33» — «Выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации. Разработка комплексной стратегии социальной реабилитации и стандарта специальных социальных услуг для таких граждан». То есть социальная реабилитация осужденных к лишению свободы признается важной целью после их освобождения, что должно увязываться с такой же целью во время отбывания

наказания. В «шаге 34» говорится о необходимости «модернизации пенитенциарной инфраструктуры в рамках развития государственно-частного партнерства, изучении международного опыта и выработке предложений по привлечению частного сектора в строительство, содержание и управление пенитенциарными учреждениями» (Министерство юстиции РК, 24.11.2015. URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/108809> [дата обращения: 28.04.2017]).

Снижение за последние пять лет на 30% численности контингента закрытых учреждений пенитенциарной системы позволило улучшить их материально-бытовое обеспечение, увеличить нормы площади проживания и питания. Пенитенциарная система постепенно переходит на камерное содержание осужденных. За последние два года были закрыты восемь ветхих учреждений пенитенциарной системы, запланировано закрытие семи исправительных учреждений (Mail.Ru Group, 31.03.2016. URL: <https://news.mail.ru/society/25308649/?frommail=1> [дата обращения: 29.04.2017]).

Если в 1990-х численность контингента закрытых учреждений казахстанской пенитенциарной системы составляла около 100 тыс. осужденных, то к настоящему времени этот показатель снизился до 39 тыс. человек (World Prison Brief data Kazakhstan. URL: <http://www.prisonstudies.org/country/kazakhstan> [дата обращения: 28.04.2017]). Однако при этом изменилось не только количество заключенных, но и их качественный состав — в настоящее время «95% контингента закрытых учреждений казахстанской пенитенциарной системы отбывают наказание за тяжкие, особо тяжкие и рецидивные преступления, 40% отбывающих наказание имеют две или более судимостей, 71% осужден на срок свыше пяти лет» (Тумашова Е. Интервью с заместителем генерального прокурора РК Ж. Асановым // Kapital.kz, 14.01.2016. URL: <https://kapital.kz/expert/46975/teper-zaklyuchennyj-zasluzhivaet-svobodu-sam.html> [дата обращения: 28.04.2017]).

Потенциал первого этапа гуманизации казахстанской пенитенциарной системы, по сути, исчерпан. На первый план вышла проблема ресоциализации контингента, имеющего длительные сроки заключения.

Дело в том, что «после пяти лет изоляции от общества человек, как правило, полностью утрачивает навыки жизни в нормальном социуме. Поэтому в этой категории осужденных более 40% через некоторое время после освобождения снова оказываются в заключении» (Тумашова Е. Интервью с заместителем генерального прокурора РК Ж. Асановым // Kapital.kz, 14.01.2016. URL: <https://kapital.kz/expert/46975/teper-zaklyuchennyj-zasluzhivaet-svobodu-sam.html> [дата

обращения: 28.04.2017]). Решение проблем ресоциализации этого контингента невозможно без реализации целого ряда масштабных проектов, требующих весьма значительных инвестиций. Однако при этом вполне оправданы вопросы: Насколько оправданы такие затраты для государства? Какие направления пенитенциарной реформы в таких условиях следует считать приоритетными?

2. Анализ используемых в настоящее время подходов и критериев оценки эффективности пенитенциарных реформ

Одним из наиболее распространенных критериев оценки эффективности пенитенциарной системы является количество и тяжесть преступлений, совершаемых лицами, освобожденными из исправительных учреждений:

- «Именно уровень постпенитенциарного рецидива преступлений является основным критерием для определения эффективности деятельности системы исправительных учреждений <...> совершение нового преступления свидетельствует о пренебрежении освобожденным выраженной ранее со стороны общества и государства оценкой, о низкой результативности деятельности пенитенциарного учреждения, в котором данное лицо отбывало наказание» [3, с. 20].

- «Конечная цель проводимых реформ в пенитенциарной системе — это эффективная система исполнения уголовных наказаний, обеспечивающая исправление осужденных, недопущение совершения ими повторных преступлений» (*Байканов О. О мерах по снижению «тюремного населения» в Казахстане // ИА Zakon.kz, 09.02.2016. URL: <http://www.zakon.kz/4773930-o-merakh-po-snizheniju-tjurnogo.html>* [дата обращения: 28 апреля 2017]).

- В основе традиционных подходов к оценке эффективности деятельности пенитенциарной системы одна группа исследователей считает «определение вероятности рецидивов в качестве основного результата деятельности», признавая при этом, что «инструментарий достоверной оценки социально-экономических потерь от совершения рецидивов различного типа в настоящее время отсутствует» [4, с. 275].

В то же время другая группа специалистов придерживается мнения о недопустимости использования уровня постпенитенциарного рецидива в качестве единственного критерия оценки эффективности пенитенциарной системы. Так, по словам одного из сторонников такого подхода, «эффективность пенитенциарной системы должна зависеть от таких факторов, как общественное одобрение результатов ее

функционирования и удельный вес фактов неправомерного обращения с осужденными <...> возможность использования данного показателя для оценки эффективности пенитенциарной системы осложняется разнообразием понимания рецидива преступлений» (Тепляшин П.В. Оценка эффективности пенитенциарной системы: метод факторного анализа // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. N 2 (32). С. 80—90).

Действительно, на рецидивную преступность существенное влияние оказывает не только пенитенциарная система, но и социально-экономические условия и ряд других внешних факторов, в том числе латентная преступность. Фактический уровень преступности всегда превышает показатели преступности, о которой осведомлена уголовная юстиция. Разность между «учтенной» преступностью и фактической и составляет латентную преступность: незаявленные, неучтенные и неустановленные преступления. Показатели латентной преступности зависят как от правового сознания и доминирующих стереотипов правового поведения в обществе, так и от эффективности правоохранительных органов в целом, а не только пенитенциарной системы. Устанавливаются исследователями они только оценочно, путем применения различных косвенных показателей, полученных с помощью социологических, статистических и аналитических методик (Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис... к.ю.н... М., 2015. 26 с.; Горопина Ю.В. Латентная преступность и использование ее показателей в деятельности органов внутренних дел по материалам Центрального федерального округа: дис... к.ю.н. М., 2013. 162 с.).

Поэтому использовать в качестве единственного источника информации показатель уровня постпенитенциарного рецидива никак нельзя; более того, отсутствие данных по латентной преступности вообще не позволяет при оценке эффективности пенитенциарной системы полагаться исключительно на данные правовой статистики.

Одним из сторонников многокритериального подхода для сравнительной оценки эффективности европейских пенитенциарных систем были рассчитаны интегральные показатели на основе следующих критериев:

- ресурсов, затраченных на функционирование системы;
- показателей постпенитенциарного и пенитенциарного рецидива;
- степени общественного одобрения системы;
- уровня неправомерного обращения с заключенными.

Для оценки же эффективности национальной пенитенциарной системы, в целях выбора приоритетных направлений ее реформирования,

по мнению автора, следует использовать еще более обширный набор критериев (*Тепляшин П.В.* Указ. соч.).

В литературе встречаются высказывания, отражающие отсутствие единой точки зрения на критерии оценки эффективности пенитенциарной системы и происходящих в ней реформ:

– «исправление как цель уголовного наказания непознаваема, поскольку... отсутствуют критерии оценки наступления желаемого результата» (*Зубкова В.И.* Исправление осужденных: реалии и ожидание перемен // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: Сб. материалов круглого стола, посвященного памяти Олега Вадимовича Филимонова (г. Москва, 31 мая 2013 г.) / вступ. слово Ю.И. Калинина / под науч. ред. В.И. Селиверстова и В.А. Уткина. М.: Юриспруденция, 2014. С. 119—125 [С. 123]).

– «понятие эффективности пенитенциарной системы имеет существенные отличия от понятия эффективности в обычном ее значении, поскольку цели пенитенциарной системы не могут быть определены абсолютно точно» (*Тепляшин П.В.* Указ. соч.).

3. Основные тенденции перехода казахстанских правоохранительных органов к качественно новым управленческим технологиям

Определение научных подходов, методов, способов и оценки эффективности проектов в сфере государственного управления пока еще является отнюдь не научной теорией, в которой выработаны общепринятые методики, а всего лишь предметом оживленных научных дискуссий (*Кузнецова Е.С., Богданова А.С.* Оценка эффективности проектов в сфере государственного и муниципального управления // Вестник МГТУ. 2012. Т. 15. N 1. С. 195—198); общепринятых методик оценки социальной эффективности государственных проектов до сих пор не существует (*Ситников А.П.* Методы оценки эффективности инвестиций в социально-экономические проекты // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. N 3 (65). С. 89—94).

Ключевые тенденции перехода государственного управления к качественно новым подходам и методам четко видны, например, из текста «Стратегии экономической безопасности на период до 2030 года» (Утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года N 208. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216629&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5875449984499709#0>)

[дата обращения: 10.06.2017]). В п. 24 «Стратегии...» прямо указано: «... в целях своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности, оперативного реагирования на них, выработки управленческих решений и рекомендаций формируется система управления рисками»; в п. 16—10 предписывается «использование механизмов проектной деятельности».

За последнее десятилетие в практической деятельности государственных органов РК прочно укоренился программно-целевой подход. Один из примеров этого мы видим в Программе развития уголовно-исполнительной системы РК на 2012—2015 гг. (Утверждена постановлением Правительства РК от 9 июня 2012 года N 775 (утратило силу) // ИС Параграф. URL: <http://online.zakon.kz> [дата обращения: 28.04.2017]). Программа включала обширный перечень конкретных задач и четко сформулированных показателей / индикаторов их выполнения. Однако при этом были нарушены базовые принципы SMART: все формулировки целей, по сути, совершенно правильные — для трехлетнего плана слишком общие и потому недостижимые; они практически не утратили свою актуальность после завершения программы.

Анализ степени выполнения намеченных целей при программно-целевом подходе отражает не эффективность пенитенциарной системы, а результативность управления (*Тепляшин П.В.* Указ. соч.). Поэтому весьма сомнительно, что процедуры программно-целевого подхода можно использовать для оценки эффективности пенитенциарных реформ, как и в целом для оценки эффективности программ казахстанских правоохранительных органов.

Специалистов такая ситуация более не устраивает. В Государственной программе дальнейшей модернизации правоохранительной системы до 2020 г. (Утверждена Указом Президента РК от 31 декабря 2013 года N 720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» // ИС Параграф. URL: <http://online.zakon.kz> [дата обращения: 28.05.2017]) используется совершенно иной подход к оценке эффективности. В качестве главного критерия принимаются не многочисленные целевые индикаторы, а уровень доверия населения — показатель, который будет определяться по итогам независимых социологических опросов.

Необходимость отказа от программно-целевого подхода закреплена «шагом 91» Государственной программы «100 шагов по 5 институциональным реформам», где предписывается «переход к госуправлению по конкретным результатам в рамках стандартизированных и минимальных процедур мониторинга, оценки и контроля»

(Министерство юстиции Республики Казахстан. 24 ноября 2015 г. URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/108809> [дата обращения: 31.05.2017]).

В настоящее время для повышения эффективности надзорной деятельности, направленной на укрепление законности и правопорядка, неукоснительное соблюдение прав и свобод граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, а также для развития и совершенствования государственной правовой информационной статистической системы Прокуратуры РК планируется переход к качественно иным:

- критериям оценки деятельности: использованию результатов мониторинга динамики уровня доверия населения и международного «индекса верховенства права»;

- управленческим технологиям: проектного менеджмента (англ. *Project Management*) и компетентностного подхода к отбору и развитию сотрудников, системы управления их человеческим капиталом (англ. *Human Capital Management*) (Управление кадровым потенциалом в системе правоохранительной службы: Сборник научных статей панельной сессии VII Астанинского экономического форума «Управление рисками в эпоху перемен в формате G-GLOBAL», 21—23 мая 2014 г. / Под общ. ред. Р.Ш. Досымбековой. Астана: Мастер ПО, 2014. 100 с.);

- информационным системам поддержки принятия управленческих решений, использующим последние достижения в области информационно-компьютерных технологий.

Операционный план Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на 2017 г. включает описание системы управления рисками (Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/o-prokurature/deyatelnost-prokuratury/operacionnyu-plan-generalnoy-prokuratury-respubliki-kazahsta-1> [дата обращения: 15.03.2017]).

Поэтому в процессе поиска научно обоснованной альтернативы используемым в настоящее время традиционным подходам к оценке эффективности реформирования пенитенциарной системы мы вполне можем обратиться к опыту применения в различных организациях управленческой технологии проектного и риск-менеджмента.

В 2010 г. была разработана Концепция развития проектного менеджмента в Казахстане до 2020 г. (Сайт Союза проектных менеджеров РК. URL: <http://spmrk.kz/biblioteka/nashi-publikatsii/109-kontseptsiya-razvitiya-proektnogo-menedzhmenta-v-respublike-kazakhstan-na-2010-2020-gody.html> [дата обращения: 15.03.2017]). Казахстанские специалисты считают, что «для эффективного применения

структурных элементов РМ на государственном уровне необходимо передать функции органов исполнительной власти, не отнесенные к основному виду деятельности, специализированным организациям по управлению программами и проектами» (*Есенгельдин Б.С., Есенгельдина А.С., Катышев Д.М.* Взаимодействие элементов системы управления государственными программами и проектами // Вестник КазГУ, 2016. URL: <http://articlekz.com/article/13046> [дата обращения: 15.10.2016]).

Принят национальный стандарт СТ РК ISO 21500-2012 «Руководство по управлению проектами».

Одна из обязательных компонент РМ — система менеджмента рисков. Развитие, усложнение и нестабильность общественных связей и институтов, применение опасных производственных и социальных технологий, катастрофы разнообразного генезиса определяют востребованность методов менеджмента рисков — в современных условиях не существует деятельности, свободной от рисков [5].

Риск с правовой точки зрения — присущая человеческой деятельности объективно существующая и в определенных пределах способная к оценке и волевому регулированию вероятность понесения субъектами правоотношений негативных последствий вследствие наступления неблагоприятных событий, закономерно связанных с разнообразными предпосылками (факторами риска). Риск носит двойственный субъект-объектный характер, соответственно, элементы риска подразделяются на объективные (факторы и ситуация риска) и субъективные (субъект и волевое регулирование). Функционал риска диалектичен и включает в себя инструментальную, прогнозную, регулятивную, новаторскую, дестабилизирующую функции. Противоречивые функции риска проявляются через право на риск (новаторская функция) и ответственность за риск (дестабилизирующая функция) (*Крючков Р.А.* Риск в праве: генезис, понятие и управление: дис... к.ю.н. Нижний Новгород, 2011. 200 с.).

Обсуждение результатов

1. Обоснование возможности анализа казахстанской пенитенциарной реформы как системы, включающей несколько государственных социальных проектов

Отправной точкой для выбора нами подхода к оценке эффективности пенитенциарной системы стали идеи, высказанные в монографии В.И. Терехина и В.В. Чернышова:

– «уголовно-исполнительная система имеет высокий уровень неопределенности и риска, которые определяются влиянием на результаты исправления и ресоциализации осужденных множества факторов: характеристик личности преступника, социально-экономической ситуации в стране, ее стабильности, уровня эффективности правоохранительной системы, влияния общества на преступные и антиобщественные явления и др.» [4, с. 320];

– «цель управления пенитенциарной системой состоит в минимизации потерь при определенном уровне риска или минимизации риска при некотором допустимом уровне социальных и экономических издержек, включая бюджетные ресурсы на ее содержание» [4, с. 324].

Оценка эффективности должна проводиться в соотнесении результатов с объемом ресурсов, затраченных на их достижение. Эффективность должна оцениваться при помощи нескольких показателей — как описательных (качественных), так и количественных; критерии оценки должны быть не абсолютными, а относительными, они могут быть оценены только в динамике как улучшение или ухудшение относительно показателей прошлого периода (*Тепляшин П.В. Указ. соч.*).

Приступая к реализации идеи управления эффективностью реформирования казахстанской пенитенциарной системы на основе мониторинга проектных рисков, мы разделили основные проекты дальнейшего реформирования казахстанской пенитенциарной системы на две группы по критерию их критической зависимости от экономических и социальных / институциональных рисков.

2. Проекты реформирования казахстанской пенитенциарной системы с критической зависимостью от экономических рисков

Проект 1 — строительство / капитальный ремонт объектов пенитенциарной инфраструктуры.

Долгие годы проблемы специальных учреждений пенитенциарной инфраструктуры МВД (спецприемники для административно-арестованных, приемники-распределители для лиц, не имеющих определенного места жительства и документов, изоляторы временного содержания) не решались. Все они содержатся за счет местных бюджетов и обычно финансируются по остаточному принципу (В Мажилисе обсуждены актуальные вопросы реформирования уголовно-исполнительной системы // Парламент Республики Казахстан, 22.05.2015. URL: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/newsdetails/id24431/1/1> [дата обращения: 28.04. 2017]).

Можно выделить два самостоятельных направления этого проекта реформирования пенитенциарной системы:

- Строительство арестных домов для осужденных за совершение уголовных проступков.

Новация Уголовного кодекса, вступившего в силу в 2014 г. — введение понятия уголовного проступка (более 150 статей), за совершение которого предусматривается наказание в форме заключения в арестном доме на срок от 30 до 90 суток. Однако введение в практическую деятельность пенитенциарной системы этой формы наказания является пока весьма проблематичным — необходимо строительство как минимум 29 арестных домов общей емкостью 2,6 тыс. мест. Безусловно, эта задача не одного года.

На 2017 г. запланировано выделение средств для разработки проектно-сметной документации по строительству трех арестных домов в Астане, Алматы и Шымкенте. А пока пенитенциарной системе приходится выходить из положения за счет имеющихся специальных приемников для административно арестованных. Однако эти спецучреждения находятся в настоящее время в плачевном состоянии. Они всегда переполнены, не хватает койко-мест. Они совершенно не предназначены для длительного содержания арестованных лиц. Многие из них расположены в подвальных и полуподвальных помещениях, где условия содержания не соответствуют нормативам.

- Строительство новых пенитенциарных учреждений с покамерным размещением осужденных.

Отрядно-барачная форма полностью изжила себя — в Казахстане начат переход к покамерному содержанию осужденных. Сейчас имеется восемь пенитенциарных учреждений с покамерным содержанием, вместимость которых — 5300 чел. (12% от общей численности спецконтингента). Переход на покамерное содержание требует огромных затрат. Так, строительство одного пенитенциарного учреждения с покамерным размещением осужденных на 1000 мест обходится примерно в 10—12 млрд тенге; для содержания 37—40 тыс. осужденных необходимо строительство 25 пенитенциарных учреждений

Для строительства новой пенитенциарной инфраструктуры единственная реальная возможность — привлечение частного бизнеса, концессия, которая позволит не только обеспечить строительство современных исправительных учреждений, но и в целом повысить эффективность управления пенитенциарной системой. При этом вопросы безопасности объектов пенитенциарной инфраструктуры, исполнения наказаний и охраны есть и будут оставаться прерогативой

государства, передача этих функций в негосударственный сектор исключена.

В настоящее время разработан типовой проект специализированного исправительного учреждения на 1500 мест. В сентябре этого года получено положительное экономическое заключение на строительство такого учреждения в Шымкенте. Здесь будет предусмотрено современное производство по выпуску различной продукции, идет работа над привлечением инвесторов. Для строительства учреждений такого типа уже выделены земельные участки как в Шымкенте, так и в Петропавловске, Астане и Караганде (*Бисенкулов Б.* Пенитенциарная система переходит к международным стандартам // *Казахстанская правда*, 20.04.2016. URL: <http://www.kazpravda.kz/articles/view/penitentsiarnaya-sistema-perehodit-k-mezhdunarodnim-standartam/> [дата обращения: 29.04. 2017]).

Проект 2 — модернизация существующей пенитенциарной инфраструктуры, направленная на улучшение производственно-хозяйственной деятельности, создание дополнительных рабочих мест для осужденных, обеспечение возможности их профессионального обучения.

Деятельность предприятий, функционирующих на базе исправительных учреждений, многопрофильна. Они выпускают металлоизделия, мебель, строительные материалы, швейные изделия, занимаются переработкой сельхозпродукции. Предприятия УИС полностью обеспечивают осужденных основными продуктами питания, одеждой. Здесь же налажен пошив форменного обмундирования для личного состава УИС.

Механизмы государственно-частного партнерства также успешно реализуются при организации трудоузанности осужденных. В настоящее время в аренду частным лицам передано 92, а в доверительное управление 32 объекта исправительных учреждений, на которых трудоустроено около 2 тыс. осужденных.

Кроме того, новое законодательство дает возможность самим осужденным во время отбывания наказания заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью и некоторые такой возможностью уже успешно пользуются.

В 2015 г. 55% от трудоспособной численности осужденных были трудоустроены, благодаря чему возмещен ущерб почти на 1 млрд тенге. В 2014 г. эта цифра была в три раза меньше и составляла всего 352 млн.

Помимо компенсации ущерба пострадавшим, работа дает возможность тем, кто находится в местах лишения свободы, помогать своим семьям и даже накопить некоторые суммы, которые понадобятся

им после освобождения (*Бисенкулов Б.* Пенитенциарная система переходит к международным стандартам // *Казахстанская правда*, 20.04.2016. URL: <http://www.kazpravda.kz/articles/view/penitentsiarnaya-sistema-perehodit-k-mezhdunarodnim-standartam/> [дата обращения: 29.04. 2017]).

Конечно, далеко не все осужденные до того, как попасть в учреждение, имели специальность, у некоторых даже нет среднего образования. Поэтому в колониях также проводится общеобразовательное и профессиональное обучение. Востребованным на казахстанском рынке труда специальностям в закрытых учреждениях пенитенциарной системы обучаются около 3,5 тыс. человек; в колониях работает 104 учебных заведения; за 2016 г. свидетельства о среднем образовании получили более 1,2 тыс. осужденных. Постепенно выстраивается и новая система социальной реабилитации контингента, находящегося на учете службы пробации: начата реализация социального проекта по их комплексному трудовому и бытовому устройству (ИА *Zakon.kz*, 18.05.2017. URL: <http://www.zakon.kz/4859437-senatory-proveli-v-karagan-dinskoj.html> [дата обращения: 22.05.2017]).

3. Проекты реформирования казахстанской пенитенциарной системы с критической зависимостью от социальных и институциональных рисков

Проект 3 — повышение уровня кадрового обеспечения пенитенциарной системы.

- Предстоит осуществить комплекс мероприятий:
 - по дальнейшему развитию структуры профессионального образования, позволяющей готовить работников уголовно-исполнительной системы новой формации;
 - по обеспечению более высокого социального статуса и престижа труда работника уголовно-исполнительной системы; введению специальной системы социальных гарантий и профилактики профессиональной деформации и психологической перегрузки работников уголовно-исполнительной системы;
 - по повышению условий труда работников уголовно-исполнительной системы.
- Помимо улучшения материально-технического оснащения медицинского обслуживания осужденных и следственно-арестованных лиц, самая острая проблема пенитенциарной системы — хронический кадровый голод медицинского персонала. Причины: небезопасные условия и малопривлекательность работы в колониях, риск заражения

инфекционными заболеваниями в работе со спецконтингентом, закрытость и удаленность колоний от городов, отсутствие должного социального пакета.

Проект 4 — совершенствование системы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Реализация Программы развития уголовно-исполнительной системы, утвержденной Постановлением Правительства РК N 775 (ИС Параграф, 09.06.2012. URL: <http://online.zakon.kz> [дата обращения: 28.04.2017]), привела к тому, что основным наказанием в Казахстане стало ограничение свободы. За год — с 2014-го по 2015 г. — количество наказаний в форме общественных работ и штрафов выросло в 5 раз; количество заключенных, освобожденных условно-досрочно и в связи с заменой наказания более мягким видом возросло в 2 раза. В конце 2015 г. по учетам службы пробации прошло более 48 тыс. осужденных (в 2014 г. их было 39 тыс.) (*Байканов О.* О мерах по снижению «тюремного населения» в Казахстане // ИА [Zakon.kz](http://zakon.kz), 09.02.2016. URL: <http://www.zakon.kz/4773930-o-merakh-po-snizheniju-tjurnynogo.html> [дата обращения: 28.04.2017]).

- Применение носимых осужденными электронных средств контроля (браслетов).

Естественно, что человек, отбывающий наказание, не связанное с лишением свободы, не должен оказаться бесконтрольным. Обеспечить такой постоянный контроль будет значительно проще при внедрении электронных средств слежения. Те, кто будет носить так называемые «электронные браслеты», оставаясь на свободе, будут иметь больше возможностей для социальной адаптации, с одной стороны, с другой — осознание того, что они находятся под незримым наблюдением, существенно снизит риск совершения ими повторных преступлений.

В 2015 г. было подготовлено инвестиционное предложение на разработку технико-экономического обоснования по созданию электронных средств слежения, которое в настоящее время проходит в соответствующих инстанциях процедуру отраслевой экспертизы. (*Бисенкулов Б.* Пенитенциарная система переходит к международным стандартам // *Казахстанская правда*, 20.04.2016. URL: <http://www.kazpravda.kz/articles/view/penitentsiarnaya-sistema-perehodit-k-mezhdunarodnim-standartam/> [дата обращения: 29.04.2017]).

- Развитие службы пробации.

Пробация — это вид условного осуждения, при котором лицо на время испытательного срока, установленного судом, помещается под надзор специальных органов (службы пробационного контроля). Для каждого осужденного индивидуально суд может предусмотреть ряд

дополнительных ограничений (не посещать каких-то увеселительных мест, воздерживаться от общения с определенными лицами и т.п.).

Службы пробации во многих странах отвечают за надзор за правонарушителями, освобожденными под честное слово либо досрочно освобожденными иным образом. Условное освобождение образует важную часть системы уголовного правосудия почти во всех юрисдикциях. Оно обеспечивает способ регулирования уровня численности заключенных в тюрьмах и позволяет избежать переполненности; выступает для заключенных как стимул к хорошему поведению в тюрьме, а также предоставляет правонарушителям возможность совершить переход обратно в общество запланированным способом при поддержке и надзоре для содействия приобщению правонарушителя к обществу.

В Казахстане, с учетом имеющихся ресурсов, в 2012 г. была введена и в настоящее время применяется одна из моделей пробации в отношении условно осужденных — приговорная. К сожалению, указанная модель не позволяет снизить рецидив преступлений среди лиц, освобожденных из исправительных учреждений (*Самбаева К.* Вопросы соблюдения международных стандартов в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан // *Современные научные достижения.* Уральск, 2016. N 1. С. 45—51).

Тем не менее этот механизм уже сегодня дает свои положительные результаты. Повторные преступления среди лиц, находящихся на учете службы пробации, в 2015—2016 гг. уменьшились на 32%. При взаимодействии с местными исполнительными органами службой пробации оказано содействие в получении социально-правовой помощи почти 22 тыс. человек. На фоне широкого применения наказаний, не связанных с лишением свободы, и условно-досрочного освобождения осужденных численность лиц, прошедших по учетам пробации, увеличилась более чем на 9 тыс. Ожидается увеличение до 65 тыс. человек.

В дальнейшем планируется законодательно закрепить четыре стадии пробации — досудебную, приговорную, пенитенциарную и постпенитенциарную (*Бисенкулов Б.* Пенитенциарная система переходит к международным стандартам // *Казахстанская правда*, 20.04.2016. URL: <http://www.kazpravda.kz/articles/view/penitentsiarnaya-sistema-perehodit-k-mezhdunarodnim-standartam/> [дата обращения: 29.04. 2017]).

В 2016 г. были приняты законы РК «О пробации» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам пробации» N 38-VI (ИС Параграф, 30.12.2016. URL: <http://online.zakon.kz/> [дата обращения: 29.04. 2017]).

Перечень лиц, в отношении которых может быть установлен пробационный контроль, пополнился такими категориями, как условно-досрочно освобожденные, осужденные к ограничению свободы и лица, в отношении которых судом установлен административный надзор (ранее были только условно осужденные, осужденные к ограничению свободы). Функции надзора и контроля дополнены функцией оказания поднадзорному социально-правовой помощи: приоритет смещен с исправления на ресоциализацию осужденного.

Выводы

1. Определение научных подходов, методов, способов и оценки/измерения эффективности проектов в сфере государственного управления остается предметом научных дискуссий, методология оценки / измерения эффективности государственных / социальных проектов до сих пор не разработана, среди специалистов нет единства мнений относительно критериев / показателей и методов определения эффективности пенитенциарной системы, реформирование пенитенциарной системы рассматривается как совокупность нескольких государственных социальных проектов.

2. Управление эффективностью казахстанской пенитенциарной системы может быть организовано на основе проектного подхода и методов менеджмента рисков.

Для оценки эффективности реформ казахстанской пенитенциарной системы следует рассматривать процесс реформирования как совокупность нескольких социальных проектов

3. Эффективность реформ пенитенциарной системы может быть оценена на основе мониторинга проектных рисков и выявления динамики изменения интегральных показателей риска:

а) проектов с критической зависимостью от экономических рисков:

– строительство / капитальный ремонт объектов пенитенциарной инфраструктуры;

– модернизация существующей пенитенциарной инфраструктуры для обеспечения возможности профессионального обучения и занятости осужденных производительным трудом;

б) проектов с критической зависимостью от социальных (институциональных) рисков:

– повышение уровня кадрового обеспечения пенитенциарной системы;

– совершенствование системы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Список литературы

1. *Шестаков Д.* Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. М.: Юридический Центр, 2015. 432 с.
2. *Акимжанов Т.К., Балтабаев К.Ж., Скаков А.Б.* Концепции Кодекса Республики Казахстан по исполнению наказаний и других принудительных мер (новая редакция Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан). Астана: Media project.kz, 2012. 21 с.
3. *Городнянская В.В.* Постпенитенциарный рецидив: монография / под науч. ред. В.А. Уткина. М.: Юрлитинформ, 2012. 168 с.
4. *Терехин В.И., Чернышов В.В.* Эффективность УИС: экономико-правовое измерение: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. 344 с.
5. *Hopkins P.* Fundamentals of Risk Management: Understanding, Evaluating and Implementing Effective Risk Management. Third Edition. Publisher: Kogan Page, 2014. 448 p.

РОЛЬ СФЕРЫ УСЛУГ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Азамат Нурсеитов¹, Дидар Арыстан²

¹ Исполнительный директор по науке Казахстанского центра государственно-частного партнерства Министерства национальной экономики Республики Казахстан, кандидат экономических наук, доцент

² Аналитик Казахстанского центра государственно-частного партнерства Министерства национальной экономики Республики Казахстан, магистр экономики

Аннотация. Для устойчивого развития национальной экономики заметно возрастает роль сферы услуг, что требует учета особенностей и тенденций ее развития при планировании и государственном регулировании. В статье выделены ключевые тенденции, связанные с развитием сферы услуг, что, по мнению авторов, необходимо учитывать при разработке и реализации экономической политики Казахстана. Сфера услуг, как считают авторы, представляет собой трудоемкую отрасль, развитие которой может способствовать решению государством такой общественно значимой проблемы, как создание новых рабочих мест для трудовых ресурсов, высвобождаемых из других отраслей экономики под влиянием научно-технического прогресса. Несмотря на многочисленные исследования сферы услуг, по-прежнему сохраняется многообразие теоретических и методологических подходов к развитию данной отрасли экономики. Статья посвящена определению приоритетных направлений и рекомендаций по развитию сферы услуг Казахстана в современных условиях. Методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых и специалистов, в которых выделены основные принципы и закономерности развития сферы услуг. Ценность проведенного авторами исследования заключается в том, что его положения, выводы и рекомендации могут быть использованы как государственными органами, отвечающими за формирование экономической политики, так и частным сектором, заинтересованным во вложении инвестиций в сферу услуг, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: услуги, Казахстан, рыночная экономика, постиндустриальное общество, здравоохранение, образование, наука, культура, транспорт, торговля, недвижимимость, туризм, производительность труда, государственно-частное партнерство.

ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ДАМУЫНДАҒЫ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ САЛАСЫНЫҢ РӨЛІ

Азамат Нұрсейітов, Дидар Арыстан

Аңдатпа. Ұлттық экономиканы тұрақты дамыту үшін қызмет көрсету саласының рөлі айтарлықтай артып келеді, ол жоспарлау және мемлекеттік реттеу кезінде оның даму ерекшелігі мен беталысын ескеруді талап етеді. Мақалада қызмет көрсету саласын дамытуға байланысты негізгі бағыттар көрсетілген, оларды, авторлардың пікірінше, Қазақстанның экономикалық саясатын әзірлеу және іске асыру кезінде ескеру қажет. Қызмет көрсету секторы еңбекті көп қажетсінетін сала, оның дамуы мемлекеттің ғылыми-техникалық прогрестің әсерінен экономиканың басқа секторларынан босатылған жұмыс күшіне жаңа жұмыс орындарын құру сияқты әлеуметтік маңызды проблемаларды шешуге ықпал етуі мүмкін. Қызмет көрсету саласындағы көптеген зерттеулерге қарамастан, экономиканың осы секторын дамытуда теориялық және әдістемелік тәсілдер алуан әлі де бар. Мақала қазіргі жағдайда Қазақстанда қызмет көрсету секторының басымдылық бағыттарымен және қызмет көрсету секторын дамыту бойынша ұсынымдарды анықтауға арналған. Зерттеудің әдістемелік негізін қызмет көрсету саласы дамуының негізгі қағидалары мен заңдылықтары белгіленген отандық және шетелдік ғалымдар мен мамандардың ғылыми еңбектері құрады. Авторлар жүргізген зерттеудің құндылығы оның ережелерін, қорытындыларын және ұсынымдарын экономикалық саясатты қалыптастыруға жауапты мемлекеттік органдар, сонымен қатар қызмет көрсету секторына инвестицияларды салуға, оның ішінде мемлекеттік-жекешілік әріптестік тетіктерін пайдаланумен, мүдделі жеке сектор пайдалану мүмкіндігі болып табылады.

Түйінді сөздер: қызмет көрсету, Қазақстан, нарықтық экономика, постиндустриалдық қоғам, денсаулық сақтау, білім беру, ғылым, мәдениет, көлік, сауда, жылжымайтын мүлік, туризм, еңбек өнімділігі, мемлекеттік-жекеменшік әріптестік.

ROLE OF SERVICE SECTOR TO DEVELOP KAZAKHSTAN'S ECONOMY UNDER CURRENT CONDITIONS

Azamat Nurseitov, Didar Arystan

Abstract. To ensure sustainable development of the economy of Kazakhstan, the role of service sector should be enhanced and its peculiarities should be taken into account by the authorities while planning and exercising the trajectory of the state involvement. The article outlines the key tendencies of the service sector that should be given a special attention. The authors believe that the service sector may be vast enough to create new jobs and absorb the labor force have been made redundant due to automation and other technological changes in the manufacturing sector. Although

the service sector has been thoroughly researched, there is not a unanimity in terms of theoretical and practical approaches that remain diverse and various providing the basis for the article. In this regard, the article defines the current priorities of Kazakhstan's services sector. Moreover, the analysis of the findings within Kazakhstan's and foreign academia enabled the authors to formulate recommendations of its improvement. The authors' findings are valuable contribution as they may be employed by the authorities responsible for implementing the economic policy of the state and by the private investors into the services sector. The unique focus on public-private partnership enables to make a number of specific recommendations for further development of the service sector in Kazakhstan.

Key words: *services, Kazakhstan, market economy, post-industrial society, healthcare, education, science, culture, transport, trade, real estate, tourism, labor productivity, public-private partnership.*

Введение

Развитие рыночной экономики в Казахстане связано не только с трансформацией социально-экономических отношений и институциональных основ общества, но и с формированием качественно новой сферы услуг. В современных условиях для устойчивого развития национальной экономики заметно возрастает роль сферы услуг, что требует учета особенностей и тенденций ее развития при планировании экономической политики и государственном регулировании. Особого внимания с точки зрения перспектив дальнейшего социально-экономического развития страны заслуживают происходящие качественные и количественные изменения в сфере услуг.

Предметное изучение категории «услуга» с разных сторон позволяет сделать однозначный вывод о том, что услуга, несомненно, является экономической категорией, поскольку она выражает экономические отношения общественного товарного обмена, объектом которого является непосредственный труд. Услуга фактически не создает какой-либо материальный продукт, но позволяет изменять свойства и качества уже существующего продукта.

Кроме того, в современном мире в условиях разнообразных и динамичных изменений все сложнее становится проводить четкую грань, разграничивающую продукты и услуги. Так, например, занимаясь продажей телевизоров, перед производителем сегодня все чаще и острее может возникнуть вопрос: реализует ли он телевизор как свой готовый продукт или оказывает услуги телевидения? С подобными вопросами в новых условиях сталкиваются многие товаропроизводители. Это указывает на тот факт, что товары и услуги в современной экономической жизни уже настолько тесно переплетены, что их деление приобретает все более условный характер.

Вопросам места и роли сферы услуг в рыночной экономике, в том числе и вопросам терминологии, много внимания уделено в научных трудах таких ученых-экономистов, как Ф. Котлер [1], О.Н. Балаева и М.Д. Предводителя [2] и др. Различные подходы к формированию научно обоснованной классификации услуг представлены в работах Т.А. Фроловой [3], М. Кастельса [4], Дж. Зингельманна [5], Т.Д. Бурменко [6]. Эволюцию современных взглядов на роль услуг в экономике можно проследить по научным трудам У. Ростоу [7], Д. Белла [8], С.Ю. Глазьева [9, с. 61]. Тем не менее, несмотря на многочисленные исследования сферы услуг, по-прежнему сохраняется многообразие теоретических и методологических подходов к развитию данной отрасли экономики. В экономической науке до сих пор не достигнута единая позиция по вопросам разделения товаров и услуг, отсутствуют четкие границы сферы услуг, в недостаточной мере освещается роль тех или иных отраслей сферы услуг в развитии национальной и мировой экономики. Поэтому актуальным остается проведение исследований сферы услуг, что имеет практическое значение для ее развития в Казахстане.

Цель исследования заключается в определении роли сферы услуг в развитии экономики Казахстана в современных условиях, поскольку сфера услуг, прежде всего образование, здравоохранение и транспорт, как показывает практика зарубежных стран, является приоритетным направлением для реализации проектов государственно-частного партнерства.

Методы исследования

В настоящей статье сделана попытка переосмысления категории «услуга», рассмотрения значимости сферы услуг в современных условиях развития экономики, выявления основных тенденций, связанных с развитием сферы услуг.

Авторами в ходе исследования темы были использованы методы анализа и синтеза, статистический метод, метод сравнительного анализа.

Материалами исследования послужили научно-теоретические труды в области экономической науки, аналитические статьи по вопросам развития сферы услуг. Кроме того, использованы материалы международных организаций, данные международной и национальной статистики.

Результаты исследования

В современной экономической теории сложились два противоположных течения, по-разному рассматривающих сферу услуг.

Согласно классической теории, категория «услуга» трактуется как непроеизводительный вид экономической деятельности. Данная идея

получила последовательное развитие, в частности в советской научной школе экономической теории [10]. С этим непосредственно связан тот факт, что при разработке балансов отраслей народного хозяйства не учитывались услуги, что в конечном итоге приводило к ощутимому снижению показателя валового национального продукта (ВНП).

Вместе с тем на стыке экономики и социологии на Западе появилась теория постиндустриального общества, выдвинутая американским экономистом Д. Беллом [8]. В научных трудах Э. Тоффлера [11], Ф. Фукуямы [12], М. Кастельса [4] прогресс сферы услуг рассматривается как объективное и закономерное явление эволюции экономических отношений между людьми. В дальнейшем последователи данной теории стали смотреть на услуги под другим углом взгляда. По их мнению, категория «услуга» приобретает все большую самостоятельную значимость, поскольку в постиндустриальной экономике они становятся главным компонентом рыночной экономики.

Следует отметить, что сфера услуг рассматривается также во многих современных теориях экономического развития. Так, к примеру, известный российский экономист С.Ю. Глазьев (*Глазьев С. Кредит — как авансирование роста // Банки и деловой мир. URL: <http://www.bdm.ru/intervyu/sergei-glazev-kredit-kak-avansirovanie-rosta> [дата обращения: 20.07.2017]*) обращает внимание на то, что новый технологический уклад приобретает ярко выраженный гуманитарный характер. Научно-технический прогресс ведет к тому, что, например, здравоохранение становится одной из ключевых, перспективных и динамично растущих отраслей новой экономики. Идея Ростоу [7] о поиске качества жизни, по существу, перекликается с идеей Глазьева о гуманитарной направленности нового технологического уклада. Общим моментом уже становится то, что авторы названных научных трудов в той или иной степени подчеркивают растущее значение для будущих перспектив развития экономики таких отраслей, как образование, здравоохранение, наука и культура. Соответственно, происходит обогащение содержательного смысла категории «услуга» и возрастание доли услуг во многих странах мира, прежде всего в развитых странах, до уровня свыше половины к общему объему валового внутреннего продукта.

Значимость сферы услуг в экономике со временем возрастает во всех регионах мира, но наиболее существенный рост наблюдается в Азии. Ожидается, что к 2030 г. страны Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего Китай, станут играть более ведущую роль на мировом рынке услуг, поскольку их доля в совокупной добавленной стоимости в сфере услуг увеличится заметно больше, чем в других регионах. Согласно данным Отчета государственного статистического управления КНР по итогам 2016 г., доля сферы услуг Китая впервые превысила 50% к объему ВВП, достигнув 51,6%, что на 1,4% больше показателя предыдущего

года (Реформирование сферы услуг может способствовать повышению производительности в ЕС в среднем на 5%, говорит Всемирный банк // Пресс-релиз. Всемирный банк. 2016, 5 октября). Следует также учитывать, что в сфере услуг задействовано более половины работающих китайских граждан. Тем не менее весомость и роль сферы услуг в азиатских странах по-прежнему уступает в сравнении с более развитыми странами Европы. Согласно данным Всемирного банка, сфера услуг в Европейском союзе в настоящее время обеспечивает три четверти ВВП и две трети занятости, несмотря на то, что она более жестко регулируется в странах ЕС, чем в других странах ОЭСР, не входящих в ЕС (Доля сферы услуг Китая подскочила в 2016 г. почти до 52% от ВВП // Росбалт.RU. 2017, 20 января).

Если рассматривать отраслевую структуру сферы услуг, то до 2030 г. не ожидаются резкие изменения. Небольшой рост доли прогнозируется в секторах торговли и финансовых услуг, что в определенной мере будет компенсироваться сокращением доли в секторах недвижимости и услуг для бизнеса.

Сфера услуг для экономической политики развитых стран, а также стран со средним уровнем доходов служит основным фактором, позволяющим создавать новые дополнительные рабочие места. По мере развития сферы услуг происходит повышение уровня занятости населения и производительности труда.

Как показывает анализ, в мировой экономике в современных условиях можно выделить две ключевые тенденции, связанные с развитием сферы услуг, что следует в той или иной форме учитывать при разработке и реализации экономической политики Казахстана:

- рост капиталоемкости, сопровождаемый массовым высвобождением трудовых ресурсов, за исключением кризисных периодов, когда из-за дороговизны денежных средств на предприятиях капитал заменяется трудом;
- увеличение экспорта услуг, прежде всего за счет предложения высококвалифицированных, дорогостоящих услуг, к которым, в частности, относятся консалтинг, техническое обеспечение и сопровождение информационных систем.

В случае высвобождения трудовых ресурсов государству требуется создавать новые рабочие места для их приложения. По существу, людям, оставшимся без работы, необходимо найти новую работу. Государство призвано оказывать содействие их трудоустройству. Решение этой общественно значимой проблемы в современных условиях видится, прежде всего, в развитии сферы услуг, которая является трудоемкой отраслью в отличие от промышленности, где развернувшиеся процессы автоматизации и роботизации производства, а также массовое внедрение киберфизических систем в производство в рамках четвертой промышленной революции объективно приводят к кардинальным переменам. Создаваемый Интернет ве-

щей на промышленном производстве, с одной стороны, позволяет создать Индустрию 4.0, обеспечивающую такие конкурентные преимущества, как гибкость производства, быстрая настройка производственных процессов под индивидуальные заказы потребителей, повышение эффективности производства за счет снижения издержек, связанных с человеческим фактором (ошибки, простои, дороговизна человеческого труда), а с другой стороны, ведет к существенному сокращению рабочих мест.

В экономике Казахстана наибольший вклад в реальный прирост ВВП вносят услуги, связанные с операциями с недвижимостью, оптовой и розничной торговлей, транспортом и складированием. Их совокупная доля, начиная с 1995 г., преобладает в общем объеме услуг, достигла, по итогам 2015 г., 58,2% и продолжает дальше расти. В отношении к экономике всей страны данные услуги в совокупности занимают 32,5%, то есть одну треть. Следует отметить, что в сфере услуг происходят не только количественные, но и качественные перемены. Появились новые виды услуг связи, изменилась структура финансовых услуг, возросли показатели по некоторым видам торговли.

Рис. Структура сферы услуг Казахстана в 2015 г.

Источник: рисунок выполнен Д. Арыстаном согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК.

Согласно Программе по развитию сферы услуг в Республике Казахстан до 2020 г., принятой 24 декабря 2014 г., предполагается увеличить вклад сферы услуг в ВВП Казахстана до 20% к 2020 г. за счет развития девяти секторов. К этим секторам, в частности, относятся торговля (15,4%), транспорт (7,8%), туризм (1,6%), операции с недвижимостью (8,6%), профессиональные услуги (4,3%), связь (2,7%), финансовая деятельность (2,8%), образование (2,9%), здравоохранение (1,6%) (Программа по развитию сферы услуг в Республике Казахстан до 2020 г., утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2014 г. N 1378). Анализ данной программы показал, что пять из девяти секторов требуют значительного роста производительности труда, к которым относятся: финансовая деятельность, транспорт, профессиональные услуги, образование, здравоохранение. По параметру качества в шести из девяти секторов (связь, финансовые услуги, торговля, операции с недвижимостью, профессиональные услуги, образование) требуются кардинальные улучшения. Сравнительный анализ Казахстана с такими странами, как Бразилия, Россия, Китай, Малайзия, Турция и ЮАР, по критериям качества, доступности и ценам на услуги показал, что Казахстан отстает от целевой группы по всем анализируемым секторам услуг (Программа по развитию сферы услуг в Республике Казахстан до 2020 г. ...).

Для достижения целевых значений развития сферы услуг общая потребность Казахстана в инвестициях была определена на общую сумму 330 млрд долл. США на период с 2013-го по 2020 г., из которых 265 млрд долл. предназначались для транспортно-логистической инфраструктуры, недвижимости и торговли. В настоящее время, по оперативным данным органов статистики, в сектор услуг за период с 2013-го по II квартал 2017 г. привлечено инвестиций на общую сумму 13 трлн тенге. С учетом расчета среднегодового курса долл. США общий объем инвестиций за 4,5 года получается фактически в объеме 60 млрд долл., или 18,2% от ранее оцененных инвестиционных потребностей сферы услуг. Основными причинами сложившейся ситуации с инвестициями можно назвать снижение темпов развития национальной экономики, уменьшение спроса на услуги и произошедшие две девальвации национальной валюты в 2014-м и 2015 г. Этими же причинами объясняется также стабильное снижение темпов роста сектора услуг Казахстана, начиная с 2013 г. (Казахстан сходит с рельсов развития сервисной экономики. Доля инвестиций в сектор за три года сократилась с 43 до 39% // Капитал. 2017, 18 августа).

Вместе с тем, по мнению эксперта Т. Исатаева, Программа по развитию сферы услуг до 2020 г. получилась эклектичной, поскольку объединила сферы услуг, «которые теоретически между собой взаимосвязаны, но в видении их развития это никак не отразилось» (Исатаев Т. Сфера услуг в

Казахстане: думали — драйвер, оказалось — придаток // Forbes.kz. 2015, 11 марта). В программе поставлена цель удвоения экспорта услуг к 2020 г., но в ней четко не определены конкретные меры для достижения этой цели. Только за 2013 г. на услуги пришлось 6% казахстанского экспорта, которые в абсолютном измерении, по его информации, составили 5,4 млрд долл. США. При этом 82% из них приходится на транспортные и туристические услуги. Сам термин «экспорт транспортных услуг» в действительности прикрывает использование грузоотправителями-нерезидентами казахстанских железных дорог и трубопроводов для вывоза добываемых сырьевых ресурсов (нефти, газа, руды и др.) либо осуществления транзитных перевозок по территории страны. В результате получилось, что разработчики программы не смогли провести тщательный глубокий анализ, определить ключевые проблемы, выявить их причины, найти нужные решения и сформировать целостный механизм для развития сферы услуг. Более того, оказалось, что предложения по отдельным видам услуг фактически дублируют положения, имеющиеся в соответствующих отраслевых программах.

Таким образом, развитие сферы услуг в Казахстане предопределяется темпами развития реальной экономики. Прежде всего, она зависит от производственной деятельности компаний горнодобывающей промышленности — главных поставщиков отечественного сырья на экспорт и, соответственно, основных заказчиков транспортных услуг.

Тем не менее можно ожидать постепенного увеличения экспорта услуг из Казахстана по мере запуска добычи нефти на крупном нефтегазовом месторождении «Кашаган», введения в эксплуатацию недавно построенной железной дороги по маршруту Казахстан — Туркменистан — Иран и международного автомобильного коридора Западный Китай — Западная Европа. Последний проект, однако, позволяет пока соединить автодороги Китая и Казахстана, тогда как на территории России еще предстоят работы по дорожному строительству. По сведениям Министерства национальной экономики Республики Казахстан, оказание услуг в стране за период январь — апрель 2017 г. уже увеличилось на 1,9% к аналогичному периоду предыдущего года. Среди различных секторов сферы услуг рост происходит в торговле, информации и связи. Показатели развития услуг транспорта и складирования повысились на 3,5%. При этом грузооборот возрос на 5,9%, а пассажирооборот — на 3,2% (Рост ВВП в Казахстане по итогам 4 месяцев текущего года составил 3,7% // primeminister.kz. 2017, 16 мая).

Устойчивому развитию сферы услуг в Казахстане, по нашему мнению, будет способствовать активное использование механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП), тем более что для этого создана необходимая правовая основа с принятием Закона Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве» (Закон Республики

Казахстан от 31 октября 2015 г. «О государственно-частном партнерстве»; Практические рекомендации по реализации проектов ГЧП / Министерство национальной экономики Республики Казахстан, АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства». Астана, 2016. 340 с). В стране с 2008 г. действует Казахстанский центр государственно-частного партнерства, занимающийся разработкой методологии подготовки и реализации проектов ГЧП, их экспертизой и оценкой, оказывающий консультационную помощь как государственным, так и частным партнерам по проектам ГЧП.

Как показывает анализ передового опыта зарубежных стран, это имеет высокую актуальность и значимость, прежде всего, для оказания таких услуг, как здравоохранение, образование и транспортная инфраструктура. ГЧП может способствовать значительному снижению финансовой нагрузки на государственный бюджет в части оказания различных видов государственных услуг. С учетом того, что здравоохранение, образование и транспорт являются наименее привлекательными в коммерческом плане и государство несет большую часть бремени расходов на их содержание и развитие, применение механизмов ГЧП для реализации проектов в этих отраслях сферы услуг становится важным направлением экономической политики. Согласно данным базы проектов на сайте Казахстанского центра государственно-частного партнерства на 20 августа 2017 г., в стране на разных стадиях реализации в настоящее время находятся 375 проектов ГЧП, в том числе 142 проекта в образовании, 81 проект в здравоохранении, 13 проектов связаны с развитием транспорта и логистики. Большая часть (95%) из них относится к местным проектам, реализуемым на местном уровне управления. Реализация и завершение проектов ГЧП с привлечением частных инвестиций, новых технологий и передового менеджмента будут способствовать качественно новому развитию здравоохранения, образования и транспорта. Это подтверждается большим накопленным опытом развитых стран (США, Великобритании, Германии, Испании, Японии, Республики Корея и др.) по эффективному использованию различных моделей ГЧП в указанных отраслях сферы услуг (Государственно-частное партнерство. Международный опыт. Астана, 2013. 140 с.).

Обсуждение результатов

Если взглянуть на современную экономическую ситуацию в Казахстане исходя из глобального уровня, то в мировой экономике в последнее время наблюдается тенденция замедления роста численности занятых в экономике, а в некоторых развитых и развивающихся странах, как указывает Ю. Максимайнен (*Максимайнен Ю.* Проблема роста: главное — производительность // *National Business*. 2015, 21 марта. URL: <http://>

nb.kz/2635 [дата обращения: 27.07.2017]), ресурсы рабочей силы даже сокращаются.

По исследованиям Глобального института *McKinsey*, в ближайшие 50 лет прогнозируется снижение темпов роста общего числа работающих до 0,3% в год. Пикового значения объем рабочей силы в мировом масштабе, как ожидается, достигнет в ближайшие десятилетия (*Максимайнен Ю.* Указ. соч.). Поэтому в качестве одного из факторов долгосрочного роста мирового ВВП, на наш взгляд, следует рассматривать в первую очередь производительность труда в сфере услуг, тем более что по этому показателю Казахстан существенно отстает от развитых стран. Так, один час работы в Казахстане приносит 14 долл. США добавленной стоимости, а в таких странах, как Канада и Австралия, обладающих значительными природными ресурсами и сопоставимыми с Казахстаном территориями, за то же время создается 37—43 долл. (*Максимайнен Ю.* Указ. соч.), то есть в два-три раза больше.

Следовательно, активное применение механизмов и различных моделей ГЧП в сфере услуг в конечном итоге призвано обеспечить повышение производительности труда в национальной экономике, соответственно, это позволит повысить ее международную конкурентоспособность.

Выводы

Согласно итогам нашего анализа, приоритетные направления развития сферы услуг Казахстана предлагаются в следующем порядке:

- 1) здравоохранение, образование и наука (включая профессиональные, научные и технические услуги);
- 2) транспорт, связь, техническая деятельность, туризм;
- 3) финансы, профессиональные услуги;
- 4) оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью.

Такой порядок, на наш взгляд, представляется неслучайным. Он диктуется знанием экономической природы услуг и их специфики, поскольку услуги можно разделить на две группы. В первую группу входят услуги, связанные с перераспределением экономических благ (финансы, торговля, операции с недвижимостью и др.), а во вторую группу — услуги, предусматривающие изменения свойств и качества существующего объекта (образование, наука, здравоохранение, транспорт, связь, техническая деятельность и др.).

Услуги первой группы, выражаясь терминами классика экономической теории К. Маркса, являются «надстройкой» к реальному сектору, выступающему в роли «базиса». «В общественном производстве своей жизни, — как писал К. Маркс, — люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их

атериальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [13, с. 6—7]. Значит, услуги первой группы способны развиваться самостоятельно без необходимости какой-либо государственной поддержки, но во взаимосвязи с развитием реального сектора национальной экономики. Таким образом, эти услуги являются своего рода «зеркалом» реального сектора.

Услуги второй группы представляют большой интерес для развития экономики в силу того, что они участвуют в создании добавленной стоимости. Это связано с тем, что, если услуги первой группы, образно выражаясь, «сопровождают» реальный сектор, то услуги второй группы непосредственно вовлечены в процессы, происходящие в реальном секторе экономики, тесно с ним переплетены. Общеизвестно, что львиную долю стоимости таких продуктов высоких технологий, как смартфоны, ноутбуки и прочее оборудование, составляют сегодня научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). В свою очередь, развитие НИОКР невозможно обеспечить без высококвалифицированных, компетентных специалистов. Соответственно, оно неразрывно связано с уровнем развития человеческого капитала.

Следовательно, для будущего устойчивого развития Казахстана, перспектив международной конкурентоспособности отечественных товаров и услуг крайне важным становится приоритетное развитие здравоохранения, образования и науки с предоставлением качественных услуг для населения, бизнеса и экономики. Они создают предпосылки для инноваций XXI в., роста производительности труда и устойчивого социально-экономического развития страны.

Вторым по значимости приоритетом в сфере услуг является развитие транспорта, связи, технической деятельности и туризма, тем более что в совокупности они способствуют формированию и развитию современной производственной и социальной инфраструктуры. Необходимость динамичного развития транспорта и логистики продиктована также стратегически выгодным геоэкономическим месторасположением Казахстана между рынками Европы, России, Китая, Юго-Восточной Азии, Индии и Ближнего Востока. При этом развитие туризма, помимо стимулов для развития отечественной инфраструктуры, способствует созданию большого количества дополнительных рабочих мест, что приобретает особую значимость в условиях ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры, тормозящей социально-экономическое развитие Казахстана в последние три года. Следует также учитывать и то, что если в случае образования, науки и здравоохранения практически все расходы осуществляются преимущественно за счет государственного бюджета, то

транспорт, связь, техническая деятельность и туризм, напротив, являются коммерчески привлекательными для бизнеса, что расширяет возможности вовлечения частных инвестиций в интересах устойчивого развития данных видов услуг.

Третьим и четвертым в ряду приоритетов следует выделить такие услуги, как финансовая деятельность, профессиональные услуги, оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью. Для их развития государству достаточно установить «правила игры» и создать благоприятные условия для привлечения отечественного и иностранного частного капитала. Более того, согласно экономической теории, эти услуги связаны с перераспределением экономических благ и, как уже отмечалось, не создают добавленную стоимость. В то же время следует отметить, что технические услуги, входящие в состав профессиональных услуг, являются исключением, поскольку представляют большой интерес для развития экономики. Поэтому, на наш взгляд, требуется особое внимание государства для их успешного развития в стране.

Список литературы

1. Marketing — Management / Philip Kotler, Kelvin Keller. — 14th ed. Prentice Hall, 2012.
2. Балаева О.Н., Предводителева М.Д. Управление организациями сферы услуг. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. 160 с.
3. Фролова Т.А. Экономика и управление в сфере социально-культурного сервиса и туризма: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010.
4. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I—II. Oxford: Blackwell Publishers, 1996—1998.
5. Shingelmann J. From Agricultural to Service: The transformation of Industrial Employment. Beverly Hills, 1978.
6. Бурменко Т.Д. Сфера услуг: экономика, менеджмент, маркетинг. М.: КноРус, 2008. 578 с.
7. Rostow W.W. Politics and the Stages of Growth. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.
8. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books, 1973.
9. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
10. Иванов Ю.Н. Экономическая статистика: Учебник. М: Инфра-М, 2009. 736 с.
11. Toffler, A. (1980). The third wave: The classic study of tomorrow. New York: Bantam Books.
12. Fukuyama F. The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order. Free Press, 1999.
13. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1959. Т. 13.

РЕЦЕНЗИЯ

Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции) [эпоха бронзы — Казахское ханство XVIII в.] (Книга I; Книга II; Книга III, часть 1; Книга III, часть 2).

Шаин Меджид оглы Мустафаев

Заместитель директора по научной работе Института востоковедения им. акад. З.М. Бунятова Национальной академии наук Азербайджана, академик НАНА

Известно, что город как структурная единица является выдающимся достижением истории. Города возникают как важнейший фактор цивилизации. Они меняются в процессе истории, существуя, как правило, долгое время или короткое, но в любом случае они оказывают влияние и на короткий отрезок времени, и даже на целую эпоху или эпохи.

Город — это политический, социально-экономический и культурный организм. Формирование и развитие городов вызвало в целом комплекс изменений: культурных, социальных, психологических — урбанизацию общества.

Изучение урбанизации — сложный многолинейный процесс, связанный с анализом письменных источников, археологического и нумизматического материалов, архитектуры и искусства.

Впервые в историографии Казахстана и Средней Азии рассматриваемый период от эпохи бронзы (протогорода) до городов эпохи античности, раннего, развитого и позднего средневековья до нового времени дает необычно яркое представление об урбанизации громадного региона Казахстана, являющегося своеобразным мостом между Европой

и Азией. Считаю, что широта подхода, как историческая, так и географическая, придает работе академическую фундаментальность, которая характеризует автора как специалиста широких возможностей.

Методика раскопок насыщена многими методами естественных наук с привлечением нового документирования, в частности ГИС, широким использованием данных аэро- и космосъемки, данных по топографии памятников.

На высоком теоретическом уровне выполнены систематизация и анализ письменных источников, что в сочетании с топографическими исследованиями и установленной хронологией их позволило впервые решить проблему локализации многих казахстанских городов. Среди них Хаврана (Хувара), Кедер и Чилик, Карачик, Жойнек, Навакет и Касрибас. Расставлены знаки многих городов.

Поражает размах археологических исследований, проведенных автором за более чем полувековой период работы, давший огромный фактологический материал.

Показательна ключевая идея специфики урбанизации Казахстана, ее со-

существование и взаимовлияние с культурой номадов. В недрах синтеза городской и номадической культур лежат многие достижения развития степной цивилизации.

Важнейшим достижением рецензируемой работы является определение поэтапного развития урбанизации в непрерывной линии ее развития. Интересны выводы о древнетюркском этническом содержании городского населения — это древние тюрки, тюргеши, карлуки, огузы, кимаки и кыпчаки.

Примечательно, что рассуждения К.М. Байпакова о морских связях горо-

дов Западного Казахстана с древними портами, в частности Баку, — это новое направление для археологии Азербайджана, связанное с изучением морских участков Великого Шёлкового пути.

Безусловно, фундаментальное исследование К.М. Байпакова «Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции) [эпоха бронзы — Казахское ханство XVIII в.]» достойно присуждения Государственной премии Республики Казахстан в области науки и техники им. Аль-Фараби.

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г. В апреле 2014 г. Указом Президента Республики Казахстан КИСИ был передислоцирован в город Астану.

С момента возникновения основной задачей КИСИ как государственного научно-исследовательского учреждения является всестороннее аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

КИСИ является профессиональным научно-аналитическим центром. По итогам Всемирного индекса-рейтинга аналитических центров (http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/) КИСИ вошел в топ-100 лучших исследовательских центров в сфере безопасности, обороны и внешней политики, а также в список лучших государственных «мозговых» центров, заняв 56-е место в мире.

В настоящее время в институте работают два члена-корреспондента НАН РК, один член-корреспондент Академии военных наук РК, девять докторов наук, пять кандидатов наук, три доктора Ph.D., двенадцать магистров — специалисты в области политологии, социологии, государственного управления, истории и экономики.

За 24 года деятельности институтом было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности, внутренней политике и экономике. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском, а также ведет аккаунты в социальной сети Facebook.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов, экспертных встреч.

Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии.

В научных форумах КИСИ принимают участие эксперты из регионов Казахстана и стран Центральной Азии, а также ученые из Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников. Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 010000, Астана,
ул. Бейбитшилик, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz, www.kaziss.kz

Требования к рукописям, публикуемым в журнале

Журнал «Казахстан-Спектр»

Текст статьи должен быть распечатан на принтере в двух экземплярах (кегель 14, шрифт «Таймс», одинарный интервал, поля — 2 см со всех сторон) и заверен личной подписью автора (авторов). Объем должен быть не менее 8 и не более 14 страниц. К распечатке должны прилагаться файлы с текстом и графическими материалами.

Список литературы должен располагаться в конце статьи на языке оригинала в следующем виде: порядковый номер, автор, название работы, источник, месяц и/или год издания. В тексте ссылки на источники указываются в квадратных скобках. В список литературы не включаются: нормативные документы, статистические сборники, газетно-журнальная периодика, художественная литература, разнообразные интернет-источники, материалы с изменчивым контентом, блоги, форумы и т.д. Рекомендуется описывать их во внутритекстовых ссылках (в круглых скобках), не включая в пристатейный список литературы.

К материалу необходимо приложить авторский лист, содержащий следующие сведения: фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью; место работы и должность; служебный адрес; номера служебного и мобильного телефонов.

Рукописи статей не возвращаются и не рецензируются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.